

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-237-342

ГЕЗЕНКО Дарья Павловна,
старший преподаватель кафедры теории
права и правоохранительной деятельности
Санкт-Петербургского Гуманитарного
университета профсоюзов,
e-mail: billy_92@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА В РОССИИ

Аннотация. В советский период направления научных исследований в сфере права предопределялись потребностями социального развития общества и государства. Именно в этот период в отечественном правоведении была выработана теория функций права, средств и методов его воздействия на общественное бытие и сознание. Этими проблемами занимались ученые, видные теоретики права — М.И. Байтин, С.А. Голунский, М.П. Карева, Е.А. Лукашева, М.С. Строгович, Т.Н. Радько, И.Е. Фарбер, А.С. Федосеев, П.С. Элькинд. Среди функций права, главными из которых признаются регулятивная и охранительная, выделяют также воспитательную, которая заключается в формировании у человека мотива и установки для его правомерного поведения. Эта функция, отражая определенную идеологию, оказывает специфическое педагогическое воздействие на лиц, заставляя их не совершать противозаконные поступки. Воспитание — это трансляция достижений культуры, мирового опыта, человеческих идеалов и ценностей, а также механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому.

Ключевые слова: ценности, установки, субъект, обучающиеся, воля и сознание, гуманизм, право.

GEZENKO Daria Pavlovna,
Senior Lecturer,
Department of Theory of Law and Law Enforcement,
Saint-Petersburg university
of the humanities and social sciences

FEATURES OF THE ACTIVITIES OF STATE AUTHORITIES IN IMPLEMENTING THE EDUCATIONAL FUNCTION OF LAW IN RUSSIA

Annotation. During the Soviet period, the direction of scientific research in the field of law was determined by the needs of social development in society and the state. It was during this period that the theory of the functions of law, the means and methods of its influence on social existence and consciousness, was developed in Russian legal studies. These issues were studied by prominent legal theorists such as M.I. Baitin, S.A. Golunsky, M.P. Kareva, E.A. Lukasheva, M.S. Strogovich, T.N. Radko, I.E. Farber, A.S. Fedoseev, and P.S. Elkind. Among the functions of law, the main ones are regulatory and protective, and there is also an educational function, which consists in forming a person's motive and attitude for their lawful behavior. This function, reflecting a certain ideology, has a specific pedagogical effect on individuals, preventing them from committing illegal acts. Education is the transmission of cultural achievements, global experience, human ideals and values, as well as mechanisms for resolving conflicts in society, from one generation to the next.

Key words: values, attitudes, subject, students, will and consciousness, humanism, and law.

Воспитательная функция заключается в воздействии на волю и сознание людей в целях обеспечения атмосферы законопослушания людей, привития психологических установок и ценностных ориентаций на правомерное поведение, воспитания чувства уважения к закону, повышения авторитета права, а также в пропаганде идей гуманизма, справедливости, демократизма, приоритета прав и свобод личности, верховенства закона в правовой системе. Она направлена также на обеспечение знания людьми нормативных предписаний, правовое просвещение [3, с.67]. Объектом культурно-воспитательной функции составляют общественные отношения по обеспечению культурных прав и свобод граждан, развитию культурного потенциала страны, сохранению культурного наследия, самобытности накопленных знаний, их трансляции последующим поколениям, а также воспитанию личности и общества [7, с.27].

Организационной основой культурно-воспитательной функции является система государственных органов и учреждений, осуществляющих правоприменительную деятельность в культурно-воспитательной сфере. О.Е. Кутафин указывал, что «государственные органы Российской Федерации и органы местного самоуправления представляют собой учреждения, созданные Российской Федерацией, ее субъектами и муниципальными образованиями для осуществления управленческих, социально-культурных и иных некоммерческих функций» [11, с.45]. Соответственно органы государства всех ветвей и уровней власти участвуют в регулировании общественных отношений в сфере культуры. Степень и формы участия органов государства в процессе реализации исследуемой функции различны. Необходимо разделить органы исполнительной власти на органы, в компетенцию которых непосредственно входят формирование и реализация культурной политики (Правительство РФ, Министерство культуры РФ, Министерство иностранных дел РФ), осуществление контрольно-надзорных функций (Федеральная служба государственной статистики), и органы, которые наделены полномочиями, косвенным образом связанные с регулированием культурно-воспитательной сферы (Федеральная антимонопольная служба). Анализ вовлеченности органов государства в процесс реализации исследуемой функции в зависимости от того, к какой ветви власти (законодательной, исполнительной или судебной) они принадлежат, позволяет согласиться с мнением А.А. Барканова о том, что в настоящее время основной «объем работы по развитию национальной культуры и системы воспитания выполняют органы исполнительной власти» [4, с.87].

На региональном уровне реализация государственной культурной политики осуществляется через органы управления культурой субъектов РФ, в ведении которых находятся государственные учреждения культуры (театры, музеи, библиотеки, архивы, образовательные учреждения в области культуры и т.д.) [7, с.29].

Полномочия органов местного самоуправления включают в себя создание условий для обеспечения жителей услугами организаций культуры, организации их досуга, библиотечного обслуживания населения, создание условий для развития местного традиционного народного творчества. В данном контексте представляет интерес точка зрения Л.И. Горбатовой, которая приходит к выводу, что «система организации культурного обслуживания населения территорий коренным образом поменялась с переносом основной нагрузки по обеспечению жителей культурными услугами на муниципальный уровень и включением базовых общественных услуг, в том числе культуры, в сферу расходных полномочий муниципальных образований» [6, с.59].

При этом отмечается, что законодательным органам РФ, Правительству РФ, Министерству культуры РФ «в основном удалось преодолеть негативные последствия в развитии культуры первых перестроечных лет и достичь понимания обществом, что культура является одним из важнейших факторов сохранения и укрепления единства Российского государства, гармоничного развития его граждан» [15]. Возрастающую роль в реализации культурных прав, морально-нравственном, гражданском, патриотическом воспитании населения, организации их полезного досуга играют государственные учреждения культуры. На них возложены задачи воспитания молодежи, формирования ее нравственных и социально значимых позиций, противодействия негативным явлениям в молодежной культуре, приобщения молодежи к традиционным национальным и мировым культурным ценностям, развития духовных потребностей молодежи, формирования правосознания и правовой культуры [7, с.29].

В этой связи представляет интерес изучение содержания этой важнейшей функции. Теоретик права и конституционалист И.Е. Фарбер уделял воспитательной функции права серьезное внимание, посвятив этой теме несколько работ. В частности, он отмечал, что содержание воспитательной функции права «отвечает на вопрос, кого воспитывает право и как оно это делает, механизм воспитательного воздействия» [17, с.126]. Поскольку реализация функций права, в том числе воспитательной, непосредственно связано с деятельностью государства, то ее осуществле-

ние будет связано с прямой ролью органов государственной власти через соответствующие нормы права и государственную политику.

Воспитательное воздействие осуществляется через ряд компонентов: культура, творчество, наука, религия, образование, искусство, спорт. Конституция Российской Федерации (ст. 7, 26, 28, 44, 71) закрепляет права гражданина на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям, на свободу вероисповедания, устанавливает свободу международного, художественного, научного, технического и иных видов творчества, преподавания, предусматривает охрану интеллектуальной собственности [1].

Общественная миссия культуры — служить инструментом передачи новым поколениям свода моральных, этических и эстетических ценностей, составляющих ядро национальной самобытности. Культура призвана воспитывать чувство патриотизма и национальной гордости, укреплять авторитет страны на международной арене. В.Н. Синюков отмечает, что «обретение искомой сбалансированности и демократической целостности правовой и политической систем возможно лишь в собственном культурном пространстве» [16, с.66].

Сегодня государственная культурная политика России охватывает такие сферы общественной жизни, как культурная деятельность, гуманитарные науки, образование, межнациональные отношения, поддержка русской культуры за рубежом, международное гуманитарное и культурное сотрудничество, воспитание и самовоспитание граждан, просвещение, развитие детского и молодежного движения, формирование информационного пространства страны [9, с.41].

В соответствии с разделом II Указа Президента Российской Федерации от 24.12.2014 №808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» необходимость преодоления межведомственных, межуровневых и межрегиональных противоречий по вопросам культурного развития требует повышения статуса государственной культурной политики до общенационального уровня [2].

Не менее важным аспектом, свидетельствующим об актуальности рассматриваемого вопроса, является наличие у государства обязанности по обеспечению прав человека, в том числе на культурную идентичность, доступ к культурным ценностям, распространение и обмен культурными ценностями, охрана памятников культуры и истории, воспитание и просвещение граждан. Анализ сущности общественных отношений в сфере культуры и воспитания в их взаимосвязи,

познание тенденций в их развитии позволяет говорить о наличии всех предпосылок для выделения культурно-воспитательной функции государства [9, с.42].

Культура составляет достояние цивилизации, так как именно она интегрирует в себе ценности и достижения всего человечества. Государство призвано обеспечить сохранение культурных ценностей и традиций населения, проживающего на его территории. Осуществление государством культурно-воспитательной функции оказывает влияние практически на все сферы государственной и общественной жизни. Оно охватывает все виды культурной деятельности, просвещение и воспитание граждан, культурное сотрудничество, формирование информационного пространства государства, межнациональные отношения.

Круг государственных обязанностей в сфере культуры определен в Основах законодательства о культуре, среди которых: создание и реализация государственных программ сохранения и развития культуры; создание условий для самореализации талантов; обеспечение доступности для граждан культурной деятельности, культурных ценностей и благ; обеспечение свобод и самостоятельности всех субъектов культурной деятельности; преодоление монополии в области культуры; обеспечение условий для национальных культур; сохранение памятников истории и культуры.

Среди основных проблем в исследуемой области следует выделить ослабление роли традиционных институтов воспитания, таких как семья и школа; разобщенность между группами населения, отсутствие консолидирующих идей, системы ценностей; отсутствие взаимодействия между государственными и муниципальными органами, общественными организациями, учреждениями культуры и образования; отсутствие системной работы по изучению угроз воспитательной среды и источников их формирования в регионах; угроза информационной безопасности детей.

При решении указанных проблем следует ориентироваться на главную цель — формирование гражданской идентичности на основе системы традиционных ценностей. В данном контексте деятельность государства и общества должна включать в себя работу:

- по развитию и укреплению внутрироссийских культурных и образовательных связей;
- формированию и ведению политики, направленной на развитие культуры человека, в том числе правовой;
- повышению роли образования, обеспечение его доступности [9, с.45].

Следует также отметить, что результативность осуществления государством культур-

но-воспитательной функции не всегда возможно отобразить в привычных категориях. Количественные показатели, например, культурные мероприятия и их посетители, имеют значение с точки зрения эффективности управления данной областью, определения необходимого уровня финансирования. Однако с точки зрения задач, которые преследует государство в культурно-воспитательной сфере, важную роль играют качественные характеристики (доступность культурных благ, уровень культурного развития личности и общества и др.) [9, с.46].

В.М. Межуев справедливо утверждает, что «уровень культурного развития страны измеряется не только высшими достижениями ее отдельных творцов, но и степенью их усвоения основной массой населения, уровнем ее образованности и просвещенности». Такие характеристики служат индикаторами культурного развития и позволяют провести оценку с позиции непосредственных потребителей [12, с.69].

Согласно рейтингу открытости федеральных органов исполнительной власти в 2021 г., Министерство культуры РФ занимает только 23-е место, а Министерство образования 24-е место среди 51 единицы федеральных органов власти. Лидерами по «закрытости» оказались силовые ведомства, но и у них оценки в исследовании 2021 года выше, чем в 2020. Большинство министерств и ведомств относятся к категории среднего уровня открытости – такими по итогам анализа были признаны 40 органов власти [14]. Деятельность органов власти и учреждений в сфере культуры и воспитания целесообразно оценивать, как с точки зрения эффективности управления, так и с позиции удовлетворенности населения качеством предоставляемых услуг в данных областях и общим состоянием культурно-воспитательной сферы.

В науке достаточно обоснованно подчеркивается, что одним из основных направлений совершенствования управления сферой культуры должен стать переход от управления затратами к управлению результатами [8, с.33].

Неоднородность сферы культуры и воспитания обуславливает многообразие предметной направленности культурно-воспитательной функции и возможных методов регулирования. В этой связи перед государством стоит задача определить оптимальную модель государственной культурной политики, учитывающей культурные интересы личности, общества и самого государства и основанной на построении сбалансированной системы государственных органов, активном привлечении общества.

В.И. Кнорринг утверждал, что «каждая управленческая функция наполнена характерным

для нее объемом и содержанием работ и имеет специфическую структуру, в рамках которой она реализуется» [10, с.45]. Анализ многообразия предметной направленности культурно-воспитательной функции позволит раскрыть ее сущность и содержание, что имеет ценность не только в научно-теоретическом, но и в практическом отношении.

В.Н. Синюков считает, что «Россия принадлежит к особому типу духовно-материальной организации, у нее свои ментальность, социальные и моральные институты... Все это является важным показателем того, что Россия не может не иметь и адекватного себе национального правового мира, который нуждается в необходимой духовной идентификации средствами как государства, так и неполитической культурной, религиозной, научно-теоретической, литературно-художественной рефлексии» [16, с.61].

Культура является необходимой основой и главным способом укрепления национального духа, формирования национальной идентичности. Национальное единство служит залогом крепкого государства, поскольку политическое единение дополняется общими культурными идеями и узами (язык, национальное сознание, обычаи и др.) [13, с.109]. При помощи правового регулирования во всех сферах общественной жизни, во всех политических институтах воплощаются высшие правовые начала, определяются правовые пределы для деятельности государства, его органов и должностных лиц. Правовые условия поддержки и развития сферы культуры и воспитания определяются на различных уровнях, а именно соответствующими документами: национальным законодательством и законодательством субъектов.

В условиях культурного плюрализма возникает необходимость взаимодействия государственных учреждений с субкультурами молодежных объединений, разработки и внедрения методологии организации культурного и правового воспитания населения в условиях развития информационного общества. Важнейшим направлением деятельности учреждений культуры и воспитания являются повышение роли культуры, творческого потенциала, разработка и внедрение новых направлений и средств в целях формирования развитого культурного сознания граждан как основы духовно-нравственного единства общества [7, с.29].

В целях обеспечения реализации культурных прав человека используется весь арсенал форм, методов и средств культурно-просветительной работы: фестивали, конкурсы, традиционные праздники, смотры, выставки и пр. Вместе

с тем в научной литературе признается, «что, несмотря на относительное увеличение бюджета, эффективность управления культурой невысока, значимость действий культурных институтов в обществе низка и сама политика сводится к сравнительно автономной и малоскоординированной деятельности различных ведомств, имеющих отношение к охране культурного наследия, художественной деятельности, печати, библиотечному делу и т.п.» [5, с.92].

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 06.10.2022) // <http://pravo.gov.ru>.
- [2] Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной культурной политики» от 24 декабря 2014г. N808 (ред. от 25 января 2023г. N35) [Электронный ресурс]. 2023. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301250004> (дата обращения: 12.11.2025).
- [3] Абрамова А.И., Боголюбов С.А., Мицкевич А.В. и др. Теория государства и права: учебник для юридических вузов / под ред. А.С. Пиголкина. М., 2003.
- [4] Барканов А.А. Культурно-воспитательная функция государства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
- [5] Благородова Е.А. Культурная политика России: децентрализация или централизация? // Мир: научно-практический журнал, 2011. Октябрь — ноябрь.
- [6] Горбатова Л.И. Культурная политика и реформа сферы культуры в условиях общественной трансформации // Вопросы культурологии, № 9, 2008.
- [7] Горбатовская Е.С. О содержании культурно-воспитательной функции государства // Актуальные проблемы российского права, № 9(82), 2017.
- [8] Гудима Т.М. Нерешенные проблемы культурной политики современной России // Культурная политика, №4, 2008.
- [9] Жукова Е.С. Культурно-воспитательная функция государства // Актуальные проблемы российского права, №3(76), 2017.
- [10] Кнорринг В.И. Теория, практика и искусство управления. М., 2001.
- [11] Кутафин О.Е. Избранные труды: в 7 т. М.: Проспект, 2011. Т.6: Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические и приравненные к ним лица.
- [12] Межуев В.М. Государство и культура: теоретические предпосылки культурной политики // Управленческое консультирование, № 1, 2008.

[13] Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2008.

[14] Открытость государства в России – 2021. [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://rosavtodor.gov.ru/storage/app/media/2021/pdf/otkrytost-gosudarstva-2021.pdf> (дата обращения: 21.11.2025).

[15] Понько А.Д. Очерки истории Министерства культуры РСФСР и Министерства культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. 2017. URL: <http://mkrf.ru/ministerstvo/museum/detail.php?ID=273285> (дата обращения: 20.11.2025).

[16] Синюков В.Н. Российская правовая система: вопросы теории: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1995.

[17] Фарбер И.Е. Воспитательная функция советского права // Государство и коммунизм: некоторые вопросы теории государства и права в современный период: сборник статей / под ред. А.А. Керимова. М., 1962.

References:

- [1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 06.10.2022) // <http://pravo.gov.ru>.
- [2] Decree of the President of the Russian Federation "On approval of the Fundamentals of State Cultural Policy" dated December 24, 2014 N808 (as amended on January 25, 2023 N35) [Electronic resource]. 2023. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301250004> (access date: 12.11.2025).
- [3] Abramova A.I., Bogolyubov S.A., Mitskevich A.V. et al. Theory of state and law: a textbook for law schools/ed. A.S. Pigolkin. M., 2003.
- [4] Barkanov A.A. Cultural and educational function of the state: dis.... cand. jurid. sciences. M., 2007.
- [5] Noble E.A. Cultural policy of Russia: decentralization or centralization ?//World: scientific and practical journal, 2011. October - November.
- [6] Gorbatova L.I. Cultural policy and reform of the cultural sphere in the context of social transformation//Issues of cultural studies, No. 9, 2008.
- [7] Gorbatsovskaya E.S. On the content of the cultural and educational function of the state//Actual problems of Russian law, No. 9 (82), 2017.
- [8] Gudima T.M. Unresolved problems of the cultural policy of modern Russia//Cultural policy, No. 4, 2008.
- [9] Zhukova E.S. Cultural and educational function of the state//Actual problems of Russian law, No. 3 (76), 2017.

[10] Knorring V.I. Theory, practice and art of management. M., 2001.

[11] Kutafin O.E. Selected works: in 7 vol. M.: Prospect, 2011. T.6: Subjects of constitutional law of the Russian Federation as legal entities and persons equivalent to them.

[12] Mezhev V.M. State and culture: theoretical prerequisites for cultural policy//Management consulting, No. 1, 2008.

[13] L.A. Morozova. Theory of State and Law: Textbook. 3rd ed., Revised and add. M.: Eksmo, 2008.

[14] State openness in Russia - 2021. [Electronic resource]. 2021. URL: [https://rosavtodor.gov](https://rosavtodor.gov.ru/storage/app/media/2021/pdf/otkrytost-gosudarstva-2021.pdf)

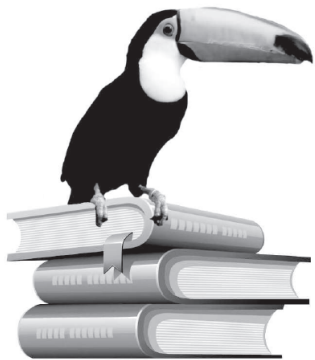
[ru/storage/app/media/2021/pdf/otkrytost-gosudarstva-2021.pdf](https://rosavtodor.gov.ru/storage/app/media/2021/pdf/otkrytost-gosudarstva-2021.pdf) (дата обращения: 21.11.2025).

[15] Ponko A.D. Essays on the history of the Ministry of Culture of the RSFSR and the Ministry of Culture of the Russian Federation [Electronic resource]. 2017. URL: <http://mkrf.ru/ministerstvo/museum/detail.php?ID=273285> (accessed: 20.11.2025).

[16] Sinyukov V.N. Russian legal system: questions of theory: dis.... Dr. Jurid. sciences. Saratov, 1995.

[17] Farber I.E. Educational function of Soviet law//State and communism: some questions of the theory of state and law in the modern period: a collection of articles/ed. A.A. Kerimov. M., 1962.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-243-251

ЗАВГОРОДНЯЯ Анастасия Александровна
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,
e-mail: nastacija@mail.ru

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ПРАВУ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОСТПОЗИТИВИСТСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И РОЛЬ ИНТЕРЕСОВ

Аннотация. Статья направлена на теоретико-методологический анализ интегративного подхода к праву как формы преодоления догматических ограничений юридического позитивизма. Актуальность исследования представлена необходимостью выработки основы правопонимания, способной учесть плюрализм идеологий, культур и правовых практик современного общества. В этой связи особое значение приобретает обращение к интегративной юриспруденции. Интегративный подход позволяет рассматривать право как процесс согласования интересов, где нормативность определяется не только формальным признанием, но и социальной легитимацией через баланс частных и публичных интересов. Именно инструментальная составляющая подхода делает неизбежным включение критерия содержательной справедливости: право, как инструмент, оценивается не только по законности его создания (позитивистский критерий), но и по его социальному результату и способности реализовать заявленные интересы (критерий «должного»). Такой подход позволяет рассматривать право как динамический процесс взаимодействия субъектов, где нормативность и легитимность приобретают интерессубъективную природу. Целью статьи является теоретико-методологический анализ интегративного подхода к праву как формы постпозитивистского преодоления догматизма и как способа осмысления интересов в праве в контексте синтеза интерессубъективной, синергетической и инструментальной методологии. На основе интерессубъективной и синергетической методологии реконструируется природа интересов как основания нормативности, что позволяет пересмотреть понятие легитимности и соотнести содержательную справедливость и формальную действительность. В статье системно анализируется методологическая основа исследования, основанного на интегративном подходе к праву, сочетающем интерессубъективность, синергетику и инструментализм. Показано, что данный подход выходит за пределы современного юридического позитивизма, предлагая постпозитивистскую модель права как открытой динамической системы, в которой нормативность обусловлена не формальным источником, а легитимацией через баланс интересов и содержательной справедливостью.

Ключевые слова: право, правопонимание, позитивизм, интегративный подход, интерессубъективная методология, синергетическая методология, интерес, легитимность, нормативность, справедливость.

ZAVGORODNIAIA Anastasia Aleksandrovna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Donbass State University of Justice,
Head of the Department of Civil Law Disciplines

INTERESTS IN LAW: AN INTEGRATIVE APPROACH AS A POST-POSITIVIST BREAKTHROUGH BEYOND DOGMATISM

Annotation. The article aims to provide a theoretical and methodological analysis of the integrative approach to law as a form of overcoming the dogmatic limitations of legal positivism. The relevance of the study lies in the need to develop a methodological framework for understanding law that can accommodate the pluralism of ideologies, cultures, and legal practices in modern society. In

this context, the appeal to integrative jurisprudence, which synthesizes the principles of various theoretical and legal approaches, from social naturalism and communication theory to synergetics and dialogical legal understanding, becomes particularly important. This approach allows us to view law as a dynamic process of interaction between subjects, where normativity and legitimacy acquire an intersubjective and value-based nature. The purpose of this article is to provide a theoretical and methodological analysis of the integrative approach to law as a form of post-positivist overcoming of dogmatism and as a way of understanding interests in law in the context of intersubjective and synergetic methodology. Based on intersubjective and synergetic methodology, the nature of interests as the foundation of normativity is reconstructed, which allows for a revision of the concept of legitimacy and a reevaluation of the relationship between substantive justice and formal reality. The article systematically analyzes the methodological basis of research based on an integrative approach to law that combines intersubjectivity, synergetics, and instrumentalism. The author shows that this approach goes beyond modern legal positivism, proposing a post-positivist model of law as an open, dynamic system in which normativity is not based on a formal source, but on legitimacy through a balance of interests and substantive justice.

Key words: law, legal understanding, positivism, integrative approach, intrasubjective approach, interest, legitimacy.

Введение

Современное правоведение переживает методологический поворот, связанный с переходом от классических позитивистских моделей к постпозитивистским и неклассическим стратегиям понимания права. Традиционный юридический позитивизм, обеспечивая логическую стройность и формальную определенность правовой системы, является недостаточным для объяснения процессов, происходящих в условиях динамично развивающегося общества. Право всё чаще рассматривается не как статичная совокупность норм, а как открытая, самоорганизующаяся система, в которой нормативность обусловлена не только формальным признанием, но и содержательной справедливостью, легитимностью и взаимодействием различных интересов. Одним из наиболее продуктивных направлений постпозитивистской (неклассической) юриспруденции становится интегративный подход, объединяющий инструментальный интерессубъективной, синергетической и инструментальной методологий. В рамках интегративной парадигмы право выступает не только средством правового регулирования, но и формой согласования и балансирования интересов различных субъектов общественных отношений, а проблема интересов в праве занимает центральное место в контексте данного подхода.

Необходимо различать постпозитивизм как критику юридического позитивизма и неклассическую методологию как стадию развития научной рациональности. Постпозитивистские теории права (интерпретативизм, коммуникативная теория, синергетические подходы) разделяют критику формализма, но используют различные методологические основания. Настоящее исследование опирается на неклассическую и постнеклассическую методологию, где право рассматривается как

самоорганизующаяся система, а правопознание учитывает включённость субъекта в процесс исследования. При этом интерессубъективный подход является одним из вариантов постпозитивистского правопонимания, но не единственным.

Основное содержание

В рамках настоящего исследования интегративный подход понимается как синтез интерессубъективного, синергетического и инструментального подходов. Именно этот синтез, признавая право инструментом реализации интересов, выходит за рамки позитивистского формализма.

Исследование интересов в праве требует определения исходной позиции относительно природы самого права. В рамках настоящего исследования право понимается как динамическая система коммуникативного взаимодействия субъектов, возникающая в процессе согласования их интересов и направленная на обеспечение упорядоченности социальных отношений. Интересы при этом выступают не внешним объектом правового регулирования, но внутренним основанием правовой нормативности: право формируется для реализации интересов, его содержание отражает определённый баланс интересов, а его легитимность зависит от того, насколько адекватно право выражает интересы субъектов правовых отношений. Такое правопонимание требует обращения к интегративной методологии, сочетающей несколько взаимодополняющих подходов. Интерессубъективный подход раскрывает коммуникативную природу права и механизмы социогенного признания правовых норм. Синергетический подход позволяет учесть динамику и нелинейность развития правовой системы, её способность к самоорганизации в ответ на изменение структуры интересов. Инструментальный подход показывает функциональное назначение права как

системы средств достижения общественных целей. Синтез данных подходов формирует целостную постпозитивистскую модель права, в которой – инструментализм (средство достижения интересов) определяет содержательные цели правового регулирования; интерсубъективность обеспечивает его легитимационную основу (социогенное признание); а синергетика объясняет динамическую устойчивость правовой системы, ее способность к самоорганизации в ответ на нелинейные изменения баланса интересов. Таким образом, право рассматривается не как статический набор норм, а как динамический процесс легитимированного, самокорректирующегося инструментария.

Следовательно, право не может быть сведено к «системе норм» без учета того, чьи интересы оно выражает и каким образом балансирует их столкновение [1, с. 41-45]. Под инструментальным подходом понимается рассмотрение права как системы средств правового регулирования, где правовые нормы, институты и принципы выполняют функцию достижения социально значимых целей. В отличие от классического прагматизма, инструментальность права в интегративном подходе не сводится к эффективности как таковой, но включает требование интерсубъективной легитимации: право является действительно эффективным инструментом лишь при условии его признания в процессе социальной коммуникации. Интересы составляют внутреннюю мотивационную структуру права и определяют содержательные цели правового регулирования – от защиты до распределения, от запрета до дозволения.

Классический юридический позитивизм, начиная с концепции Дж. Остина и развивая идеи Г. Харта, основывается на двух ключевых принципах: тезис социального факта, согласно которому действительность права определяется исключительно фактами признания и санкции со стороны суверена или института власти [1]; тезис разделения права и морали, утверждающий отсутствие необходимой логической связи между ними [2, с. 47]. Целью юридического позитивизма является обеспечение формальной определённости права, необходимой для поддержания правопорядка и разграничения права с иными социальными регуляторами. Однако для интегративного подхода данная формальная определённость представляет собой важное, но недостаточное свойство права, поскольку она не может служить основным показателем баланса интересов или социальной эффективности правового регулирования.

В рамках современного позитивистского дискурса выделяются две версии юридического

позитивизма – эксклюзивная (жёсткая) и инклюзивная (мягкая), которые по-разному трактуют возможность включения моральных норм в правовую систему. Эксклюзивный юридический позитивизм (С. Шейпино) [3] занимает наиболее категоричную позицию, согласно которой мораль не может служить критерием правовой действительности по концептуальным причинам, а отсылки в праве к оценочным понятиям («справедливость», «честность», «равенство») считаются недопустимыми. Инклюзивный юридический позитивизм (Ж. Коулман, Дж. Сартор) [4] смягчает позитивистскую доктрину, допуская возможность включения морали в право, но лишь при условии, что это допускается правилом признания конкретной правовой системы; при этом связь права и морали носит ситуационный характер, а её юридическая сила проистекает исключительно из социального факта [5, с. 47].

Как отмечает современная доктрина, на сегодня инклюзивный правовой позитивизм хотя и возник давно, до сих пор является предметом споров, а его теория является «ограниченной и незавершенной», поскольку связь права и морали действительно является философско-правовым вопросом, но первичным в вопросе происхождения права. Причина такого положения дел кроется в ее направленности на решение лишь одного философско-правового вопроса – обоснования необходимой связи между правом и моралью. Поддержим мнение

Диникина А. Б., что «этот вопрос оказывается второстепенным при рассмотрении структуры правовой системы или динамики правовых институтов, а также при использовании метода концептуального анализа с целью прояснения правовых понятий» [6, с. 119].

Соотнося инклюзивный юридический позитивизм как «мягкую» форму позитивизма и интегративный подход, отметим, что первый исходит из того, что моральные принципы приобретают обязательность постольку, поскольку они допущены социальным фактом через правило признания. В свою очередь, интегративный подход утверждает, что нормативность принципов обладает интерсубъективной природой и не зависит от их формального закрепления. Это означает, что принципы действуют как право в силу их социогенного признания и содержательной адекватности, а не только формальной «родословности». Таким образом, преодоление юридического позитивизма требует отказа от двух его краеугольных установок: сведения юридической действительности исключительно к формальному источнику в пользу признания её содержательной адекватности и легитимности, а также запрета на оценоч-

ность, поскольку интерсубъективная методология права (в частности, принцип пропорциональности) предполагает интеграцию ценностных ориентиров в аналитический материал.

Вместе с тем теория права не в состоянии дать единственно верное и исчерпывающее описание правовой реальности, поскольку сама правовая действительность не обладает объективным, самодостаточным характером, а представляет собой интерсубъективное образование [7, с. 222].

Любая теоретико-правовая концепция отражает лишь отдельные измерения права как многопланового феномена, раскрывая их через применение принципа дополнительности, посредством деконструкции и ретроспективного анализа, учитывающего непредсказуемость трансформаций социальных институтов и практик. Именно интерсубъективная парадигма определяет выбор исследовательской методологии, которая в контексте постмодернистского правоведения приобретает социогуманитарную направленность. В данном подходе право понимается не только как инструмент легитимации и обеспечения социальной эффективности, но и как динамическая, гибкая, коммуникативная система, обусловленная общественной потребностью в правовом регулировании.

В рамках классических и постклассических теоретических парадигм смещаются исследовательские акценты на отдельные элементы права как сложной системы или на факторы, оказывающие на неё влияние.

Каждый теоретико-правовой подход – вне зависимости от степени его совершенства или ограниченности – обладает собственным гносеологическим потенциалом, обогащающим как правовую материю, так и знания о ней новым, более глубоким содержанием. Социальные трансформации современности и постсовременности в сочетании с эволюцией научного знания и методологических оснований обусловили формирование неклассических исследовательских парадигм в изучении правовых феноменов. Эти тенденции создали предпосылки для становления интегративной юриспруденции, при этом использование интегративного подхода к осмыслению права вызывает на сегодня устойчивую научную полемику. Так,

А. Ф. Вишневский [8, с. 31] отмечает, что в рамках интегративного понимания права в его содержание зачастую искусственно включаются разнородные по своей природе элементы механизма правового регулирования – нормативные предписания, акты правоприменения, правоотношения, правосознание и иные компоненты.

Подобная конструкция делает концепт права внутренне противоречивым и затрудняет его практическое применение. Это связано с тем, что субъекты правореализации оказываются перед выбором: следовать предписаниям нормы либо соотносить свои действия с индивидуальным восприятием её смысла. В результате появляется риск произвольного усмотрения правоприменителя, что актуализирует необходимость построения эффективных гарантий его недопущения.

В свою очередь справедливо отмечает В. И. Гойман [9, с. 31], ни одна из существующих исследовательских моделей – будь то нормативный, социологический либо ценностно-ориентированный подход – не может претендовать на статус всеобъемлющей методологии правопонимания, однако именно интегративный подход позволяет минимизировать перекосы, возникающие при абсолютизации одного из методов в ущерб другим направлениям анализа.

Современной методологии предстоит учитывать принципиальный плюрализм и многомерность правовой реальности, детерминированной множеством непредсказуемых факторов, а также взаимосвязь правовых явлений и их последствий. Несмотря на стремление теоретиков к созданию универсальной концепции права, способной описывать любые формы правового бытия независимо от эпохи и контекста, подобная теория пока не сформировалась и вряд ли может быть создана ввиду идеологического и культурного разнообразия мирового сообщества. Тем не менее, в постсоветской научно-правовой среде интегративные теории прочно заняли свое место. Современные стратегии интегративного правопонимания включают широкий спектр подходов – от социального натурализма [10] и либертарно-юридической теории [11] до институционального подхода [12], коммуникативной концепции права [13], динамического правопонимания [14] и диалогической теории [15]. Настоящее исследование не предполагает построения собственной теории правопонимания, однако обращается к изучению интересов в праве как элемента правовой действительности, опираясь на наиболее значимые методологические разработки неклассической юриспруденции, которая обладает высоким практическим потенциалом, основанным на диалогичности права, коммуникативной природе правовой материи и возможностях балансирования частных и публичных интересов при формировании устойчивого правопорядка. Не ставя целью данного исследования детальный разбор упомянутых концепций, можно подчеркнуть, что интегративные теории объединяет стремление ответить на ключевые мировоззренческие вопросы, связанные с

динамической (социологической) и инструментальной природой права. При этом в рамках контекстуального анализа правовой действительности подлежат рассмотрению и значимые «доправовые» явления, оказывающие влияние на формирование правового пространства, что осуществляется посредством деконструкции. Одновременно важно отметить практическую значимость и прогностический потенциал научных исследований. Учитывая, что постмодернистское понимание социальной реальности исходит из ее принципиальной неопределенности, постсовременное общество осознает необходимость формирования новых форм правового мышления.

Стремление многих исследователей все же придерживаться классической рациональной методологии, основанной на логичности права и предсказуемости правовых явлений, вполне объяснимо. Однако это не исключает действия закономерностей, присущих самоорганизующимся динамическим системам, к которым относится и социум. В таких системах на социальный контроль, правовое регулирование и государственное управление возлагается задача восстановления утраченного равновесия.

В рамках теории права стоит отметить синергетический подход, развитие которого опиралось на структурно-системную методологию [16, с. 102], позволяет рассматривать право, как систему, способную к рефлексии, самоорганизации и переходу в необратимые состояния. Эти процессы обуславливают возникновение самопроизвольного порядка, отражающего баланс между общественными отношениями и их нормативным регулированием, что обеспечивает динамическую устойчивость правового развития. Причины происходящих изменений носят самореферентный характер [16, с. 104], то есть система способна порождать внутренние основания для собственного развития. Учет данных положений важен при построении механизма правового регулирования и анализе действия права на различных уровнях. Следовательно, в контексте синергетического подхода традиционное представление о стабильности и исторической предопределенности права оказывается несоответствующим нелинейной и изменчивой природе социального развития.

Сохраняющиеся в российском обществе структурные дисфункциональные элементы, не определяющиеся лишь национальным характером, но проявляющиеся на институциональном уровне: коррупция, двойные стандарты, отсутствие правовой защищенности, — свидетельствуют о самоорганизации системы и формирования «правил» для обхода формализованных норм, поэтому социальное конструирование

смыслов, ценностей, идей определяют векторы развития общественной системы в целом как социокультурных информационных аттракторов, которые играют важную роль в правовой действительности. Для любой системы, не стремящейся к разрушению, свойственны функции передачи накопленной информации и накопление новой информации и, основываясь на этом, приспособление к изменяющимся обстоятельствам. Снижение объема информации вызывает рост энтропии, избыточность информации в случае, если система не способна ее структурировать, влияет на рост уровня неопределенности. Отсюда информационные процессы являются особым связующим динамическим и регуляционным средством организации систем. Информационные процессы будут обладать конструктивными свойствами для уравновешенной динамики системы, если будет соблюдаться соразмерность через взаимный обмен как регуляционной составляющей (со стороны управленческих институтов), так и контрольной — со стороны адресатов.

Переход от правового позитивизма и признание социальной (социетальной) природы права с акцентом на его коммуникативную природу приводит к развитию интегративного правовопонимания и его исследование с использованием междисциплинарной методологии. Интегративный подход представляет собой неклассический синтез, направленный на описание права как динамического, социокультурно обусловленного феномена, что концептуально расходится с догматикой позитивизма, где право рассматривается как открытая нелинейная динамическая система, функционирующая в условиях нелинейного развития социума и способная к самоорганизации, гибкости и адаптивности (Отметим, что эта онтологическая характеристика права находится в прямом противоречии с позитивистским идеалом права как закрытой, статичной, иерархической системы, где стабильность является главной целью) [17].

Интегративный подход наряду с синергетической методологией позволяет учесть нелинейность и индетерминированность условий формирования интересов, что ставит под сомнение абсолютный позитивистский идеал формальной определенности как основы правового регулирования. В синергетической метасистеме права достижение абсолютного баланса невозможно, и речь идет лишь о динамическом, временном равновесии, требующем постоянного согласования и корректировки соотношения интересов. Признание изменчивости структуры социальных интересов является решающим фактором, определяющим легитимность права в динамично развивающемся обществе, что делает упор на смещение правовопонимания в сторону интеграции с динами-

ческим подходом. Интерсубъективность отражает социогенную природу представлений и ожиданий от права и формирует нормативную основу интересов. Таким образом, интегративный подход заменяет социальный факт как основу нормативной действительности на социогенное, дискурсивное признание (коммуникативную рациональность), что является краеугольным камнем позитивистских теорий права.

Главное концептуальное расхождение интегративного подхода с позитивизмом заключается в природе нормативных источников. Позитивизм, включая его инклюзивную версию, настаивает на том, что юридическая сила проистекает из социального факта. Интегративная же концепция утверждает, что нормативность принципов и права в целом обусловлена интерсубъективной природой интересов и легитимации, независимо от их формального закрепления. Позитивизм ограничивает юридическое познание дескриптивным анализом – описанием того, что общество признало правом. Интегративный подход, напротив, переходит к оценочному и конструктивному анализу, определяя, каким право должно быть для обеспечения справедливого и легитимного соотношения интересов. Такой переход от описания к нормативному конструированию является явным разрывом с методологическими установками позитивизма.

В интегративной концепции, легитимность является конструируемым свойством права, достигаемым в результате принятия, согласия или дискурса и основанным на синергии интересов. Центральным требованием выступает включение содержательной справедливости, которая конструируется в социальной динамике, как определяющего критерия легитимности права. Справедливость не рассматривается как абстрактный абсолют, но как практический инструмент верификации соотношения интересов. В отличие от позитивизма, который ограничивается сферой формальной справедливости (равенство перед законом), интегративный подход настаивает на необходимости учета содержательной справедливости.

Позитивизм требует детерминированной стабильности и статичности правового порядка и фокусируется исключительно на формальном, конечном продукте правотворчества, интерсубъективное понимание направлено на социокультурную обусловленность и включает дискурсивный механизм. В рамках интерсубъективного понимания права приобретает значение теоретико-методологический подход к осмыслению правовой реальности, основанный на признании права как феномена, возникающего в результате социального взаимодействия и коммуникации между субъектами правоотношений, где правовые нормы фор-

мируются не индивидуальным сознанием, а в процессе межсубъектного взаимодействия, а право, таким образом, является продуктом социальной коммуникации, сформированным в процессе диалога конвенционально. Инструментальный подход позволяет рассматривать право в качестве инструмента для реализации интересов, как функциональный механизм, направленный на достижение результата. Совмещение подобных подходов дает возможность объединить эффективность права и его социальную значимость, позволяет конструировать более полную и эффективную модель правового регулирования. Инструментальный подход в рамках интерсубъективного понимания права образует тот «концерн», в котором отражена прагматично инструментальная ценность права с ориентацией на происхождения, предназначение и социальную эффективность правового регулирования. Право – это и продукт социальной коммуникации, и специальное средство социального регулирования. Интеграция этих подходов дает более полное и многогранное понимание правовой действительности.

В рамках такого синтеза право рассматривается как динамическая система, где инструментальные и интерсубъективные элементы взаимосвязаны и взаимозависимы, подчинены нелинейным закономерностям развития социума с одновременным управлением правовыми процессами и реализуемыми интересами. Например, законы могут формироваться как средство достижения общественных целей, но их реальная легитимность и эффективность зависят от моделей общественного взаимодействия и уровня признания. Тем самым соотношение инструментального и интерсубъективного подходов неразрывно включает методологию исследования синергетической составляющей, объясняющей природу и сущность права с учетом закономерностей развития и самоорганизации сложных систем. Синтез данных подходов формирует целостную постпозитивистскую модель. Такая интеграция означает, что право формируется инструментально (законодатель создаёт нормы для регулирования), но действует синергетически (нормы взаимодействуют с социальной средой непредсказуемо, порождая незапланированные эффекты). Легитимность права определяется интерсубъективно (через признание в коммуникации). Таким образом, право – это инструмент с ограниченной управляемостью, чья эффективность зависит от коммуникативного признания и синергетической адаптации к социальной динамике.

Использование указанных подходов позволяет утверждать, что отдельному социуму присущи свои особенности формирования и соотношения интересов, модели легитимации и системы

правового регулирования. Это обусловлено различиями социокультурных контекстов, разнообразием алгоритмов согласования и порядка реализации интересов в правовом пространстве, что предлагает конструкции права, которые не только регулируют, но и эволюционируют вместе с изменяющимся социокультурным контекстом, способствуя поддержанию устойчивого правопорядка и справедливости в обществе.

Таким образом, интегративное правопонимание, основанное на диалогичности права, и комплексная методология дают возможность более прагматично и конвенционально учитывать изменчивость и индетерминированность социальной реальности, позволяет проводить многоаспектный анализ с помощью синтеза используемых методов. Комплексный методологический подход дает возможность исследовать единство множественности бытия права, при котором практическая ценность выражена в том, что право обеспечивает правотворческую реализацию социально легитимированных интересов в постоянной динамике.

На основании изложенного мы видим, что именно комплексный подход позволяет отобразить многоаспектное видение (социально-правовой) действительности, воспроизводящейся для реализации интересов, закономерностей формирования и признания права, роли государства, восприятия адресатами и эффективности воплощения правопорядка в практической правомерной деятельности и достижения на этой основе его в общественных отношениях, позволяет применить аксиологический, феноменологический, инструментальный, коммуникативный и другие подходы, также синтезировав их со специально-юридическим или социологическим подходом, использование и соотношение которых будет всегда зависеть от цели и предмета исследования.

Интерсубъективная парадигма, синергетический подход и коммуникативная теория права логически обуславливают многомерный анализ интересов и их соотношения в праве. Методологическое обоснование соотношения интересов должно основываться на сочетании приемов формальной логики и современного понимания права как интерсубъективного явления. Такой синтез позволяет формально определить связи между различными интересами и учесть их социальную природу и динамический характер. При исследовании интересов в праве представляется методологически важным выбор критериев, по которым будут соотноситься интересы в праве. В качестве основных критериев предлагается использовать отношения между понятиями, адаптированные к специфике интересов в праве.

Заключение

Интегративный подход к праву принципиально несовместим с эксклюзивным юридическим позитивизмом, который отрицает концептуальную связь права и морали. В рамках исследуемой концепции, напротив, справедливость определяется как базовый принцип, а содержательная справедливость выступает критерием легитимности, формируемым в социальной динамике. В отличие от этого, даже в инклюзивном юридическом позитивизме сохраняется тезис о социальном факте как предельном основании юридической силы, в силу чего связь права и морали носит производный и факультативный характер.

Расхождение интегративного подхода с позитивизмом подтверждается следующими положениями: в позитивизме нормативность понимается как независимая от содержания ценностей и принципов, тогда как в интегративной концепции она носит интерсубъективный характер и не сводится к формальному закреплению; в инклюзивном позитивизме мораль приобретает юридическое значение лишь через опосредование социальным фактом, тогда как в интегративном правопонимании связь права и справедливости является концептуально необходимой.

В этом контексте принцип пропорциональности выступает не как формальный алгоритм, а как механизм морально-практического разума в праве, реализуемый в форме дискурсивного обоснования правовых решений. Его применение предполагает публичную аргументацию и учёт позиций заинтересованных сторон, что соответствует коммуникативной природе права и обеспечивает механизм интерсубъективной легитимации при балансировании интересов. Таким образом, проведённое методологическое разграничение подтверждает, что интегративная юриспруденция представляет собой постпозитивистскую модель права, в которой нормативность формируется не на основе социального факта как единственного источника юридической силы (как настаивает позитивизм, включая его инклюзивные формы), а через интерсубъективную легитимацию и согласование социальных интересов.

Интегративный подход к праву, основанный на синтезе интерсубъективности и инструментализма, функционирующий с учётом синергетических закономерностей социальных систем, преодолевает ограниченность юридического позитивизма. Он трансформирует юридическую методологию из статической, формально-дескриптивной модели в динамическую, социокультурно обусловленную систему, что прямо противоречит позитивистскому идеалу абсолютной стабильности и предсказуемости. Синергетика демонстрирует,

что в условиях нелинейного взаимодействия интересов право способно обеспечить лишь динамический, временный баланс, в рамках которой легитимность постоянно проверяется социальной практикой. Постпозитивистская перспектива интегративного правопонимания демонстрирует, что право перестаёт быть лишь системой предписаний и становится одновременно процессом и динамичным результатом согласования социальных интересов, в котором контекстуально фиксируется справедливость.

Список литературы:

- [1] Харт Г. Л. А Понятие права / Пер. с англ.; под общ. ред. Е.В. Афонасина и С.В. Моисеева. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. – 302 с.
- [2] Раз Дж. Авторитет права. – Оксфорд, 1980. – 553 с.
- [3] Шапиро, Скотт. Законность / Скотт Шапиро; пер. с англ. С. Коваль; под науч. ред. А. Павлова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2021. – 720 с.
- [4] Coleman, J. Corrective Justice and Wrongful Gain // *The Journal of Legal Studies*. – 1982. – Vol. 11, no. 2. – P. 421-440.
- [5] Алексеев С.С. Общая теория права. 2-е изд. – М.: Проспект, 2008. – 565 с.
- [6] Дидикин А.Б. В поисках моральных оснований права: дебаты о природе инклюзивного правового позитивизма // *Омский научный вестник. Сер. «Общество. История. Современность»*. – 2021. – Т. 6, № 4. – С. 119-123. – DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-4-119-123.
- [7] Тимошина Е.В. Классическое и постклассическое правопонимание как стили философско-правового мышления / В: *Постклассическая онтология права: монография / под ред. И.Л. Честнова*. – СПб.: Алетейя, 2016. – 720 с.
- [8] Вишневский А.Ф. Доктринальные и практические противоречия в обосновании интегративной концепции права // *Современные подходы к пониманию права и их влияние на развитие отраслевой юридической науки, законодательства и правоприменительной практики: сб. науч. тр. / под общ. ред. В.И. Павлова, А.Л. Савенка*. – Минск: Академия МВД, 2017. – 378 с.
- [9] Гойман В.И. Действие права (методологический анализ): автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Академия МВД РФ. – М., 1992. – 42 с.
- [10] Костенко А.Н. Социальный натурализм как методологический принцип юридической глобалистики // *Право и политика*. – М.: Nota Bene, 2009, № 5 (113). – С. 958-962
- [11] Нерсисянц В.С. Философия права учеб. для вузов / Ин-т государства и права Рос. акад. наук, Акад. правовой ун-т. – Москва: ИНФРА-М, Норма, 1997. – 647 с.

[12] Четвернин В.А. «Либертарно-институциональная концепция права» // *«Неклассическая философия права: вопросы и ответы»*. – Харьков, 2013, с. 194-227.

[13] Поляков А.В. Общая теория права. Курс лекций. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. – 642 с.

[14] Стомба А.В. «Динамическое правопонимание: опыт исторической экспликации». А. В. Стомба // *Труды Института государства и права РАН*. – 2019. – Т. 15. – № 3. – С. 47-61.

[15] Честнов И.Л. Право как диалог: к формированию новой онтологии правовой реальности. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. Юрид. Ин-та. 2000. – 104 с. – С. 55-60.

[16] Петров А.В., Зырянов А.В. Синергетический подход в современных юридических исследованиях // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Право»*. – 2017. – Т. 17, № 4. – С. 102-106.

[17] Кузнецова М.А. Социальные системы и процессы: методология исследования: учеб. пособие для студентов гуманитарных факультетов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. – 96 с. – С. 36.

Reference:

- [1] Hart G. L. A Concept of Law/Trans. from English; under the general. ed. E.V. Anofasin and S.V. Moiseeva. - St. Petersburg: Publishing House S.-Peterb. University, 2007. - 302 s.
- [2] Once J. Authority of Law. - Oxford, 1980. - 553 s.
- [3] Shapiro, Scott. Legality/Scott Shapiro; per. from English. S. Koval; under scientific. ed. A. Pavlova. - M.: Publishing House of the Gaidar Institute, 2021. - 720 s.
- [4] Coleman, J. Corrective Justice and Wrongful Gain // *The Journal of Legal Studies*. – 1982. – Vol. 11, no. 2. – P. 421-440.
- [5] Alekseev S.S. General theory of law. 2nd ed. - M.: Prospect, 2008. - 565 s.
- [6] Didikin A.B. In Search of Moral Grounds of Law: Debates on the Nature of Inclusive Legal Positivism//*Omsk Scientific Bulletin. Ser. «Society. History. Modernity.»* – 2021. - T. 6, NO. 4. - S. 119-123. – DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-4-119-123.
- [7] Timoshina E.V. Classical and postclassic legal understanding as styles of philosophical and legal thinking/B: *Postclassic ontology of law: monograph/ed. I.L. Chestnova*. - St. Petersburg: Aleteya, 2016. - 720 s.
- [8] Vishnevsky A.F. Doctrinal and practical contradictions in the justification of the integrative concept of law//*Modern approaches to understanding law and their impact on the development of sectoral legal science, legislation and law enforcement practice: Sat. scientific. tr./under the general. ed. V.I. Pavlova, A.L. Savenka*. - Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs, 2017. - 378 p.

[9] Goiman V.I. Action of law (methodological analysis): abstract. dis.... doc. jurid. Sciences: 12.00.01/Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. - M., 1992. - 42 s.

[10] Kostenko A.N. Social naturalism as a methodological principle of legal globalism//Law and politics. - M.: Nota Bene, 2009, № 5 (113). - S. 958-962

[11] Nersesyants V.S. Philosophy of Law Studies. For Universities/Institute of State and Law Ros. acad. sciences, Acad. legal un-t. - Moscow: INFRA-M, Norma, 1997. - 647 p.

[12] Chetvernin V.A. "Libertarian-institutional concept of law //" Non-classical philosophy of law: questions and answers." - Kharkov, 2013, p. 194-227.

[13] Polyakov A.V. General theory of law. Course of lectures. - St. Petersburg: Legal Center "Press," 2001. - 642 s.

[14] Stovba A.V. "Dynamic legal understanding: the experience of historical explication." A.V. Stovba// Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. — 2019. - T. 15. — № 3. - S. 47-61.

[15] Chestnov I.L. Law as a dialogue: to the formation of a new ontology of legal reality. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg. Jurid. Int. 2000. - 104 with S. 55-60.

[16] Petrov A.V., Zyryanov A.V. Synergistic approach in modern legal research//Bulletin SUSU. "Right" series. - 2017. - T. 17, NO. 4. - S. 102-106.

[17] Kuznetsova M.A. Social systems and processes: research methodology: students. manual for students of humanitarian faculties. - Volgograd: Publishing house VolSU, 2004. - 96 p. - S. 36.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-252-258

ОПАРИН Дмитрий Евгеньевич,
старший преподаватель кафедры безопасности в ЧС,
Уральский институт ГПС МЧС России,
г. Екатеринбург,
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТУШЕНИЯ ТОРФЯНЫХ ПОЖАРОВ

Аннотация. Данная статья посвящена комплексному изучению факторов, способствующих возникновению торфяных пожаров, анализу статистики торфяных пожаров в России по регионам, обоснованию эффективности тушения с помощью стволов-пробойников и освещению современных методов их тушения.

Ключевые слова: пожар, горение торфа, экологические последствия, статистика пожаров.

OPARIN Dmitry Evgenievich,
Senior Lecturer at the Department of Emergency Safety,
Ural Institute of the State Fire Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Yekaterinburg

CURRENT ISSUES OF PEAT FIRE EXTINGUISHING

Annotation. This article is devoted to a comprehensive study of the factors contributing to the occurrence of peat fires, the analysis of statistics of peat fires in Russia by region, the justification of the effectiveness of extinguishing with the help of punching trunks and the illumination of modern methods of extinguishing them.

Key words: fire, peat burning, environmental consequences, fire statistics.

Торфяные пожары представляют собой одну из наиболее серьезных экологических и техногенных угроз для Российской Федерации, затрагивая обширные территории и оказывая многогранное негативное воздействие. Учитывая масштабы страны, специфику природных ландшафтов и климатические особенности, проблема торфяных пожаров требует постоянного внимания и глубокого научного осмысления. Актуальность данной статьи обусловлена комплексом факторов, среди которых выделяются: увеличение частоты и интенсивности природных катастроф, связанных с изменением климата; деструктивное влияние торфяных пожаров на экосистемы, включая утрату биоразнообразия и разрушение почвенного покрова; значительный экономический ущерб, связанный с уничтожением лесных массивов, сельскохозяйственных угодий и инфраструктуры; а также

серьезные риски для здоровья населения, проявляющиеся в загрязнении воздуха продуктами горения и образовании смога. Эффективное противодействие торфяным пожарам требует не только совершенствования материально-технической базы, но и постоянного научного поиска, направленного на оптимизацию существующих стратегий борьбы с ними.

Факторы возникновения торфяных пожаров многообразны, среди которых различают природную и антропогенную составляющую, их возникновение обусловлено взаимодействием целого комплекса причин. Понимание этих причин является основополагающим шагом для разработки эффективных мер профилактики и тушения. Схема, иллюстрирующая основные факторы возникновения торфяных пожаров представлена на рисунке 1.

Рис.1. Факторы возникновения торфяных пожаров

Ключевую роль в возникновении торфяных пожаров играют природные условия. С давних времен торфяники, представляющие собой скопления полуразложившихся растительных остатков, накапливали органику, которая находится в состоянии, близком к самовозгоранию. Особую значимость приобретает так называемый «верхний» горизонт торфа, который, будучи высушенным, становится легко воспламеняемым. В этом контексте роль погодных условий становится критически важной. Продолжительные периоды засухи, сопровождающиеся высокими температурами воздуха, приводят к существенному снижению влажности торфяного слоя. Когда уровень грунтовых вод падает ниже глубины залегания торфа, верхний его слой начинает интенсивно высушиваться, превращаясь в идеальное топливо для начала горения. Даже небольшие источники воспламенения – например, оставленные без присмотра костры или случайные искры – могут стать причиной крупномасштабного пожара в таких условиях.

Вторым, не менее важным, источником риска являются антропогенные факторы, то есть деятельность человека. Значительная часть торфяных пожаров возникает по вине человека. Неосторожное обращение с огнем на природе с оставлением тлеющих костров, непотушенные сигареты, сжигание сухой травы или мусора могут быть одними из наиболее распространенных причин торфяных пожаров. В жару, когда трава высыхает, малейшее неосторожное действие может дать катастрофические результаты. Фермерские палы, призванные очистить поля от прошлогодней растительности, часто выходят из-под контроля и распространяются на близлежащие торфяники. Кроме того, гидрологический режим территории изменяет хозяйственная деятельность, способствующая осушению болот, и добыча торфа делает торфяники более уязвимыми к высыханию и возгоранию. Добыча торфа, осо-

бенно открытым методом приводит к его активному высушиванию, а остатки после добычи, являются легковоспламеняющимся материалом.

Особое внимание следует уделить влиянию климатических изменений, которые в последние десятилетия оказывают все возрастающее воздействие на торфяные пожары. Глобальное потепление приводит к увеличению средней температуры воздуха, учащению и интенсификации засушливых периодов, что, в свою очередь, способствует более глубокому и масштабному высыханию торфяников. Меняется и режим осадков: периоды длительной засухи могут перемежаться с внезапными, но кратковременными ливнями, которые не способны полностью восстановить влажность торфяного слоя. Эти изменения климата создают благоприятные условия для возникновения и распространения торфяных пожаров, делая их более непредсказуемыми и трудно контролируемыми. Следовательно, комплексный подход к изучению торфяных пожаров должен включать анализ как мгновенных причин возгорания, так и долгосрочных климатических тенденций, которые формируют общую пожарную опасность территории. Статистика также помогает выявить основные факторы, способствующие возникновению и развитию торфяных пожаров.

Картина масштабов и особенностей этого явления на территории Российской Федерации ведет к пониманию статистических закономерностей является основой для разработки эффективных стратегий предотвращения и тушения торфяных пожаров.

Анализ статистических данных о торфяных пожарах в России за различные периоды позволяет выявить существенные тенденции и закономерности. Исторически, торфяные пожары представляют собой серьезную угрозу, особенно в летний пожароопасный период. Статистика демонстрирует, что площадь, охваченная торфяными пожарами, может достигать десятков тысяч, а в

отдельные, особо неблагоприятные годы, и сотен тысяч гектаров. Важно отметить, что эти цифры могут изменяться в зависимости от климатических условий, уровня осадков и человеческой деятельности [1].

Географическое распределение торфяных пожаров в России имеет выраженную региональную специфику. Наибольшее количество возгораний фиксируется в регионах с обширными торфяными месторождениями. К ним, в первую очередь, относятся: Центральный федеральный округ, особенно его западные и северо-западные регионы. Северо-Западный федеральный округ, где торфяники исторически занимают значительные площади. Сибирский федеральный округ, где торфяные массивы соседствуют с обширными лесными территориями. Дальневосточный федеральный округ, специфические природные условия которого также способствуют возникновению торфяных пожаров.

Особое внимание в статистике уделяется частоте возгораний. Данные за последние десяти-

летия указывают на неоднородную динамику. Периоды относительного снижения числа пожаров могут сменяться годами с рекордным количеством возгораний, что зачастую связано с длительными засушливыми периодами и аномально высокими температурами. Анализ динамики распространения торфяных пожаров показывает, что они могут развиваться как относительно медленно, тлея под поверхностью, так и стремительно распространяться на значительные территории, особенно при наличии ветра и подходящего сухостоя топлива.

Статистические данные указывают на значительную долю антропогенного воздействия. Важно понимать, что сочетание естественных условий (засушливость, наличие торфа) и человеческого фактора многократно увеличивает риск возникновения и масштабы торфяных пожаров. Статистика торфяных пожаров в России по регионам и годам представлена в *таблице 1*.

Таблица 1. Статистика торфяных пожаров в России

Регион	Количество пожаров	Площадь, Га	Причины
Центральный	150	500	Сухая трава, неосторожное обращение с огнем
Сибирский	220	1200	Естественные причины (грозы), антропогенный фактор
Дальневосточный	80	350	Засушливая погода, неконтролируемые палы
Приволжский	110	450	Сельскохозяйственные палы, непотушенные костры

Торфяные пожары представляют собой серьёзную угрозу экологии регионов, прилегающих территорий и здоровью населения. Их трудно обнаружить и ещё труднее ликвидировать, поскольку огонь распространяется глубоко внутри

торфа, часто скрытого от глаз под слоем земли и растительности [2, 3]. Рассмотрим основные эффективные методы тушения такого вида возгораний, представленные на *схеме 1*.

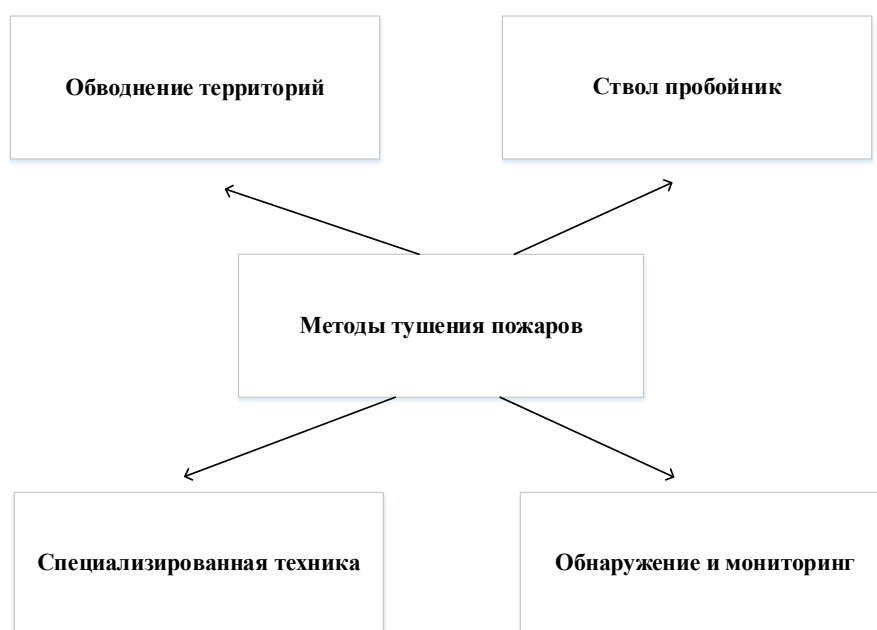

Схема 1. Методы тушения торфяных пожаров

В настоящее время наиболее распространенным средством тушения ландшафтных пожаров является вода, но её запасы в пригородных степных зонах ограничены [4]. Заливку применяют преимущественно для поверхностных очагов возгорания. Торфяной слой требует большого количества воды для полного охлаждения и прекращения горения. Иногда применяются специальные реагенты и пенообразователи, усиливающие эффект увлажнения [5].

Для предотвращения распространения огня создают искусственно подготовленные противопожарные полосы шириной до 1 метра путём снятия верхнего слоя почвы вместе с горючим материалом. Такие барьеры эффективно препятствуют распространению низовых лесных и торфяных пожаров.

Один из наиболее эффективных методов подземного тушения торфяников заключается в бурении специальных скважин и последующей подаче через них воды непосредственно в зону очага возгорания. Этот способ позволяет проникнуть глубоко внутрь торфяного массива и локализовать пламя изнутри.

Использование авиации для доставки специальных огнегасящих составов является важным элементом стратегии тушения крупных масштабных торфяных пожаров. Обычно используются самолёты и вертолёты с большими ёмкостями для хранения растворов, специально разработанных для подавления огня.

При высоких температурах торф способен быстро восстанавливать способность к горению после кратковременного воздействия обычной воды. Использование огнетушащих гелей или порошковых составов помогает значительно увеличить эффективность тушения, обеспечивая длительную защиту обработанного участка.

Торфяные пожары представляют собой особую опасность, поскольку огонь распространяется глубоко внутри почвы, незаметно разгораясь снова после кажущегося затухания. Обычные методы пожаротушения оказываются неэффективными против такого типа возгорания, поэтому специалисты разработали специальные средства борьбы - стволы-пробойники.

Ствол предназначен для механического ударного вскрытия и подачи огнетушащих веществ. Ствол-пробойник представляет собой специальное устройство, предназначенное для подачи воды непосредственно внутрь горящего торфа через отверстия, проделанные острым наконечником инструмента. Принцип работы ствола основан на глубоком проникновении струи жидкости прямо в очаг горения, позволяя эффективно ликвидировать подземные очаги огня даже тогда, когда поверхностное пламя уже потушено.

Преимущества предлагаемого ствола – это простота в изготовлении и использовании, а также безопасность работы личного состава при тушении пожаров [6].

Использование ствола-пробойника значительно повышает эффективность работ пожарных

подразделений, сокращая сроки ликвидации возгораний и снижая риск повторного воспламенения территории. Этот инструмент незаменим при борьбе с пожарами в труднодоступных местах, болотистых участках, лесных массивах и других сложных условиях местности.

Применение ствола-пробойника является важным элементом стратегии пожарной охраны, направленной на предотвращение катастрофических последствий от торфяных пожаров.

Стволы пробойники бывают двух основных типов: механический и гидравлические стволы пробойники. Это устройство представляет собой тяжелый металлический стержень с острым наконечником, предназначенный для разрушения твердых поверхностей. Такие стволы используются преимущественно для работы вручную, когда требуется пробить отверстие небольшого диаметра в оконных рамах, дверях или стенах.

Механические стволы удобны своей простой конструкции и надежностью. Они легко транспортируются и применяются даже в условиях ограниченного пространства. Однако их использование требует значительных физических усилий от пожарных.

Гидравлические системы значительно облегчают работу пожарных благодаря механизированному принципу действия. Этот тип ствола оснащен гидравлическим насосом, который создает давление жидкости внутри механизма. Благодаря этому наконечник пробойника способен создавать мощное усилие удара, разрушая практически любые препятствия.

Преимущества гидравлических устройств очевидны: высокая эффективность и значительное снижение нагрузки на человека. Но есть и недостаток - большой вес и сложность транспортировки оборудования.

Процесс работы с такими устройствами включает несколько последовательных стадий. Во-первых, оценку ситуации. Перед началом работ важно оценить состояние объекта и выбрать место воздействия. Во-вторых, подготовка инструмента к работе с проверкой исправности всех элементов и подготовка рабочего пространства. В-третьих, применение силы механическим способом с нанесением ударов рукоятью или концом ствола и гидравлическим методом с нажатием кнопки запуска устройства.

Правильно подобранный инструмент позволяет существенно сократить время ликвидации пожара, увеличивает шансы спасения пострадавших и минимизирует ущерб от огня. Важно помнить, что работа с любыми инструментами должна проводиться квалифицированными специалистами, прошедшими соответствующее обучение и подготовку.

Торфяные пожары - одна из серьезнейших экологических проблем современности, ежегодно приводящая к масштабному загрязнению воздуха, гибели животных и разрушению экосистем. Несмотря на колоссальные усилия ученых и спасателей, борьба с такими пожарами долгое время оставалась крайне сложной задачей. Однако последние достижения науки и техники открывают новые перспективы эффективного решения этой проблемы.

Современные технологии позволяют оперативно выявлять очаги возгорания благодаря спутниковым снимкам высокого разрешения и беспилотникам, оснащённым тепловизорами.

Все ландшафтные пожары представляют чрезвычайную опасность, поскольку к моменту начала тушения, как правило, они уже успевают развиться на большой площади и средств борьбы с ними не хватает. Особенно большую опасность такие пожары представляют в период засушливой погоды, когда суммарная площадь территорий может достигать сотен тысяч гектаров. В этой ситуации возникает непосредственная угроза населенным пунктам от сильного задымления и загазованности. Эффективную помощь для выполнения поставленных задач перед подразделениями пожарно-спасательных частей оказывают дроны или беспилотные летательные аппараты [7-9].

Автоматизированные системы мониторинга обеспечивают постоянный контроль состояния торфа, позволяя специалистам быстро реагировать на малейшие признаки угрозы. БПЛА является удобным устройством для контроля за большими территориями. Они могут свободно пролетать там, где человеку сложно пройти, это экономит время и силы, а также исключает человеческий фактор [10].

Использование инновационных материалов, новых огнетушащих составов, способных проникать глубоко внутрь торфяного слоя и эффективно подавлять огонь даже в труднодоступных местах. Эти вещества обладают длительным действием, предотвращая повторное возгорание после тушения.

Автоматизация процессов пожаротушения стала возможной благодаря внедрению роботизированных комплексов и автономных дронов. Они способны доставлять воду и огнетушащие средства непосредственно к очагам горения, значительно снижая риски для сотрудников МЧС России [11].

Недостаточная информативность системы мониторинга, низкая эффективность прогнозирования и тушения пожаров требует доработки с осуществлением комплексного анализа и разработки новых подходов к решению данной

проблемы с применением доступных онлайн-инструментов и географических информационных систем.

Перспективы развития технологий тушения торфяных пожаров показывают, что применение автоматизированных систем анализа и программного предвидения позволяет предсказывать возникновение торфяных пожаров задолго до начала процесса горения. Это открывает широкие возможности для превентивных мер, минимизации ущерба и сохранения природных ресурсов. Новшества в сфере пожаротушения становятся важным фактором защиты окружающей среды от катастрофических последствий торфяных пожаров с использованием робототехники. Тушение пожаров на торфяниках с помощью роботизированного комплекса «КЕДР» применяется с подпиткой рукавной линии насосом производительностью не менее 60 л/с. С помощью данного комплекса можно потушить и пролить площадь около 10 гектаров торфяника [12].

В условиях неустойчивого климата и возрастания количества аномально жарких и сухих временных периодов в канве каждого года. Изучение этих явлений необходимо для разработки эффективных стратегий по снижению рисков и минимизации негативных последствий торфяных пожаров.

Борьба с торфяными пожарами представляет сложную техническую и организационную задачу, решение которой зависит от многих факторов: климатических условий региона, степени развития инфраструктуры и уровня подготовки специализированных служб. Регулярное профилактическое обследование мест потенциального риска, применение современных технологий и координация действий всех участников процесса позволяют минимизировать ущерб и снизить риск возникновения повторных возгораний.

Список литературы:

- [1] К вопросу о средствах и методах тушения торфяных пожаров / А. А. Карапузиков, А. С. Горелик, М. В. Дьяков [и др.] // Техносферная безопасность. – 2023. – № 1(38). – С. 37-49. – EDN RLXSFD.
- [2] Тихонов, А. В. Риски торфяных пожаров и их воздействие на экосистемы : монография / А. В. Тихонов. — Санкт-Петербург : Наука, 2021. — 280 с.
- [3] Карапузиков, А. А. К вопросу о тушении торфяных пожаров / А. А. Карапузиков, Н. П. Мураев // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов : Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции, Москва, 18 октября 2022 года. – Москва: Печатный цех, 2022. – С. 95-98. – EDN CNGFAE.

[4] Чибинев, Н. Н. Эффективное средство тушения ландшафтных пожаров / Н. Н. Чибинев, Д. В. Яхонтова, С. А. Паникратова // Современные пожаробезопасные материалы и технологии : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 370-й годовщине образования пожарной охраны России, Иваново, 11 декабря 2019 года. – Иваново: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», 2019. – С. 573-577. – EDN TKUQIY.

[5] Карапузиков, А. А. О проблеме тушения торфяных пожаров / А. А. Карапузиков, Н. П. Мураев // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов : Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Москва, 23 сентября 2022 года. – Санкт-Петербург: Печатный цех, 2022. – С. 176-178. – EDN DNBBNS.

[6] Опарин, Д. Е. Актуальные вопросы ликвидации пожаров в труднодоступном пространстве чердачных помещений / Д. Е. Опарин, В. С. Ташкинов // Экология и безопасность жизнедеятельности : Сборник статей XXIV Международной научно-практической конференции, Пенза, 11–12 декабря 2024 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – С. 256-259. – EDN TWNXWX.

[7] Опарин, Д. Е. Безопасность в чрезвычайных ситуациях с применением беспилотных летательных аппаратов / Д. Е. Опарин, Д. И. Сидоренко, А. Р. Шакиров // Актуальные проблемы природопользования и природообустройства : Сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 24–25 ноября 2023 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 220-224. – EDN FCNEUZ.

[8] Целесообразность применения беспилотных авиационных систем при тушении пожаров и ликвидации аварий на объектах защиты / А. А. Карапузиков, М. В. Дьяков, А. С. Горелик [и др.] // Техносферная безопасность. – 2021. – № 2(31). – С. 61-67. – EDN MFTDQH.

[9] Карапузиков, А. А. Применение беспилотных комплексов при мониторинге лесных пожаров / А. А. Карапузиков, Н. П. Мураев // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности : сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Москва, 25 октября 2022 года. – Москва: Алеф, 2022. – С. 250-253. – EDN XINYWF.

[10] Опарин, Д. Е. Актуальные вопросы применения беспилотных летательных аппаратов при

тушении ландшафтных пожаров / Д. Е. Опарин, Д. И. Сидоренко, А. Р. Шакиров // Экология и безопасность жизнедеятельности : Сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 11–12 декабря 2023 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 320-323. – EDN QHFYTB.

[11] Целесообразность применения беспилотных авиационных систем при тушении пожаров и ликвидации аварий на объектах защиты / А. А. Карапузиков, М. В. Дьяков, А. С. Горелик [и др.] // Техносферная безопасность. – 2021. – № 2(31). – С. 61-67. – EDN MFTDQH.

[12] Лосев, М. А. Современные технические средства, используемые при тушении лесных или ландшафтных пожаров / М. А. Лосев, Л. В. Найверт // Сервис безопасности в России: опыт, проблемы, перспективы. Мониторинг, предотвращение и ликвидация чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28 октября 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2021. – С. 354-358. – EDN PABMOT.

References:

[1] On the question of means and methods of extinguishing peat fires/A. A. Karapuzikov, A. S. Gorelik, M. V. Dyakov [et al.]//Technosphere safety. – 2023. – № 1(38). – S. 37-49. – EDN RLXSFD.

[2] Tikhonov, A. V. Risks of peat fires and their impact on ecosystems: monograph/A. V. Tikhonov. – St. Petersburg: Science, 2021. – 280 s.

[3] Karapuzikov, A. A. On the issue of extinguishing peat fires/A. A. Karapuzikov, N. P. Muraev// Actual problems of society, economics and law in the context of global challenges: Collection of materials from the XIV International Scientific and Practical Conference, Moscow, October 18, 2022. – Moscow: Printing shop, 2022. – S. 95-98. – EDN CNGFAE.

[4] Chibinev, N. N. Effective means of extinguishing landscape fires/N. N. Chibinev, D. V. Yakhonova, S. A. Panikratov//Modern fire-safe materials and technologies: Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 370th anniversary of the formation of the Russian fire department, Ivanovo, December 11, 2019. – Ivanovo: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters," 2019. – S. 573-577. – EDN TKUQIY.

[5] Karapuzikov, A. A. On the problem of extinguishing peat fires/A. A. Karapuzikov, N. P. Muraev// Development of modern science and technology in the context of transformational processes: Collection of materials of the V International Scientific and Practical Conference, Moscow, September 23, 2022. – St. Petersburg: Printing shop, 2022. – S. 176-178. – EDN DNBBNS.

[6] Oparin, D. E. Topical issues of extinguishing fires in the inaccessible space of attics/D. E. Oparin, V. S. Tashkinov//Ecology and life safety: Collection of articles of the XXIV International Scientific and Practical Conference, Penza, December 11-12, 2024. – Penza: Penza State Agrarian University, 2024. – S. 256-259. – EDN TWXW.

[7] Oparin, D. E. Safety in emergency situations using unmanned aerial vehicles/D. E. Oparin, D. I. Sidorenko, A. R. Shakirov//Actual problems of nature management and environmental management: Collection of articles VI of the International Scientific and Practical Conference, Penza, November 24-25, 2023. – Penza: Penza State Agrarian University, 2023. – S. 220-224. – EDN FCNEUZ.

[8] Feasibility of using unmanned aerial systems in extinguishing fires and eliminating accidents at protection facilities/A. A. Karapuzikov, M. V. Dyakov, A. S. Gorelik [et al.]//Technosphere safety. – 2021. – № 2(31). – S. 61-67. – EDN MFTDQH.

[9] Karapuzikov, A. A. The use of unmanned systems in monitoring forest fires/A. A. Karapuzikov, N. P. Muraev//Challenges of modernity and society development strategies in a new reality: collection of materials from the XI International Scientific and Practical Conference, Moscow, October 25, 2022. – Moscow: Alef, 2022. – S. 250-253. – EDN XINYWF.

[10] Oparin, D. E. Topical issues of the use of unmanned aerial vehicles in extinguishing landscape fires/D. E. Oparin, D. I. Sidorenko, A. R. Shakirov// Ecology and life safety: Collection of articles of the XXIII International Scientific and Practical Conference, Penza, December 11-12, 2023. – Penza: Penza State Agrarian University, 2023. – S. 320-323. – EDN QHFYTB.

[11] Feasibility of using unmanned aerial systems in extinguishing fires and eliminating accidents at protection facilities/A. A. Karapuzikov, M. V. Dyakov, A. S. Gorelik [et al.]//Technosphere safety. – 2021. – № 2(31). – S. 61-67. – EDN MFTDQH.

[12] Losev, M. A. Modern technical means used in extinguishing forest or landscape fires/M. A. Losev, L. V. Naivert//Security service in Russia: experience, problems, prospects. Monitoring, prevention and elimination of natural and man-made emergencies: Materials of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, October 28, 2021. – St. Petersburg: St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, 2021. – S. 354-358. – EDN PABMOT.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-259-261

Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

МАКЕЕВА Ирина Александровна,
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент,
Ленинградский областной филиал СПбУ МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ И ДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ К СОТРУДНИКАМ ППС

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования общественного мнения и доверия граждан к сотрудникам органов внутренних дел, наиболее часто взаимодействующих в процессе выполнения служебных задач с населением. Общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, определяемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел. Привлечение граждан и общественных объединений к реализации государственной политики в сфере охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности призваны обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации в решении наиболее важных вопросов деятельности полиции. В данной статье рассмотрим основные проблемы и пути формирования общественного мнения и доверия по отношению к деятельности полиции.

Ключевые слова: патрульно-постовая служба, общественный порядок, общественная безопасность, доверие, общественное мнение, полиция.

MAKEEVA Irina Aleksandrovna,
Associate Professor of the Department
of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines,
Candidate of Law, Associate Professor,
Leningrad Regional Branch of the St. Petersburg State
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SOME ISSUES RELATED TO THE FORMATION OF PUBLIC OPINION AND PUBLIC CONFIDENCE IN THE STAFF OF THE CPP

Annotation. The article examines the issues of public opinion formation and citizens' trust in law enforcement officers, who most often interact with the public in the process of performing official tasks. Public opinion is one of the main criteria for the official assessment of police activity, determined by the federal executive authority in the field of internal affairs. The involvement of citizens and public associations in the implementation of state policy in the field of public order protection, ensuring public safety and combating crime are designed to ensure the coordination of socially significant interests of citizens of the Russian Federation in solving the most important issues of police activity. In this article, we will consider the main problems and ways of forming public opinion and trust in relation to police activities.

Key words: patrol service, public order, public safety, trust, public opinion, police.

Нормы административного и уголовного законодательства в системе российского законодательства играют достаточно важную роль и имеют широкое предназначение. Выполняя одновременно несколько функций, они оказывают охранительное, профилактическое и регулятивное воздействие в отношении

субъектов правоотношений в различных сферах жизнедеятельности российского общества.

Административная практика является своего рода индикатором состояния соблюдения законодательства в сфере государственного управления. Уголовная практика, в свою очередь отражает состояние преступности в России.

Реализация норм административного и уголовного законодательства возложена на государственные органы, в число которых входят и органы внутренних дел, подведомственность которых весьма разнообразна. Существенная доля числа противоправных деяний, включенных в перечень административных правонарушений и преступлений является как охранительной, так и профилактической мерой.

Результативности деятельности подразделений органов внутренних дел, в том числе патрульно-постовой службы полиции (далее — ППСП) имеют непосредственную взаимосвязь с уровнем доверия граждан к сотрудникам, осуществляющим прямое общение с населением при выполнении задач по охране общественного порядка, а также выявлению административных правонарушений, а также раскрытию и расследовании преступлений.

Общественное доверие граждан к полиции является важной и актуальной темой в наше время. Общественное доверие к полиции играет центральную роль в обеспечении безопасности и устойчивости в любом обществе. Полиция выполняет важные функции по защите граждан, предотвращению преступности и поддержанию общественного порядка. Однако недостаток доверия к полиции может привести к значительным проблемам, таким как неэффективность ее работы, возникновение скрытой преступности и нарушение законности [1].

Общественное доверие к ППСП представляет собой особое социально-психологическое состояние, характеризующееся позитивным восприятием населением деятельности правоохранительных органов и готовностью к конструктивному взаимодействию с ними. Этот феномен включает три взаимосвязанных компонента: уважительное отношение к полиции как институту обеспечения безопасности, убежденность в профессиональной компетентности и добросовестности сотрудников, а также психологическую готовность граждан к сотрудничеству в сфере поддержания правопорядка. Общественное доверие выступает необходимым условием эффективного функционирования системы обеспечения общественной безопасности, поскольку создает благоприятную среду для осуществления полицейской деятельности, способствует своевременному получению информации о правонарушениях и формирует атмосферу социального партнерства между полицией и обществом.

Основным индикатором проявления признаков доверия граждан к сотрудникам ППСП проявляется следующим образом:

- готовность к участию в производстве по делам об административных правонаруше-

ниях в виде качества понятий, специалистов, представителей;

- сотрудничество в предоставлении сведений и информации по делам об административных правонарушениях и производстве проверок по сообщениям и заявлениям о преступлениях;
- положительная реакция на выполнение иных законных требований сотрудников ППСП (предоставление документов, удостоверяющих личность, нахождение либо оставление каких-либо мест по требованию сотрудников, предоставление возможности вхождения в жилища, помещения либо территории физических либо юридических лиц, в целях документирования административных правонарушений, раскрытия преступлений;
- приглашение сотрудников в качестве участников представительских и научных мероприятий различного уровня, посвященных поддержанию правопорядка и т.п.

На формирование общественного доверия оказывает влияние комплекс взаимосвязанных факторов. основополагающее значение имеет профессионализм сотрудников ППСП, проявляющийся в компетентном, оперативном и эффективном реагировании на обращения граждан. Существенное влияние оказывает также строгое соблюдение законности и беспристрастность при принятии решений, особенно в конфликтных ситуациях. Открытость деятельности полиции, доступность информации о принимаемых мерах и их результатах способствуют формированию объективного представления о работе правоохранительных органов. Критическое значение имеет культура общения сотрудников с гражданами, проявление уважения к их достоинству независимо от социального статуса или жизненных обстоятельств.

Негативные инциденты, связанные с превышением полномочий, неправомерным применением силы или проявлением грубости, могут существенно подорвать уровень доверия даже при общей эффективности работы подразделений. В современных условиях значительно возрастает влияние средств массовой информации и социальных сетей на формирование общественного мнения о полиции, что требует активного участия в информационном пространстве и оперативного реагирования на распространение недостоверных сведений.

Одной из форм прямого взаимодействия сотрудников ППСП с населением можно обозначить их участие в сходах граждан, как на обсуждаемых территориях сельских поселений, так и в трудовых коллективах организаций, учреждений, предприятий, что позволяет устанавливать новые,

а также поддерживать уже имеющиеся доверительные отношения с гражданами. Результат такой формы работы может быть достигнут лишь при систематическом проведении таких мероприятий. При этом участие в указанных мероприятиях должно иметь со стороны сотрудников ППСП активный характер и включать в себя получение информации о проблемах граждан, а также разъяснение мер, принимающихся к их решению.

Отдельным планом население рассматривает оказание ему помощи в предельно сложных ситуациях. Это могут быть пожары, наводнения, иные природные и техногенные катастрофы, при которых производится спасение и эвакуация не только людей, а также их имущества и животных.

Особенную роль в указанных случаях имеет участие в решении трудностей граждан сотрудниками, не находящимися на службе (выходные дни, отпуска и т.п.), что выходит за рамки формальных обязанностей и подчеркивает человечность и гуманизм полицейских.

При рассмотрении жалоб и обращений граждан сотрудники ППСП должны проявлять внимательность и объективность, предоставлять исчерпывающие разъяснения о принятых мерах и оперативно устранять выявленные недостатки.

Поддержание высокого уровня общественного доверия требует постоянных целенаправленных усилий, как со стороны руководства подразделений, так и каждого сотрудника патрульно-постовой службы. Необходимо осознавать, что

доверие – это хрупкий социальный капитал, который формируется годами добросовестной работы, но может быть подорван единичными негативными инцидентами.

Восстановление утраченного доверия представляет собой сложный и длительный процесс, требующий существенных ресурсных затрат и комплексного подхода. В связи с этим профилактика действий, подрывающих общественное доверие, должна стать приоритетным направлением воспитательной работы в подразделениях ППСП. Общественное доверие является не только индикатором эффективности полицейской деятельности, но и необходимым ресурсом для реализации основной миссии полиции – защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, обеспечения общественной безопасности и правопорядка.

Список литературы:

[1] Протасова, А. И. Современные аспекты вопроса общественного доверия граждан к деятельности полиции / А. И. Протасова // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. – 2024. – № 6. – С. 140-146.

References:

[1] Protasova, A.I. Modern aspects of the issue of public confidence in the activities of the police/A.I. Protasova//Police and society: problems and prospects for interaction. – 2024. – № 6. - S. 140-146.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.12.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-262-267

Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

КАФЛАНОВА Лариса Расуловна,
студент Дагестанского государственного университета,
e-mail: kaflanova0333@mail.ru

АЛИЕВА Эльмира Башировна,
к.э.н., доцент Дагестанского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу актуальных изменений в порядке применения упрощенной системы налогообложения (УСН) в Российской Федерации, которые были внесены в налоговое законодательство в последние годы. В рамках исследования подробно рассматриваются нововведения, связанные с условиями перехода на УСН, изменениями в ставках налога, расширением или ограничением перечня видов деятельности, а также особенностями учета доходов и расходов, процедурой формирования налоговой базы и отчетности для субъектов малого бизнеса. Особое внимание уделяется анализу влияния данных изменений на развитие малого и среднего предпринимательства, а также на их финансовую устойчивость и конкурентоспособность. В статье также рассматриваются практические аспекты внедрения новых требований, сложности и риски, связанные с их соблюдением, а также возможные пути оптимизации налогового планирования в условиях изменения законодательства. Проведенный анализ позволяет выявить текущие тенденции в развитии системы налогообложения, определить потенциальные преимущества и недостатки внесенных изменений, а также сформулировать рекомендации для субъектов хозяйствования и налоговых органов по эффективной адаптации к новым требованиям законодательства.

Ключевые слова: упрощенная система налогообложения, реформа, налоговое законодательство, специальный налоговый режим, автоматизированная упрощенная система налогообложения, налоговая нагрузка.

KAFLANOVA Larisa Rasulovna,
student of Dagestan State University

ALIYEVA Elmira Bashirovna,
Ph.D., Associate Professor, Dagestan State University,

THE MAIN TRENDS IN THE REFORM OF THE SIMPLIFIED TAXATION SYSTEM

Annotation. This article is devoted to the analysis of current changes in the application of the simplified taxation system (STS) in the Russian Federation, which have been introduced in the tax legislation in recent years. The study provides a detailed examination of the innovations related to the conditions for switching to the STS, changes in tax rates, the expansion or restriction of the list of activities, as well as the specifics of accounting for income and expenses, as well as the procedure for forming the tax base and reporting for small businesses. Special attention is given to the analysis of the impact of these changes on the development of small and medium-sized enterprises, as well as on their financial stability and competitiveness. The article also discusses the practical aspects of implementing new requirements, the difficulties and risks associated with their compliance, as well as as possible ways to optimize tax planning in the context of changing legislation. The analysis con-

ducted allows us to identify current trends in the development of the taxation system, determine the potential advantages and disadvantages of the changes made, and formulate recommendations for business entities and tax authorities on effective adaptation to the new legal requirements.

Key words: *simplified taxation system, reform, tax legislation, special tax regime, automated simplified taxation system, tax burden.*

Упрощенная система налогообложения (УСН) является одним из наиболее востребованных специальных налоговых режимов в Российской Федерации, ориентированным на создание благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства. Правовую основу функционирования данного режима составляет глава 26.2 Налогового кодекса Российской Федерации, содержащая статьи с 346.11 по 346.25, которые комплексно регулируют все аспекты применения упрощенной системы. Введение УСН в действующую налоговую систему было осуществлено Федеральным законом от 24 июля 2002 года № 104-ФЗ, что стало важной вехой в развитии российского налогового законодательства [1].

Сущность упрощенной системы налогообложения заключается в замене нескольких обязательных налогов общего режима единым налогом, что существенно снижает административную нагрузку на налогоплательщика и упрощает ведение налогового учета. Организации, перешедшие на УСН, освобождаются от уплаты налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций и налога на добавленную стоимость, за исключением отдельных случаев, предусмотренных законодательством. Индивидуальные предприниматели, в свою очередь, получают освобождение от налога на доходы физических лиц, налога на имущество физических лиц и НДС [2]. Подобная конструкция налогового режима позволяет субъектам малого бизнеса концентрировать усилия на развитии основной деятельности, минимизируя время и ресурсы, затрачиваемые на налоговое администрирование.

Применение упрощенной системы налогообложения носит добровольный характер и требует соблюдения ряда условий и ограничений, установленных налоговым законодательством. Законодатель устанавливает как субъектные, так и объектные критерии, соблюдение которых необходимо для возможности использования данного режима. К числу организаций, которым запрещено применение УСН, относятся банки, страховщики, негосударственные пенсионные фонды, инвестиционные фонды, профессиональные участники рынка ценных бумаг, ломбарды, организации, занимающиеся производством подакцизных товаров, добычей и реализацией полезных ископаемых, а также организации игорного бизнеса. Существенным ограничением выступает запрет

на применение УСН организациями, имеющими филиалы в понимании статьи 55 Гражданского кодекса Российской Федерации, что связано с необходимостью обеспечения эффективного налогового контроля [3].

Одним из наиболее значимых изменений последних лет стало существенное повышение максимально допустимого дохода для тех, кто может применять УСН. В 2020 году верхний предел был увеличен с 150 до 180 миллионов рублей в год, а в 2022 году — до 200 миллионов рублей, что позволило более крупным предприятиям и предпринимателям оставаться на упрощенном режиме, стимулируя развитие бизнеса. Данные ограничения обусловлены целевой направленностью режима на поддержку именно малого и среднего бизнеса, а не крупных хозяйствующих субъектов. Также были увеличены лимиты по остаточной стоимости основных средств — с 150 до 200 миллионов рублей, что расширило возможности для предприятий с более крупными оборотами и активами оставаться на упрощенной системе [1].

Ключевой особенностью упрощенной системы налогообложения является предоставление налогоплательщику права самостоятельного выбора объекта налогообложения между двумя альтернативными вариантами. Первый вариант предполагает исчисление налога с доходов по ставке 6%, при этом региональными законами данная ставка может быть дифференцирована и снижена до 1% для отдельных категорий налогоплательщиков или видов деятельности. Второй вариант основывается на налогообложении доходов, уменьшенных на величину расходов, по ставке 15%, которая также может быть понижена региональным законодательством до 5%. При этом необходимо учитывать, что перечень расходов, учитываемых при определении налоговой базы, является закрытым и строго определен статьей 346.16 НК РФ [4].

Выбор оптимального объекта налогообложения представляет собой важную управленческую задачу, требующую тщательного анализа структуры доходов и расходов конкретного хозяйствующего субъекта. Налогоплательщики с высокой долей документально подтвержденных расходов, как правило, находят более выгодным применение объекта «доходы минус расходы», в то время как для субъектов с относительно низким уровнем расходов предпочтительным оказывается объект «доходы». Законодательство предус-

матривает возможность смены объекта налогообложения, однако такая смена может осуществляться не чаще одного раза в год и только с начала календарного года путем уведомления налогового органа в установленные сроки. Оптимальность выбора налогового режима следует понимать как достижение наилучшего соотношения между налоговыми обязательствами налогоплательщика, сложностью ведения учета и отчетности, а также соответствием требованиям законодательства при сохранении перспектив развития бизнеса [5].

Важным элементом правового регулирования упрощенной системы является механизм уменьшения исчисленного налога на суммы страховых взносов. При применении объекта налогообложения «доходы» налогоплательщики вправе уменьшить сумму налога на уплаченные страховые взносы, однако для организаций и индивидуальных предпринимателей с работниками такое уменьшение не может превышать пятидесяти процентов от суммы исчисленного налога, тогда как индивидуальные предприниматели без работников могут уменьшить налог на всю сумму уплаченных за себя страховых взносов. Данная норма стимулирует легализацию трудовых отношений и обеспечивает баланс интересов государства и налогоплательщиков. На практике применение данного механизма позволяет существенно снизить эффективную налоговую ставку: так, при объекте «доходы» с номинальной ставкой 6% фактическая налоговая нагрузка может составлять около 3% от доходов благодаря уменьшению налога на страховые взносы [6].

Процедура перехода на упрощенную систему налогообложения характеризуется относительной простотой и доступностью. Вновь созданная организация или вновь зарегистрированный индивидуальный предприниматель вправе подать уведомление о переходе на УСН в течение тридцати календарных дней с даты постановки на учет в налоговом органе. Действующие налогоплательщики могут перейти на упрощенную систему только с начала календарного года, подав соответствующее уведомление в налоговый орган не позднее 31 декабря года, предшествующего году перехода. Утрата права на применение УСН происходит автоматически с начала того квартала, в котором были нарушены установленные законом ограничения, что влечет обязанность пересчитать налоговые обязательства по общей системе налогообложения и уплатить соответствующие суммы налогов [2].

Современное развитие информационных технологий значительно трансформирует сферы государственного управления, в том числе и

систему налогообложения. Начиная с 1 июля 2022 года в Российской Федерации в порядке эксперимента внедряется автоматизированная упрощенная система налогообложения (АУСН), представляющая собой инновационную модификацию традиционной УСН. Правовое регулирование АУСН осуществляется Федеральным законом от 25.02.2022 № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения». Первоначально эксперимент охватывал четыре субъекта Российской Федерации: город Москву, Московскую и Калужскую области, а также Республику Татарстан. Федеральным законом от 29.10.2024 № 362-ФЗ территория эксперимента была значительно расширена, и с 1 января 2025 года все субъекты Российской Федерации получили право присоединиться к эксперименту по применению АУСН, который продлится до 31 декабря 2027 года включительно [7].

Ключевой особенностью автоматизированной упрощенной системы является полная автоматизация налогового администрирования. Налоговый орган самостоятельно исчисляет сумму налога на основании данных, поступающих от контрольно-кассовой техники, банков и информации из личного кабинета налогоплательщика, что полностью освобождает последнего от обязанности ведения налогового учета и представления налоговой декларации. Право на применение АУСН имеют организации и индивидуальные предприниматели при соблюдении ограничений по размеру годового дохода (не более 60 млн рублей) и численности работников (не более 5 человек). Налоговые ставки на АУСН составляют 8% при объекте налогообложения «доходы» и 20% при объекте «доходы минус расходы», при этом минимальный налог установлен в размере 3% от доходов. Существенным преимуществом данного режима является применение нулевой ставки страховых взносов на выплаты работникам, при этом уплачиваются только фиксированные взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве в размере 2 750 рублей в год независимо от количества работников [8].

Применение автоматизированной упрощенной системы налогообложения имеет как преимущества, так и существенные ограничения, которые требуют детального анализа при принятии решения о переходе на данный режим. К числу преимуществ следует отнести прежде всего минимизацию административной нагрузки на налогоплательщика, который полностью освобождается от обязанности ведения налогового учета и пред-

ставления налоговой декларации. Автоматический расчет налога налоговым органом на основании данных из цифровых источников исключает риск ошибок при самостоятельном исчислении и снижает вероятность налоговых споров. Освобождение от обязанности по уплате страховых взносов за работников существенно снижает фонд оплаты труда и повышает конкурентоспособность микропредприятий на рынке труда. Кроме того, в отношении налогоплательщиков АУСН исключена возможность проведения выездных налоговых проверок, что создает более предсказуемую и комфортную среду для ведения бизнеса [8].

Вместе с тем АУСН характеризуется рядом существенных ограничений, которые сужают круг потенциальных пользователей данного режима. Повышенные налоговые ставки по сравнению с традиционной УСН (8% против 6% при объекте «доходы» и 20% против 15% при объекте «доходы минус расходы») могут нивелировать экономию на страховых взносах, особенно для налогоплательщиков с небольшим фондом оплаты труда. Жесткие ограничения по численности работников (не более 5 человек) и размеру доходов (не более 60 млн рублей) делают данный режим недоступным для динамично развивающихся предприятий. Обязательное использование онлайн-кассы и специальных банковских счетов создает дополнительные требования к инфраструктуре бизнеса. Таким образом, АУСН целесообразна преимущественно для микропредприятий с относительно высокими оборотами и низкой долей расходов, где экономия на администрировании и страховых взносах превышает дополнительную налоговую нагрузку. С 1 января 2025 года налогоплательщики, применяющие УСН или НПД, получили возможность переходить на АУСН не только с начала календарного года, но и с первого числа любого месяца, что повышает гибкость использования данного специального налогового режима [7].

В рамках модернизации системы налогового администрирования было реализовано правило обязательного использования онлайн-касс, автоматизации отчетности и интеграции с информационными системами налоговых органов. Это повысило прозрачность и контроль за налоговыми обязательствами, одновременно создавая предпосылки для дальнейшего развития автоматизированных форм налогообложения. Сложность ведения налогового учета и состав налоговой отчетности представляют собой критерии, имеющие существенное практическое значение, особенно для начинающих предпринимателей и микропредприятий, не располагающих ресурсами для найма квалифицированных бухгалтеров. Упрощенная система налогообложения,

несмотря на свое название, требует ведения книги учета доходов и расходов и представления налоговой декларации один раз в год, тогда как АУСН полностью освобождает от этих обязанностей [9].

Вопрос необходимости уплаты налога на добавленную стоимость также требует тщательного анализа при выборе налогового режима. Применение большинства специальных налоговых режимов предполагает освобождение от обязанностей плательщика налога на добавленную стоимость, что, с одной стороны, упрощает налоговый учет и снижает налоговую нагрузку, но с другой стороны, может создавать трудности при взаимодействии с контрагентами, являющимися плательщиками данного налога и заинтересованными в получении налоговых вычетов. В связи с этим налогоплательщикам, активно взаимодействующим с крупными организациями, целесообразно рассматривать возможность сохранения статуса плательщика налога на добавленную стоимость либо путем применения общей системы налогообложения, либо путем добровольной уплаты данного налога в рамках упрощенной системы [5].

В настоящее время реформа УСН продолжает набирать новые обороты. Бизнес на УСН освобожден от уплаты налога на добавленную стоимость (НДС), если его доходы не превышают 60 млн рублей в год. С 1 января 2026 года любой индивидуальный предприниматель или ООО на УСН, чья выручка за 2025 год или в течение 2026 года превысит 10 млн рублей, автоматически лишится льготы и станет плательщиком НДС. Компаниям необходимо обновить порядок отражения НДС, сдавать декларации по НДС, выставить счета-фактуры [10]. Это существенно увеличит расходы на содержание бухгалтерии и усложнит документооборот. Чтобы минимизировать риски, бизнесу на УСН рекомендуется провести аудит доходов за 2025 год, рассчитать дополнительные расходы на НДС с учетом вычетов, рассмотреть переход на автоматизированную упрощенную систему (АУСН), которая имеет лимит 60 млн рублей и не требует уплаты НДС.

Совокупная налоговая нагрузка, понимаемая как отношение общей суммы уплачиваемых налогов и обязательных платежей к доходам или иным показателям финансово-хозяйственной деятельности, выступает интегральным критерием оптимальности выбора налогового режима. При этом необходимо учитывать не только прямые налоговые платежи, но и обязательные страховые взносы, уплачиваемые как за работников, так и самим индивидуальным предпринимателем за себя. Выбор оптимального специального налогового режима представляет собой сложную

задачу, требующую комплексного анализа правовых, организационных и экономических факторов, при этом универсального налогового режима, подходящего для всех категорий налогоплательщиков, не существует. Правильность принятого решения во многом определяет эффективность налогового планирования и общую результативность предпринимательской деятельности субъектов малого бизнеса [5].

На сегодняшний день ожидается продолжение тенденции к цифровизации и автоматизации налогового администрирования, что должно повысить эффективность контроля и снизить административную нагрузку. Также предполагается расширение перечня льгот и возможностей для интеграции режима с другими мерами поддержки малого бизнеса. Однако существует риск ужесточения требований и повышения налоговой нагрузки при сохранении стимулов для предпринимателей. Важным направлением развития является достижение баланса между поддержкой бизнеса и обеспечением налоговых поступлений в бюджет. Выбор налогового режима не является единовременным действием и требует периодического пересмотра по мере развития бизнеса, изменения масштабов деятельности и совершенствования налогового законодательства, что обуславливает необходимость постоянного мониторинга появляющихся альтернативных вариантов налогообложения [11].

Таким образом, изменения в режиме УСН за последние годы отражают стратегию государства по модернизации системы налогов и сборов, страховых взносов и созданию условий для развития малого и среднего бизнеса. Расширение лимитов по доходам и основным средствам, внедрение дифференцированных ставок с возможностью их снижения на региональном уровне, автоматизация процессов через внедрение АУСН - все это способствует повышению привлекательности режима, однако требует внимательного подхода к вопросам правового регулирования и контроля для обеспечения устойчивого сбалансированного бюджета. Упрощенная система налогообложения представляет собой сбалансированный налоговый режим, сочетающий преимущества пониженной налоговой нагрузки и упрощенного порядка ведения учета с необходимостью соблюдения определенных условий и ограничений. Гибкость данного режима, выражающаяся в возможности выбора объекта налогообложения и дифференциации налоговых ставок на региональном уровне, позволяет адаптировать налогообложение к специфике различных видов предпринимательской деятельности и экономическим условиям отдельных субъектов Российской Федерации [12].

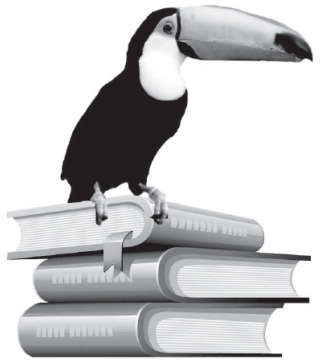
Список литературы:

- [1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ. Глава 26.2. Упрощенная система налогообложения. Статьи 346.11–346.25 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
- [2] Покачалова Е.В., Кондукторов А.С. Упрощенная система налогообложения в отечественной системе налогов и сборов: генезис правового регулирования и особенности возникающих обязательств // *Налоги*. 2015. № 3. С. 31-34.
- [3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
- [4] Водопьянова В.А. Особенности развития упрощенной системы налогообложения в Российской Федерации // *Территория новых возможностей*. 2023. № 4 (68).
- [5] Клычова Г.С., Леонтьева Ж.Г., Фахретдинова Э.Н., Заугарова Е.В., Файзуллин И.М. Специальные налоговые режимы для малого бизнеса: проблемы выбора оптимальной налоговой нагрузки // *Учет. Анализ. Аудит*. 2023. Т. 10. № 4. С. 74-76.
- [6] Куприн А.А. *Налоги и налогообложение: учебник* / А.В. Буга, И.В. Жук, Д.А. Репин, С.И. Токарев; под ред. А.А. Куприна. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Астерион, 2017. 288 с.
- [7] О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения»: Федеральный закон от 25.02.2022 № 17-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 25.02.2022.
- [8] Лопусов Е.Е., Бухарова Д.Х. Автоматизированная упрощенная система налогообложения: первые итоги // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2024. № 9-1 (115).
- [9] Симбирцева А.А., Савченко Н.Л. Внедрение автоматизированной упрощенной системы налогообложения: анализ и перспективы системы // *XVII международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен»: сборник докладов* (Екатеринбург, 17–19 ноября 2022 г.). — Екатеринбург: ООО Издательский Дом «Ажур», 2023.
- [10] Минфин России. Разъяснения по применению УСН и вопросов НДС при УСН. 2024.
- [11] Ворошило В.В. Контроль за применением, исчислением и уплатой упрощенной системы налогообложения // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. 2022. №2 (59).
- [12] Садыков А.М. Реформирование налоговой системы для малого предпринимательства в России: анализ и перспективы развития специальных налоговых режимов // *Экономика. Налоги. Право*. 2025. № 2. С. 31.

References:

- [1] Tax Code of the Russian Federation (part two) dated 05.08.2000 No. 117-FZ. Chapter 26.2 Simplified taxation system. Articles 346.11-346.25//Collection of legislation of the Russian Federation. 2000. № 32. Art. 3340.
- [2] Pokachalova E.V., Konduktorov A.S. Simplified taxation system in the domestic system of taxes and fees: the genesis of legal regulation and the features of emerging obligations//Taxes. 2015. № 3. S. 31-34.
- [3] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 30.11.1994 No. 51-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. № 32. Art. 3301.
- [4] Vodopyanova V.A. Features of the development of a simplified taxation system in the Russian Federation//Territory of new opportunities. 2023. № 4 (68).
- [5] Klychova G.S., Leontyeva J.G., Fakhretdinova E.N., Zaugarova E.V., Fayzullin I.M. Special tax regimes for small businesses: problems of choosing the optimal tax burden//Accounting. Analysis. Audit. 2023. T. 10. № 4. S. 74-76.
- [6] Kuprin A.A. Taxes and taxation: textbook/A.V. Buga, I.V. Zhuk, D.A. Repin, S.I. Tokarev; ed. A.A. Kuprina. 2nd ed., Revised and add. St. Petersburg: Asterion, 2017. 288 pp.
- [7] On conducting an experiment to establish a special tax regime "Automated simplified taxation system": Federal Law of 25.02.2022 No. 17-FZ//Official Internet Portal of Legal Information, <http://pravo.gov.ru>, 25.02.2022.
- [8] Lopusov E.E., Bukharova D.Kh. Automated simplified taxation system: first results//Economics and business: theory and practice. 2024. № 9-1 (115).
- [9] Simbirtseva A.A., Savchenko N.L. Implementation of an automated simplified taxation system: analysis and prospects of the system///XVII international conference "Russian regions in the focus of change": collection of reports (Yekaterinburg, November 17-19, 2022). - Yekaterinburg: Azhur Publishing House LLC, 2023.
- [10] Ministry of Finance of Russia. Clarifications on the use of STS and VAT issues in STS. 2024.
- [11] Voroshilo V.V. Control over the application, calculation and payment of the simplified taxation system//Scientific Bulletin: finance, banks, investments. 2022. №2 (59).
- [12] Sadykov A.M. Reforming the tax system for small businesses in Russia: analysis and prospects for the development of special tax regimes//Economics. Taxes. Right. 2025. № 2. S. 31.

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-268-272

БАТЫРШИНА Эльвира Ришатовна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры овощеводства и плодородства
им. проф. Н.Ф. Коняева
ФГБОУ ВО Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: batirschina.elya@yandex.ru

КАРПУХИН Михаил Юрьевич,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры овощеводства и плодородства
им. проф. Н.Ф. Коняева
ФГБОУ ВО Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: mkarpukhin@yandex.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, бухгалтерского
учета и финансового контроля
ФГБОУ ВО Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
ФГБОУ ВО Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЗВЕНА СЕВООБОРОТА «ПОКРОВНАЯ КУЛЬТУРА – МНОГОЛЕТНИЕ ТРАВЫ»

Аннотация. В данной статье дана экономическая и энергетическая оценка звена севооборота «покровная культура – многолетние травы». С ростом цен на энергоносители, снижением рентабельности органических удобрений и финансовыми трудностями, ограничивающими применение минеральных удобрений, бобовые культуры приобретают особую ценность для сельскохозяйственных организаций.

Ключевые слова: козлятник восточный, ячмень, кукуруза, донник белый, продуктивность, экономическая эффективность, энергетическая эффективность, условный чистый доход.

BATYRSHINA Elvira Rishatovna,
Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor of the Department
of Vegetable Growing and Fruit Growing
named after prof. N.F. Konyaeva FSBEI HE
Ural State Agrarian University

KARPUKHIN Mikhail Yuryevich,
Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor of the Department
of Vegetable Growing and Fruit Growing
named after prof. N.F. Konyaeva FSBEI HE
Ural State Agrarian University

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education,
Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Department of Accounting and Audit,
Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education,
Ural State Agrarian University,

ECONOMIC AND ENERGY EVALUATION OF THE CROP ROTATION «COVER CROPS – PERENNIAL GRASSES»

Annotation. *This article provides an economic and energy assessment of the «cover crop – perennial grasses» crop rotation link. With rising energy prices, declining profitability of organic fertilizers, and financial difficulties limiting the use of mineral fertilizers, legumes have become particularly valuable for agricultural organizations.*

Key words: *eastern goatgrass, barley, corn, white sweet clover, productivity, economic efficiency, energy efficiency, conditional net income.*

С ростом цен на энергоносители, снижением рентабельности органических удобрений и финансовыми трудностями, ограничивающими применение минеральных удобрений, бобовые культуры приобретают особую ценность для сельскохозяйственных организаций [5].

Производство белка, основанное на симбиотически фиксированном азоте, экономически выгоднее, чем использование азотных удобрений, поскольку исключает затраты на их приобретение и внесение [1].

Цель работы: провести сравнительную оценку подпокровных и беспокровных посевов козлятника восточного, выявить их преимущества и недостатки, дать энергетическую и экономическую оценку.

Задачи:

- выявить лучшую покровную культуру, обеспечивающую оптимальные условия для роста и развития козлятника восточного (далее козлятник);

- дать агроэнергетическую и экономическую оценку звена «покровная культура - многолетние травы 1 и 2 г.п.».

Исследования проводились в двух закладках данного опыта. В качестве покровных культур испытывали высокоурожайные, районированные в Свердловской области сорта зерновых и зернобобовых. В опытах изучали два срока уборки покровных культур: ранний - на зерносеяж, поздний - в фазу полной спелости на зерно. Посев покровных культур проведен рядовым способом [2].

Погодные условия вегетации в период проведения исследований были различными, что позволило дать объективную оценку изучаемым приемам.

Анализ двух опытных участков козлятника первого года показал, что покровный посев под пропашную культуру и донник белый значительно увеличивает накопление сухого вещества. В среднем с гектара было получено 23,98 и 16,89 т/га СВ соответственно (рисунки 1).

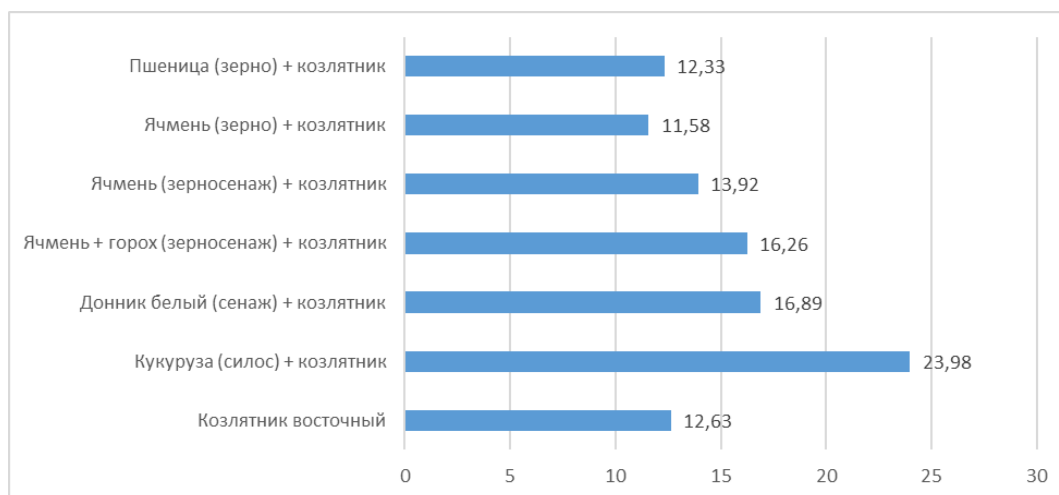

Рисунок 1. Продуктивность звена «покровная культура – многолетние травы 1 и 2 г.п.», т/га СВ

Следует отметить, что посевы козлятника под покров яровых зерновых на зерносе́наж, с учетом урожая покровной культуры, превосходят беспокровные посевы. Например, при посеве козлятника под покров ячменя в смеси с горохом сбор сухого вещества составил 16,26 т, а при беспокровном посеве – 12,63 т. что на 3,63 т/га больше. Выход сырого протеина и обменной энергии был при этом на 496 кг и 34,2 ГДж/га выше. Посев козлятника под покров яровых зерновых на

зерно способствовал повышению затрат на уборку и доработку зерна.

Анализ затрат совокупной энергии на создание травостоя козлятника с учетом окультуривания почвы показывает о преимуществе его посева под покров донника белого, при затратах на уровне с беспокровным посевом агроэнергетический коэффициент увеличился с 2,2 до 3,5 (рисунок 2).

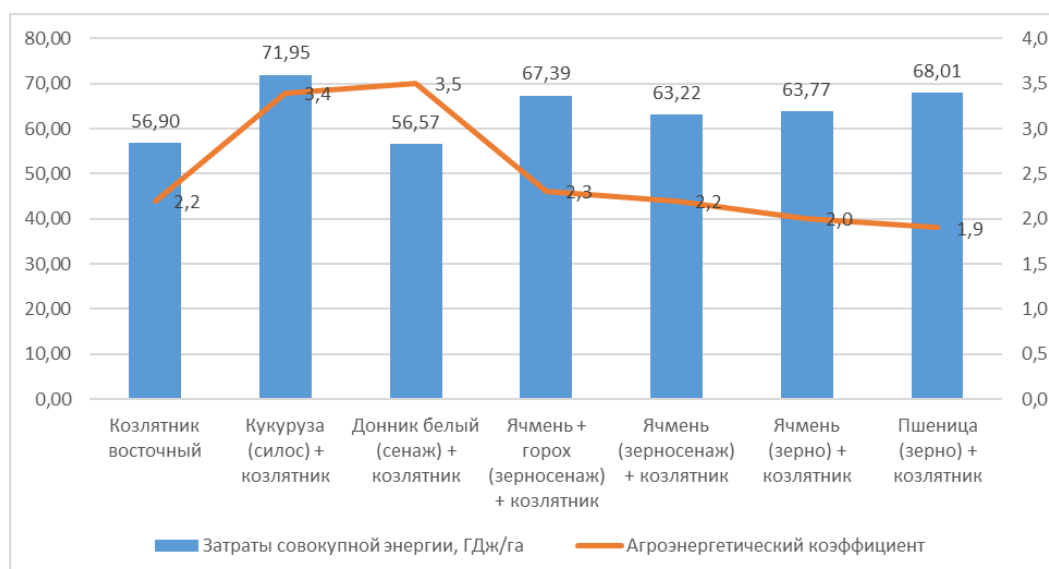

Рисунок 2. Продуктивность и агроэнергетическая эффективность звена севооборот «покровная культура - многолетние травы 1 и 2 г.п.»

Увеличение затрат при посеве козлятника под покров кукурузы с 56,90 до 71,95 ГДж/га по сравнению с одновидовым посевом не отразилось на величине агроэнергетического коэффициента – 3,4. Использование яровых зерновых на зерно в качестве покровных культур привело к снижению агроэнергетического коэффициента до 1,9 [4].

В результате анализа продуктивности и агроэнергетической эффективности установлено, что из изучаемых покровных культур наиболее эффективен посев козлятника под кукурузу и донник белый. В данных вариантах получен максимальный сбор обменной энергии (247,1 и 200,8

ГДж/га), сырого протеина (4748 и 3919 кг/га соответственно). В качестве покровной культуры возможно также использовать ячменно-гороховую смесь и ячмень на зерносеяж, в данных посевах отрицательное влияние покровной культуры на козлятник ко второму году пользования нивелируется [6].

В целях наиболее полной характеристики изучаемых агроприемов определена экономическая эффективность возделывания козлятника в звене севооборота: покровная культура - многолетние травы 1 и 2 г.п., в сравнении с беспокровным посевом.

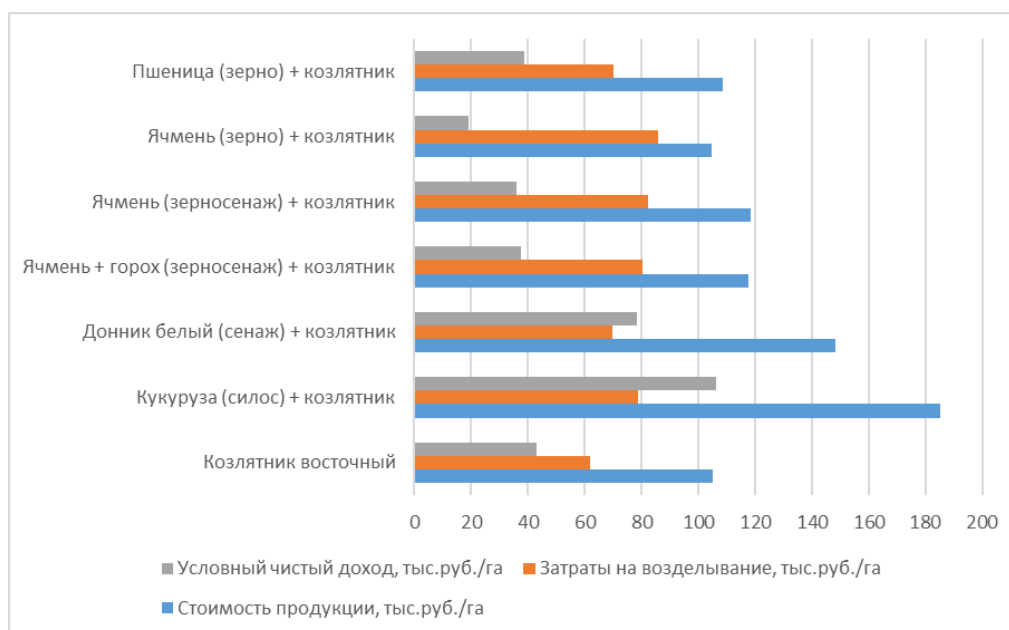

Рисунок 3. Экономическая эффективность использования пашни в звене севооборота «покровная культура - многолетние травы 1 и 2 г.п.»

Установлено, что наиболее эффективно подсеивать одновидовые посевы козлятника под покров кукурузы при этом выход кормовых единиц составлял 20,61 тыс./га, затраты в звене 78,96 тыс.руб./га, при общем выходе продукции на 185,40 тыс.руб./га. Условный чистый доход при подпокровном посеве – 106,44 тыс.руб./га, что больше беспокровного посева на 63,39 тыс.руб./га. Аналогичные результаты получены и при посеве козлятника восточного под покров донника белого.

Учитывая нестабильность получения кормовой продукции с посевов беспокровного козлятника в первый год жизни, сильную засоренность и значительное преимущество подпокровных посевов над беспокровными при продуктивности 1 га

пашни в сумме за три года в большинстве хозяйств зоны следует применять подпокровный посев козлятника [3]. Скороспелые сорта ячменя и гороха являются хорошими покровными культурами, обеспечивающими наивысшую продуктивность звена севооборота: покровная культура - многолетние травы 1 и 2 г.п. Условный чистый доход составил при уборке ячменя в смеси с горохом на зерносеяж – 37,44 тыс.руб./га, а при беспокровном посеве 43,05 тыс.руб./га [6].

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что среди подпокровных посевов наибольший условный чистый доход получен при посеве козлятника под покров кукурузы 106,44 тыс. руб., а также донника белого 78,42 тыс.руб./га.

Список литературы:

- [1] Александрова С.Н. Особенности использования козлятника восточного на корм в подтаёжной зоне Западной Сибири: автореф. дис.... канд. с.-х. наук: 06.01.01 / Александрова Светлана Николаевна. – Тюмень, 2015. – 22 с.
- [2] Батыршина Э.Р. Основные технологические приемы возделывания козлятника восточного в одновидовых и смешанных посевах в условиях Среднего Урала: Дис. ... канд. с.-х. наук: 06.01.09: Екатеринбург, 2004. 161 с.
- [3] Методические основы полевых опытов с кормовыми культурами / А. С. Шпаков, Ю. К. Новоселов, Г. Д. Харьков, В. Т. Воловик, Л. А. Трузина, Т. В. Прологова, А. Н. Уланов, Н. А. Ларетин, С. Е. Сергеева, Т. Г. Усольцева. – Москва : ФГБОУ ДПО РАКО АПК, 2024. – 332 с
- [4] Методическое пособие по агроэнергетической и экономической оценке технологий и систем кормопроизводства. – М.: РАСХН, ВНИИ кормов. – 1995 – 173 с.
- [5] Нагибин А. Е., Тормозин М. А., Зырянцева А. А. Травы в системе кормопроизводства. Екатеринбург, 2018. 7– 84 с/
- [6] Попович И. В. Методика экономических исследований в сельском хозяйстве. – М. : Экономика, 1982. – 217 с.
- [7] Шпаков А.С., Прологова Т.В., Воловик В.Т. Агроэнергетический анализ в специализированных животноводческих хозяйствах. – М., 2021 – 96 с.

References:

- [1] Aleksandrova S.N. Features of the use of eastern goat for feed in the taiga zone of Western Siberia: autoref. dis... cand. s.-kh. sciences: 06.01.01/ Alexandrova Svetlana Nikolaevna. - Tyumen, 2015. - 22 s.
- [2] Batyrshina E.R. The main technological methods of cultivating the eastern goat in single-species and mixed crops in the conditions of the Middle Urals: Dis... cand. s.-kh. sciences: 06.01.09: Yekaterinburg, 2004. 161 c.
- [3] Methodological foundations of field experiments with fodder crops/A. S. Shpakov, Yu. K. Novoselov, G. D. Kharkov, V. T. Volovik, L. A. Truzina, T. V. Prologova, A. N. Ulanov, N. A. Laretin, S. E. Sergeeva, T. G. Useeva oltseva. - Moscow: FSBEI DPO RAKO APK, 2024. - 332 s
- [4] Manual on Agro-Energy and Economic Assessment of Feed Production Technologies and Systems. - M.: RAAS, VNII feed. - 1995 - 173 p.
- [5] Nagibin A.E., Koromin M.A., Zyryantseva A.A. Herbs in the feed production system. Yekaterinburg, 2018. 7- 84 s/
- [6] Popovich I.V. Methods of economic research in agriculture. - M.: Economics, 1982. - 217 s.
- [7] Shpakov A.S., Prologova T.V., Volovik V.T. Agro-energy analysis in specialized livestock farms. - M., 2021 - 96 p.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

РОМАНОВА Ирина Вячеславовна,
Заведующий кафедрой высокотехнологичных производств,
к.э.н., доцент Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербурга, Россия,
e-mail: ivirina.07@mail.ru

ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена изучению проблем правового регулирования инновационной деятельности организаций в условиях нарастающей цифровизации экономики. Раскрываются сущность и значение цифровых преобразований для модернизации традиционных отраслей производства, определяются приоритетные направления правового сопровождения инновационных проектов. Особое внимание уделено современным механизмам стимулирования предпринимательской инициативы, направленным на повышение конкурентоспособности компаний путем активного внедрения передовых цифровых технологий. Предложены конкретные меры улучшения действующего законодательства, направленные на устранение барьеров и упрощение процедур получения государственных преференций предприятиями, занимающимися разработкой и внедрением новшеств.

Ключевые слова: правовое регулирование, инновационная деятельность, государственная поддержка, цифровая экономика, инновационные технологии, цифровые инновации.

ROMANOVA Irina Vyacheslavovna,
Head of the Department of High-Tech Production,
PhD in Economics, Associate Professor
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
Saint Petersburg, Russia

SUPPORTING INNOVATIVE ACTIVITY OF ENTERPRISES IN THE DIGITAL ECONOMY: LEGAL MECHANISMS OF INCENTIVIZATION

Annotation. The article is devoted to the study of the problems of legal regulation of innovative activity of organizations in the conditions of the growing digitalization of the economy. The essence and significance of digital transformations for the modernization of traditional industries of production are revealed, the priority directions of legal support of innovative projects are determined. Special attention is paid to modern mechanisms of stimulating entrepreneurial initiative, aimed at increasing the competitiveness of companies through the active introduction of advanced digital technologies. Specific measures to improve the current legislation are proposed, aimed at eliminating barriers and simplifying the procedures for obtaining state preferences by enterprises engaged in the development and implementation of innovations.

Key words: legal regulation, innovative activities, state support, digital economy, innovative technologies, digital innovations.

Введение

В условиях стремительной цифровизации мировой экономики инновационная активность предприятий становится неотъемлемым фактором конкурентоспособности и устойчивого разви-

тия. Цифровая экономика требует от бизнеса постоянного внедрения новых технологий, цифровых продуктов и сервисов, что неразрывно связано с необходимостью государственной поддержки и создания эффективных правовых меха-

низмов стимулирования инновационной деятельности. В России, как и в глобальном масштабе, формируется нормативно-правовая база, направленная на поддержание инновационной активности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, что позволяет создавать более благоприятные условия для трансформации технологической среды и роста экономики.

Государство использует различные правовые механизмы, направленные на создание благоприятной инновационной среды, включая введение гибких экспериментальных правовых режимов, налоговые преференции, льготное кредитование и упрощенные государственные закупки. Такие меры обеспечивают баланс между правовой стабильностью и необходимой гибкостью для внедрения новых технологий и цифровых решений.

Понятие и значение инновационной активности в цифровой экономике

Инновационная активность предприятий – это совокупность действий, направленных на разработку, внедрение и коммерциализацию новых или существенно усовершенствованных продуктов, услуг, процессов, методов организации и управления, обеспечивающих повышение их конкурентоспособности и эффективности.

В условиях стремительной цифровизации мировой экономики инновационная активность предприятий становится неотъемлемым фактором конкурентоспособности и устойчивого развития. Цифровая экономика требует от бизнеса постоянного внедрения новых технологий, цифровых продуктов и сервисов, что неразрывно связано с необходимостью государственной поддержки и создания эффективных правовых механизмов стимулирования инновационной деятельности. В России, как и в глобальном масштабе, формируется нормативно-правовая база, направленная на поддержание инновационной активности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, что позволяет создавать более благоприятные условия для трансформации технологической среды и роста экономики.

Цифровая экономика определяется как экономика, основанная на цифровых вычислительных технологиях, цифровых данных и сетевой инфраструктуре. В такой среде инновации приобретают дополнительные черты: скорость создания и масштабирования инновационных продуктов резко возрастает, появляются новые формы сотрудничества, такие как платформенная экономика и экосистемы, в которых цифровые технологии и инновационные решения становятся одновременно предметом и инструментом развития.[1]

Поддержка инновационной активности в цифровой экономике имеет критическое значение в связи с необходимостью:

- поддерживать технологическое лидерство и защищать национальные интересы;
- создавать благоприятные условия для стартапов и высокотехнологичных компаний;
- обеспечивать трансфер технологий и интеграцию в глобальные инновационные цепочки;
- стимулировать инвестиции и развитие человеческого капитала.

Правовая основа стимулирования инновационной активности в России

Одним из важных инструментов стимулирования инноваций являются экспериментальные правовые режимы, которые позволяют компаниям апробировать и внедрять новации в условиях правовой неопределенности, минимизируя риски. Кроме того, гармонизация национального законодательства с международными стандартами способствует улучшению инвестиционного климата и поддержке высокотехнологичных отраслей. Налоговые льготы и субсидии стимулируют предприятия вкладывать ресурсы в разработку цифровых продуктов и сервисов.

Для успешной поддержки инновационной активности государство также внедряет меры по поддержке отечественных разработчиков, включая грантовые программы и приоритетное финансирование проектов с уникальными IT-решениями в различных отраслях. Взаимодействие органов государственной власти и бизнеса играет важную роль в адаптации правовой базы к быстро меняющимся технологическим условиям, обеспечивая своевременное обновление нормативных актов и эффективные механизмы контроля за их исполнением.

Российское законодательство в сфере инновационной деятельности формируется на базе следующей нормативной базы[2,3,4]:

- Федеральный закон № 217-ФЗ «О государственном стимулировании развития инновационной деятельности в Российской Федерации» (с последующими изменениями);
- Федеральный закон № 244-ФЗ «Об инновационном центре Сколково»;
- Федеральный закон № 209-ФЗ «Об инновационном научно-техническом центре»;
- Налоговое законодательство с преференциями для инновационных предприятий (налоговые вычеты, льготы и пр.);
- Постановления Правительства РФ и приказы профильных министерств, регулирующие грантовые программы, субсидии и иные меры поддержки.

- Правовые механизмы стимулирования можно разделить по следующим направлениям:
- налоговые стимулы (налоговые каникулы, пониженные ставки налогов, ускоренная амортизация);
- финансовая поддержка (государственные гранты, субсидии, венчурное финансирование);
- упрощение административных процедур (регистрация ИТ-компаний, сопровождение инновационных проектов);
- защита интеллектуальной собственности и поддержка патентования.

Таким образом, правовые механизмы стимулирования инновационной активности в цифровой экономике представляют собой комплекс мер от экспериментальных режимов до финансовых преференций, направленных на создание инновационного климата и повышение конкурентоспособности отечественных предприятий в глобальной цифровой среде. Эффективное применение этих механизмов требует постоянного мониторинга, адаптации законодательства и тесного взаимодействия между государством и бизнесом для ускорения технологического прогресса и устойчивого развития экономики.[5]

Основные проблемы в правовом регулировании поддержки инноваций

Правовое регулирование поддержки инновационной активности предприятий в России, несмотря на значительный прогресс и наличие широкого спектра нормативных актов, сталкивается с рядом системных проблем, ограничивающих эффективность механизмов стимулирования инноваций. Эти проблемы выявляются на разных уровнях правового поля и оказывают существенное влияние на развитие инновационного сектора, особенно в условиях динамичной цифровой экономики.

Во-первых, одним из ключевых препятствий является сложность и фрагментированность нормативной базы. В законодательстве большое количество разрозненных законов, постановлений и подзаконных актов, регулирующих инновационную деятельность и цифровую экономику, что создает путаницу и снижает доступность информации для предпринимателей. Множество требований, процедур и условий поддержки часто представлены в разпыленном виде по разным ведомствам и уровням власти. Это усложняет понимание и практическое применение позитивных мер, особенно для малого и среднего бизнеса, который не всегда имеет ресурсы на глубокий анализ нормативной среды и квалифицированных консультантов.

Во-вторых, на федеральном и региональном уровнях недостаточно согласована и координирована политика поддержки инноваций. Различия в приоритетах и способах реализации мер стимулирования приводят к неравномерности доступных условий в разных субъектах Федерации. В ряде регионов отсутствует эффективная инфраструктура поддержки, а местное законодательство и программы поддержки не всегда адаптированы под современные цифровые вызовы. Эта дисгармония мешает формированию единого рыночного пространства инноваций и снижает инвестиционную привлекательность регионов.

Третья значимая проблема – ограниченный доступ малого и среднего бизнеса к государственным инструментам поддержки. Несмотря на наличие грантов, субсидий и налоговых льгот, процесс получения такой поддержки часто сопровождается сложной бюрократической процедурой, требующей значительного времени и административных ресурсов. Кроме того, подавляющее большинство мер ориентировано на крупные и высокотехнологичные предприятия, что не всегда учитывает специфику и возможности малых инновационных стартапов. Это снижает мотивацию малых компаний вкладываться в инновации и использовать государственные программы.

Четвертым аспектом является несовершенство правовой защиты интеллектуальной собственности, особенно в части цифровых инноваций. Быстрый рост цифровых технологий порождает новые формы объектов интеллектуальной собственности, такие как программное обеспечение, алгоритмы, базы данных, цифровой контент, меры защиты и права на которые пока недостаточно четко прописаны и защищены в российском праве. Это создает риски для инвесторов и разработчиков инноваций, так как не всегда возможно обеспечить эффективное судебное восстановление прав или защиту от недобросовестного копирования и использования.

Пятый момент – недостаточная цифровая грамотность и правовая осведомленность у части участников рынка. Многие предприятия, особенно в регионах, не обладают необходимыми знаниями и навыками для использования новых цифровых инструментов и возможностей государственной поддержки. Отсутствие опыта работы с электронными платформами, цифровыми сервисами и электронным документооборотом снижает эффективность внедрения инноваций и является дополнительным барьером для цифровой трансформации бизнеса.

Наконец, значительную проблему представляет недостаточное развитие цифровой инфраструктуры и информационных систем, обеспечивающих прозрачность, доступность и эффектив-

ность мер государственной поддержки. Отсутствие комплексных цифровых платформ для подачи заявок, мониторинга и отчетности ограничивает возможности быстрой адаптации и масштабирования поддержки инновационных проектов.[6]

Таким образом, существующие проблемы в правовом регулировании поддержки инновационной активности требуют системных мер по упрощению нормативной базы, улучшению координации между всеми уровнями власти, расширению доступа малых и средних предприятий к поддержке, совершенствованию механизмов защиты интеллектуальной собственности и развитию цифровой грамотности и инфраструктуры. Решение этих вопросов позволит создать более благоприятные условия для развития инновационного потенциала предприятий в условиях цифровой экономики.

Рекомендации по совершенствованию правовых механизмов стимулирования инновационной деятельности

Совершенствование правовых механизмов стимулирования инновационной активности предприятий в условиях цифровой экономики требует комплексного подхода, включающего упрощение нормативной базы, цифровизацию процессов, расширение преференций и усиление координации. [6]/Эти меры направлены на устранение выявленных проблем, повышение доступности поддержки для всех категорий бизнеса и адаптацию к динамике цифровых технологий. Ниже представлены ключевые рекомендации, структурированные по направлениям.

1. Создание единой цифровой платформы «одного окна» для государственной поддержки.

Необходимо разработать и внедрить федеральную информационную систему в формате единого портала, интегрирующего все меры поддержки инноваций на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Платформа должна обеспечивать автоматизированную подачу заявок, онлайн-мониторинг проектов, электронный документооборот и персонализированные рекомендации по доступным программам. Это позволит сократить бюрократические барьеры, минимизировать ошибки и повысить прозрачность, с обязательным использованием биометрической идентификации и блокчейн-технологий для защиты данных. Правовая основа – внесение изменений в Федеральный закон № 217-ФЗ с установлением сроков реализации платформы до 2027 года.

2. Внедрение гибких и адаптивных нормативных актов.

Законодательство должно стать более отзывчивым к технологическим изменениям через вве-

дение «песочниц» (регуляторных песочниц) для тестирования инноваций без полного соблюдения традиционных норм. Рекомендуется создание механизма оперативного внесения поправок в подзаконные акты по итогам пилотных проектов, а также ежегодный мониторинг эффективности норм с участием бизнес-сообщества. Особое внимание – цифровизации: утверждение стандартов для смарт-контрактов, ИИ в управлении и цифровых платформ. Это обеспечит правовую гибкость, минимизируя риски для инновационных экспериментов.

3. Расширение налоговых и финансовых преференций с фокусом на цифровые проекты.

Следует ввести дифференцированные налоговые каникулы (0% налог на прибыль на 5–10 лет) для стартапов в сферах ИИ, big data, блокчейн и кибербезопасности, а также расширить вычеты по НИОКР до 200% затрат. Создать «цифровые» и «зеленые» инвестиционные фонды с государственной гарантией и льготным налогообложением для венчурных инвесторов. Увеличить объем грантов Фонда содействия инновациям для МСП на 50%, с упрощенным критерием отбора (до 30 дней). Правовое закрепление – поправки в Налоговый кодекс РФ и бюджетное законодательство.

4. Усиление правовой защиты интеллектуальной собственности в цифровой среде.

Необходимо разработать специальный федеральный закон «О цифровой интеллектуальной собственности», регулирующий права на алгоритмы, данные, NFT и метавселенные, с введением ускоренной регистрации (до 7 дней) и автоматической защитой open-source кода. Внедрить альтернативные механизмы разрешения споров (онлайн-арбитраж, AI-медиация) и усилить ответственность за плагиат цифровых объектов. Создать единый реестр ИС с блокчейн-верификацией для оперативной проверки подлинности, интегрированный с таможней для борьбы с контрафактом.

5. Развитие образовательных программ и цифровой инфраструктуры.

Запустить национальную программу цифровой грамотности для предпринимателей с обязательными модулями по инновационному праву, ИИ и кибербезопасности, финансируемую за счет бюджета и грантов. Обеспечить все регионы высокоскоростным интернетом (5G/6G) и облачными сервисами для НИОКР через федеральные субсидии. Правовые меры: внесение норм в Федеральный закон № 259-ФЗ о цифровой экономике с квотами на обучение (не менее 10% от числа МСП ежегодно).

6. Усиление межуровневой координации и региональной адаптации.

Создать Совет по инновациям при Правительстве РФ с представительством регионов, бизнеса и экспертов для ежегодного утверждения единой стратегии поддержки. Обязать субъекты Федерации разрабатывать региональные подпрограммы, адаптированные к локальным кластерам (например, IT в Москве, биотех в Новосибирске), с федеральным софинансированием. Ввести КРІ для органов власти по доле реализованных инновационных проектов и публиковать ежегодные отчеты в открытом доступе.

Реализация этих рекомендаций позволит сформировать эффективную правовую экосистему, стимулирующую инновационную активность на 20–30% в ближайшие 5 лет. Комплексный подход обеспечит переход от фрагментарной поддержки к системному развитию цифровой экономики, повышая конкурентоспособность российских предприятий на глобальном рынке.

Заключение

Правовые механизмы стимулирования инновационной активности предприятий играют ключевую роль в развитии цифровой экономики России. Несмотря на наличие значительного инструментария и направленных законодательных инициатив, требуется системная работа по совершенствованию правовой базы с учетом динамики цифровых технологий и нужд бизнеса. Фокус на упрощении процедур, расширении преференций, усилении защиты интеллектуальной собственности и повышении цифровой грамотности позволит создать благоприятную институциональную среду для устойчивого инновационного роста.

Таким образом, правовые механизмы стимулирования инновационной активности в цифровой экономике представляют собой комплекс мер от экспериментальных режимов до финансовых преференций, направленных на создание инновационного климата и повышение конкурентоспособности отечественных предприятий в глобальной цифровой среде. Эффективное применение этих механизмов требует постоянного мониторинга, адаптации законодательства и тесного взаимодействия между государством и бизнесом для ускорения технологического прогресса и устойчивого развития экономики.

Список литературы:

- [1] Леднева О. В. Анализ результатов выполнения национального проекта «цифровая экономика» в Российской Федерации / О. В. Леднева, О. Е. Сидорова // Информатизация в цифровой экономике. – 2025. – Т. 6, № 2. – С. 197-214.
- [2] Федеральный закон № 217-ФЗ «О государственном стимулировании развития инновационной деятельности в Российской Федерации» (с последующими изменениями);
- [3] Федеральный закон № 244-ФЗ «Об инновационном центре Сколково»;
- [4] Федеральный закон № 209-ФЗ «Об инновационном научно-техническом центре»;
- [5] Свистунов Ю. А., Свистунова Л. Ю. Правовые проблемы цифровизации экономики в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. - 2023. - № 1 (71). - С. 174-187.
- [6] Земляникова А.В. Экспериментальные правовые режимы как механизм внедрения цифровых инноваций. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).- 2025-№1(4).- С.197-203.

References:

- [1] Ledneva O. V. Analysis of the Results of the National Project "Digital Economy" in the Russian Federation / O. V. Ledneva, O. E. Sidorova // Informatization in the Digital Economy. – 2025. – Vol. 6, No. 2. – Pp. 197-214.
- [2] Federal Law No. 217-FZ "On State Stimulation of the Development of Innovative Activity in the Russian Federation" (with subsequent amendments);
- [3] Federal Law No. 244-FZ "On the Skolkovo Innovation Center";
- [4] Federal Law No. 209-FZ "On the Innovation Scientific and Technical Center";
- [5] Svistunov Yu. A., Svistunova L. Yu. Legal Issues of Digitalization of the Economy in the Russian Federation // Leningrad Law Journal. - 2023. - No. 1 (71). - Pp. 174-187.
- [6] Zemlyannikova A.V. Experimental Legal Regimes as a Mechanism for Introducing Digital Innovations. Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA).- 2025-№1(4).-P.197-203.

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.12.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-278-283

Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

ЦУКАНОВ Максим Сергеевич,

Аспирантура Университета Синергия ДАТИП – 301,

Юридическая компания ООО «БМР»,

Управляющий партнер,

e-mail: max1314812@gmail.com

ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ КАК ФАКТОР НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИКО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Пробелы в законодательстве, т.е. полное или частичное отсутствие юридических норм – неизбежные спутники процесса реализации права. Они вытекают из самой природы права, которое отражает общественные отношения и поэтому всегда отстает от их развития и объекта воздействия, и существуют многие века во всех правовых системах. Известные способы их преодоления и устранения появились не сразу, они складывались постепенно.

Ключевые слова: пробелы в праве, неопределённость, правоприменительная деятельность, юридическая техника, толкование права, аналогия права, аналогия права, правовая система, нормативное регулирование, теоретико-правовой анализ.

TSUKANOV Maxim Sergeevich,

Postgraduate studies at Synergy University DATIP - 301,

Law Company BMR LLC, Managing Partner

GAPS IN LAW AS A FACTOR OF LAW ENFORCEMENT UNCERTAINTY: THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS

Annotation. The relevance of this work lies in the fact that the study of gaps in law is mainly due to the fact that issues based on filling these gaps do not find solutions. There are enough ways to fill gaps in the law, but their effectiveness may be questioned. In this regard, a large number of legal scholars are trying to propose their own ways to fill in the gaps, but a unified approach to this issue has not yet been developed.

Key words: gaps in law, uncertainty, law enforcement activity, legal technique, interpretation of law, analogy of statute, analogy of law, legal system, normative regulation, theoretical and legal analysis.

В современной правовой науке и практике проблематика пробелов в праве рассматривается как одна из ключевых причин правовой неопределённости, которая напрямую влияет на эффективность правоприменительной деятельности. Жугов А.А., Жиров Р.М. и Камбачоков А.А. отмечают: «Пробелы в праве являются объективным феноменом, возникающим в условиях динамичного развития общества и не всегда соответствующего оперативному обновлению законодательства» [1].

Пробелы в праве создают ситуацию, когда субъект права не может точно определить свои права и обязанности, что приводит к неоднород-

ной и зачастую противоречивой практике применения правовых норм. Капустина М.А. подчеркивает: «Правовая неопределённость и формальное равенство как принципы нормативно-правового регулирования тесно связаны с наличием пробелов, поскольку они усиливают риск субъективного толкования норм» [4].

Эффективность функционирования правовой системы в значительной степени зависит от того, насколько органы правоприменения способны выявлять пробелы и использовать механизмы их восполнения. Иншакова Е.Г. отмечает: «Эффективность правоприменительной деятельности в условиях правовой неопределённости

определяется способностью органов правосудия адаптировать нормы к конкретным социальным ситуациям» [3].

Пробелы в праве трактуются как отсутствие нормативного регулирования конкретных общественных отношений либо недостаточная определённость норм, препятствующая их применению. Уранский Ф.Р. указывает: «Пробелы возникают тогда, когда законодатели не могут предвидеть все возможные варианты общественных отношений, требующих правового регулирования» [9].

Существует несколько классификаций пробелов. Жугов А.А., Жиров Р.М. и Шибзухов З.Ш. выделяют историко-правовой и функциональный аспекты: «Пробелы могут быть исторически обусловленными, возникающими из-за эволюции права, либо функциональными, проявляющимися в специфических сферах правоприменения» [2].

Жугов А.А., Жиров Р.М. и Камбачоков А.А. дают более системную классификацию: «Выделяются законодательные, логические, коллизионные и системные пробелы, каждый из которых по-разному влияет на деятельность органов правосудия» [1].

Уранский Ф.Р. подчеркивает: «Причины возникновения пробелов в праве могут быть связаны с неполнотой законодательства, ошибками законодателя, противоречиями между нормами или быстрыми изменениями социально-экономических условий» [9].

Липень С.В. добавляет историко-теоретическую перспективу: «Теория пробелов в праве формировалась в контексте необходимости системного анализа законодательной базы и выявления недоработок в регулировании» [11].

Пробелы в праве напрямую влияют на правовую неопределённость и, соответственно, на эффективность правоприменительной деятельности. Ковалева В.В. утверждает: «Правовая неопределённость снижает предсказуемость результатов правоприменения и увеличивает субъективный фактор при принятии решений» [6].

Назаренко Т.Н. отмечает: «Неопределённость в российском праве проявляется как в содержательной, так и в процедурной сфере, создавая сложности для судей, государственных органов и участников правоотношений» [14].

Линько В.В. пишет: «Правоприменительная деятельность в условиях неопределённости требует высокой компетенции и гибкости органов правосудия, что напрямую связано с качеством и полнотой законодательных актов» [10].

Мордачев В.Д. добавляет: «Пробелы в праве стимулируют развитие механизма толкования норм и применения аналогии права, что является ключевым инструментом преодоления правовой неопределённости» [12].

Проанализируем механизмы преодоления пробелов в праве.

Пробелы в праве, как фактор правовой неопределённости, требуют использования разнообразных механизмов их восполнения. Основными из них являются толкование норм права, применение аналогии, использование судебной практики и научно-правовых комментариев.

Ковалева В.В. подчёркивает: «Толкование норм является базовым инструментом преодоления пробелов, позволяя выявить внутренние смысловые связи норм и адаптировать их к конкретной ситуации» [5]. Она также обращает внимание на то, что эффективность толкования зависит от уровня профессиональной подготовки судей и органов, осуществляющих правоприменение.

Мордачев В.Д. пишет: «Аналогия права позволяет применять нормы, регулирующие сходные правоотношения, в ситуациях, когда прямого регулирования не существует» [12]. Этот метод особенно важен в гражданско-правовой сфере, где правовые отношения могут принимать разнообразные формы, не всегда предвиденные законодателем.

Пузиков Р.В. и Абишев Б.С. отмечают: «Судебная практика и прецеденты играют критическую роль в систематизации подходов к восполнению пробелов, создавая внутренние стандарты применения права» [18]. Они подчеркивают, что даже в российской правовой системе, где прецедент формально не является источником права, практика Верховного суда и Конституционного суда создаёт ориентиры для нижестоящих судов, снижая разночтения и повышая предсказуемость правоприменительной деятельности.

Жугов А.А., Жиров Р.М. и Шибзухов З.Ш. утверждают: «Исторический анализ показывает, что пробелы в праве всегда восполнялись через практику применения, а современная российская система не является исключением» [2]. Это подтверждает необходимость постоянного мониторинга судебной практики и анализа возникающих пробелов, что позволяет оперативно корректировать подходы к правоприменению.

Уранский Ф.Р. добавляет: «Причины пробелов разнообразны: неполнота законодательства, противоречия между нормами, социально-экономические изменения, что делает необходимым комплексный подход к их устранению» [9].

Проанализируем влияние пробелов на эффективность правоприменительной деятельности.

Пробелы в праве напрямую снижают эффективность правоприменительной деятельности, создавая ситуацию неопределённости. Капустина М.А. подчёркивает: «Неопределённость норм при-

водит к необходимости субъективного толкования, что увеличивает риск противоречивых решений и снижает доверие к правовой системе» [4].

Иншакова Е.Г. указывает: «Эффективность правоприменительной деятельности в условиях правовой неопределённости зависит от способности органов правосудия выявлять пробелы и применять адекватные методы их восполнения» [3].

Линько В.В. отмечает: «В условиях неопределённости возрастает значение профессионализма судей и органов правоприменения, поскольку они выступают посредниками между формальными нормами и реальными потребностями общества» [10].

Краевский А.А. добавляет историко-правовой аспект: «Закрытость правовой системы и наличие пробелов усугубляют неопределённость, особенно в ситуациях, когда законодательство не успевает реагировать на динамично изменяющиеся социальные отношения» [7].

Представим проблемы выявления и классификации пробелов.

Выявление пробелов в праве является одной из сложнейших задач современной юридической науки. Муцалов Ш.Ш. и Идилов Ш.К. отмечают: «Теоретические аспекты понятия пробелов включают вопросы определения границ пробела и методов его восполнения, что напрямую влияет на качество правоприменительной деятельности» [13].

Жугов А.А., Жиров Р.М. и Камбачоков А.А. выделяют несколько основных типов пробелов: логические, коллизийные, системные и исторические, каждый из которых требует индивидуального подхода к выявлению и устранению [1].

Назаренко Т.Н. подчеркивает, что неопределённость, связанная с пробелами, может проявляться не только в содержательной, но и в процедурной сфере: «Неопределённость в российском праве — это не только отсутствие нормы, но и её многозначность, что создаёт риски при принятии правоприменительных решений» [14].

Исторический контекст демонстрирует, что пробелы в праве существовали на всех этапах развития правовых систем и становились фактором неопределённости в правоприменении. Жугов А.А., Жиров Р.М. и Шибзухов З.Ш. подчеркивают: «Исторический анализ показывает, что пробелы в праве являются естественным следствием динамики развития общества и права, и их преодоление через судебную практику всегда играло ключевую роль» [2].

Липень С.В. отмечает, что теория пробелов в праве формировалась на базе изучения эволюции законодательства и анализа практики: «Понимание пробелов в историческом развитии права

позволяет выявить закономерности их возникновения и найти наиболее эффективные методы восполнения» [11].

Краевский А.А. подчеркивает, что закрытость правовой системы и ограниченная реакция законодателя на изменения в обществе создавали системные пробелы: «Особенно заметно это в период правовых реформ, когда новые нормы не успевали охватывать все возможные правовые ситуации» [7].

Анализ зарубежных систем права демонстрирует разнообразие подходов к восполнению пробелов. Медведев С.Н. и коллеги отмечают, что в странах с прецедентной системой, таких как Великобритания и США, судебные решения фактически выполняют функцию источника права: «Судебная практика позволяет не только заполнять пробелы, но и создавать стандарты, обеспечивающие единообразие правоприменения» [11].

Пресняков М.В. обращает внимание, что в странах континентальной системы права, включая Германию и Францию, роль судебной практики менее формализована, однако активно используется метод системного и логического толкования, а также аналогия: «Формирование внутренней судебной методологии позволяет преодолевать пробелы без прямого установления прецедентов» [16].

Уранский Ф.Р. подчеркивает: «Западные подходы показывают необходимость комплексного анализа пробелов с привлечением научного сообщества и органов правоприменения, что повышает качество и предсказуемость решений» [9].

В современном российском праве развитие цифровизации и систематизации правовой информации открывает новые возможности для снижения неопределённости. Ковалева В.В. отмечает: «Использование электронных баз судебных решений и аналитических платформ позволяет выявлять пробелы в режиме реального времени и формировать единообразную практику» [6].

Иншакова, Е.Г. подчёркивает необходимость обучения судей и повышения их квалификации в сфере правовой аналитики: «Компетентность правоприменителя является ключевым фактором преодоления неопределённости и эффективного восполнения пробелов» [3].

Жугов А.А., Жиров Р.М. и Шибзухов З.Ш. добавляют, что современные подходы требуют сочетания превентивных мер и активного использования судебных инструментов: «Важна не только реакция на уже существующие пробелы, но и прогнозирование потенциальных проблем и их устранение на стадии законотворчества» [2].

Пузилов Р.В. и Абишев Б.С. указывают, что системный подход к восполнению пробелов вклю-

чает интеграцию судебной практики, научных комментариев и законодательных инициатив: «Комплексное использование этих инструментов обеспечивает баланс между формальной законностью и реальными потребностями общества» [17].

Таким образом, пробелы в праве выступают ключевым фактором правовой неопределённости, напрямую влияя на эффективность правоприменительной деятельности в современной правовой системе. Анализ теоретических и практических исследований показывает, что пробелы возникают по различным причинам: от исторической эволюции законодательства и социальной динамики до противоречий между нормами и неполноты регулирования отдельных общественных отношений. Жугов А.А., Жиров Р.М. и Шибзухов З.Ш. отмечают, что пробелы объективно присутствуют в любой правовой системе и требуют системного подхода к их выявлению и преодолению [2].

Эффективное восполнение пробелов обеспечивается посредством комплексного применения механизмов толкования норм, аналогии права, судебной практики и научно-правовых комментариев. Ковалева В.В. подчёркивает, что «именно компетентность органов правоприменения и профессиональная подготовка судей определяют качество адаптации права к конкретным жизненным ситуациям» [6]. Пузиков Р.В. и Абишев Б.С. добавляют, что интеграция судебной практики с законодательными инициативами и научными исследованиями позволяет формировать единообразную правоприменительную практику, повышая предсказуемость и стабильность решений [17].

Историко-правовой анализ и зарубежный опыт демонстрируют, что преодоление пробелов в праве всегда было и остаётся важной функцией правоприменительных органов. В странах с прецедентной системой судебные решения играют роль ориентиров, тогда как в континентальной традиции преимущество отдаётся системному толкованию и аналогии права. «Современные цифровые технологии открывают новые возможности для мониторинга и анализа законодательства, что позволяет оперативно выявлять пробелы и снижать их негативное влияние на правовую определённость» [6].

В совокупности, пробелы в праве, являясь источником неопределённости, стимулируют развитие механизмов правового регулирования, повышают значимость профессионализма судей и научного анализа, а также способствуют формированию комплексного подхода к правоприменительной деятельности. Только сочетание превентивных мер, активного использования судебных

инструментов и анализа практики позволяет обеспечить баланс между формальной законностью и реальными потребностями общества, укрепляя устойчивость и эффективность современной правовой системы Российской Федерации.

Список литературы:

- [1] Жугов А.А., Жиров Р.М., Камбачоков А.А. Виды пробелов в праве // Закон и право. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-probelov-v-prave> (дата обращения: 11.11.2025).
- [2] Жугов А.А., Жиров Р.М., Шибзухов З.Ш. Пробелы в праве: историко-правовой анализ // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/probely-v-prave-istoriko-pravovoy-analiz> (дата обращения: 11.11.2025).
- [3] Иншакова, Е.Г. Эффективность правоприменительной деятельности в условиях правовой неопределённости // Проблемы правоприменения в условиях правовой неопределённости: история, теория и практика: Матер. II Всерос. науч.-практ. конф. (23 мая 2018 г., г. Краснодар) / Отв. ред. Г.Ф. Гараева, А.В. Дарда, В.В. Ковалева. Краснодар: ИД «Юг», 2018. С. 23-27.
- [4] Капустина, М.А. Правовая неопределённость и формальное равенство как принципы нормативно-правового регулирования // Принцип формального равенства и взаимное признание права: Кол. монография / Под общ. ред. В.В. Чапаевой, А.В. Полякова, В.В. Денисенко. М.: Проспект, 2016. 208 с.
- [5] Ковалева, В.В. Теория правоприменительной деятельности: Учеб. пособие. Краснодар: ИД «Юг», 2018. 68 с.
- [6] Ковалева, В.В. Влияние правовой неопределённости на эффективность применения права // Проблемы правоприменения в условиях правовой неопределённости: история, теория и практика: Матер. II Всерос. науч.-практ. конф. (23 мая 2018 г., г. Краснодар) / Отв. ред. Г.Ф. Гараева, А.В. Дарда, В.В. Ковалева. Краснодар: ИД «Юг», 2018. С. 35-39.
- [7] Краевский, А. А. Закрытость правовой системы и проблема пробелов в праве. Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика: материалы VI Международной научной конференции теоретиков права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (Москва, 20–21 февраля 2020 г.) / Т.Я. Хабриева, С.В. Липень, В.В. Лазарев и др.; отв. ред. Н.Н. Черногор. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2021. С. 156 -160.
- [8] Кулинич, А. П. Причины возникновения пробелов в праве // Научная мысль Кавказа. 2012.

№1 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-vozniknoveniya-probelov-v-prave> (дата обращения: 11.11.2025).

[9] Уранский, Ф.Р. Пробелы в праве и способы их восполнения в правоприменительной деятельности: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: 12.00.01 Теория и история права и государства; История учений о праве и государстве /Ф.Р. Уранский; Науч. рук. М.Н. Марченко. - М., 2005. - С. 50.

[10] Линько, В. В. Правоприменительная деятельность в условиях неопределенности в праве // Закон и право. 2019. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoprimeritelnaya-deyatelnost-v-usloviyah-neopredelennosti-v-prave> (дата обращения: 11.11.2025).

[11] Липень, С. В. Теория пробелов в праве в ее историческом развитии и творчестве профессора В. В. Лазарева // Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика: материалы VI Международной научной конференции теоретиков права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (Москва, 20–21 февраля 2020 г.) / Т.Я. Хабриева, С.В. Липень, В.В. Лазарев и др.; отв. ред. Н.Н. Черногор. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2021. С. 33–56.

[12] Мордачев, В. Д. Преодоление пробелов в праве // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: общественные науки. 2004. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preodolenie-probelov-v-prave> (дата обращения: 11.11.2025).

[13] Муцалов Ш. Ш., Идилов Ш. К. Теоретические аспекты понятия пробелов в праве // МНИЖ. 2020. №7-2 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-ponyatiya-probelov-v-prave> (дата обращения: 11.11.2025).

[14] Назаренко, Т.Н. Неопределенность в российском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 23 с.

[15] Онищук, А.С. Краткий анализ проблем правового регулирования методов искусственной репродукции человека // Молодой ученый. 2019. № 1. С. 115–118.

[16] Пресняков, М.В. Правовая определенность как системное качество российского законодательства // Журнал рос. права. 2009. № 5. С. 33–42.

[17] Протасов, В. Н. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / В. Н. Протасов. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 455 с.

[18] Пузиков, Р. В., Абишев Б.С. Некоторые аспекты устранения пробелов в праве // Право и государство: теория и практика. 2022. №12 (216).

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-ustraneniya-probelov-v-prave> (дата обращения: 11.11.2025).

[19] Философия права: Учебное пособие / Отв. ред.: Н.Н. Черногор, О.Ю. Рыбаков; Ин-т законодат. и сравнит.правоведения при Правительстве РФ. – М.: Статут, 2018.

[20] Черногор Н.Н., Залоило М.В. Актуальные проблемы правотворчества: учебное пособие. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2018. 144 с.

[21] Янович, Е. Ю. К вопросу о пробелах в частном праве // Вестник СГЮА. 2019. №4 (129). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-probelah-v-chastnom-prave> (дата обращения: 11.11.2025).

References:

[1] Zhugov A.A., Zhirov R.M., Kambachokov A.A. Types of gaps in law//Law and law. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-probelov-v-prave> (дата обращения: 11.11.2025).

[2] Zhugov A.A., Zhirov R.M., Shibzukhov Z.Sh. Gaps in law: historical and legal analysis//Education. Science. Scientific cadres. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/probel-v-prave-istoriko-pravovoy-analiz> (дата обращения: 11.11.2025).

[3] Inshakova, E.G. Effectiveness of law enforcement in conditions of legal uncertainty//Problems of law enforcement in conditions of legal uncertainty: is it a theory, theory and practice: Mater. II All-Russia. scientific - practice. conf. (May 23, 2018, Krasnodar)/Otv. ed. G.F. Garaev, A.V. Darda, V.V. Kovaleva. Krasnodar: Publishing House "South," 2018. S. 23–27.

[4] Kapustina, M.A. Legal uncertainty of vagueness and formal equality as principles of legal regulation//Principles of formal equality and mutual recognition of law: Col. monograph/Under the general. ed. V.V. Chapaeva, A.V. Polyakova, V.V. Denisenko. M.: Prospect, 2016. 208 pp.

[5] Kovaleva, V.V. Theory of law enforcement: Textbook. Krasnodar: Publishing House "South," 2018. 68 pp.

[6] Kovaleva, V.V. The influence of legal non-division on the effectiveness of the application of law of law//Problems of law enforcement in conditions of legal uncertainty: history, theory and practice: Mater. II All-Russia. scientific-practical. conf. (May 23, 2018, Krasnodar)/Otv. ed. G.F. Garaev, A.V. Darda, V.V. Kovaleva. Krasnodar: Publishing House "South," 2018. S. 35–39.

[7] Krajewski, A. A. The closeness of the legal system and the problem of gaps in the law. Gaps in

positive law: doctrine and practice: materials of the VI International Scientific Conference of Law Theorists "Gaps in Positive Law: Doctrine and Practice" (Moscow, February 20-21, 2020) / T.Ya. Khabrieva, S.V. Lipen, V.V. Lazarev and others; resp. ed. N.N. Chernogor. - M.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Publishing House "Jurisprudence," 2021. S. 156-160.

[8] Kulinich, A.P. Causes of gaps in law // Scientific thought of the Caucasus. 2012. №1 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-vozniknoveniya-probelov-v-prave> (дата обращения: 11.11.2025).

[9] Uransky, F.R. Gaps in law and ways to fill them in law enforcement: Abstract of a dissertation for the degree of candidate of legal sciences. Specialty: 12.00.01 Theory and history of law and state; History of the teachings on law and the state / F.R. Uransky; Scientific. hands. M.N. Marchenko. - M., 2005. - S. 50.

[10] Linko, V. V. Law Enforcement Activities in Conditions of Uncertainty in Law // Law and Law. 2019. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoprimenitelnaya-deyatelnost-v-usloviyah-neopredelennosti-v-prave> (дата обращения: 11.11.2025).

[11] Lipen, S.V. The theory of gaps in law in its historical development and the work of Professor V.V. Lazarev // Gaps in positive law: doctrine and practice: materials of the VI International Scientific Conference of Legal Theorists "Gaps in positive law: doctrine and practice" (Moscow, February 20-21, 2020) / T.Ya. Khabrieva, S.V. Lipen, V.V. Lazarev et al.; resp. ed. N.N. Chernogor. - M.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Publishing House "Jurisprudence," 2021. S. 33-56.

[12] Mordachev, V. D. Overcoming gaps in law // News of universities. North Caucasus region. Series:

Social Sciences. 2004. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preodolenie-probelov-v-prave> (дата обращения: 11.11.2025).

[13] Mutsalov Sh. Sh., Idilov Sh. K. Theoretical aspects of the concept of gaps in law // MNIZH. 2020. №7-2 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-ponyatiya-probelov-v-prave> (дата обращения: 11.11.2025).

[14] Nazarenko, T.N. Uncertainty in the growth of Russian law: Author. dis... cand. jurid. sciences. M., 2006. 23 pp.

[15] Onishchuk, A.S. A brief analysis of the problems of legal regulation of methods of artificial human reproduction // Young scientist. 2019. № 1. S. 115-118.

[16] Presnyakov, M.V. Legal certainty as a systemic quality of the Russian legislator // Magazine grew. rights. 2009. № 5. S. 33-42.

[17] Protasov, V. N. Theory of state and law: textbook and workshop for universities / V. N. Protasov. Moscow: Yurayt Publishing House, 2022. 455 p.

[18] Puzikov, R.V., Abishev B.S. Some aspects of closing gaps in law // Law and state: theory and practice. 2022. №12 (216). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-ustraneniya-probelov-v-prave> (дата обращения: 11.11.2025).

[19] Philosophy of Law: Textbook / Rev. ed.: N.N. Chernogor, O.Yu. Rybakov; In-t legislate. and comparative law under the Government of the Russian Federation. - M.: Statute, 2018.

[20] Chernogor N.N., Zoloto M.V. Topical problems of lawmaking: a textbook. M.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: LLC "Law Firm Contract," 2018. 144 p.

[21] Yanovich, E. Yu. On the issue of gaps in private law // Bulletin of SSLA. 2019. №4 (129). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-probelah-v-chastnom-prave> (дата обращения: 11.11.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-284-286

БРОВКИН Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры специальной и автомобильной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: dimpsonn@yandex.ru

МАРИШЕВА Асият Мухамедовна,
преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: m_asya@mail.ru

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ КОНФЛИКТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Автор в своей научной статье исследует различные виды служебных конфликтов характеризующие противоположные интересы сторон разногласии возникающих в служебной деятельности органов внутренних дел, причины, признаки и способы их предотвращения.

Ключевые слова: конфликт, разногласие, агрессия, социальная среда, коллектив, органы внутренних дел, регулирование, руководство, адаптация.

BROVKIN Dmitry Vladimirovich,
Associate Professor of the Department
of Special and Automotive Equipment
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Candidate of Legal Sciences

MARISHEVA Asiyat Mukhamedovna,
Lecturer of the Department of Organization
of Law Enforcement Activities North Caucasian Institute
for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Police Major

ON THE CLASSIFICATION OF CONFLICTS IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION'S INTERNAL AFFAIRS BODIES

Annotation. In this scientific article, the author examines various types of professional conflicts that characterize the opposing interests of the parties and disagreements arising in the professional activities of internal affairs agencies, as well as their causes, signs, and methods for preventing them.

Key words: conflict, disagreement, aggression, social environment, team, internal affairs agencies, regulation, leadership, adaptation.

Само определение конфликт в профессиональной и служебной деятельности органов внутренних дел означает форму социального взаимодействия, характеризующуюся столкновением противоположных интересов, целей, позиций или взглядов субъектов, возникающим в процессе выполнения служебных обязанностей.

Конфликтные ситуации в ОВД имеют специфические особенности, обусловленные властными полномочиями сотрудников, доступом к служебной информации, наличием специальных технических средств и работой в агрессивной социальной среде.

Служебные конфликты в органах внутренних дел выполняют различные функции.

К конструктивным функциям относятся: выявление скрытых проблем в деятельности подразделений, стимулирование поиска новых решений служебных задач, активизация инновационных процессов и повышение адаптивности организационной системы.

Деструктивные функции конфликтов проявляются в снижении эффективности профессиональной деятельности, ухудшении социально-психологического климата в коллективах, возникновении стрессовых состояний у сотрудников и нарушении служебной дисциплины.

Причины возникновения служебных конфликтов в органах внутренних дел многообразны и могут быть разделены на объективные и субъективные.

К объективным причинам относятся: несовершенство организационной структуры подразделений, неопределенность должностных обязанностей, недостаточное материально-техническое обеспечение, неравномерное распределение служебной нагрузки и социальные проблемы сотрудников.

Субъективные причины включают: различия в профессиональном опыте и квалификации, несовместимость индивидуально-психологических особенностей, амбициозность отдельных сотрудников, недостаточную конфликтологическую компетентность и различия в ценностно-мотивационных ориентациях.

Классификация конфликтов в органах внутренних дел представляет собой сложную многоуровневую систему, которая может осуществляться по различным критериям в зависимости от теоретических подходов и практических целей исследования.

По субъектному составу выделяются внутриличностные конфликты, которые в деятельности сотрудников ОВД часто связаны с ролевыми противоречиями между требованиями службы и

личными потребностями, что особенно остро проявляется при необходимости соблюдения строгой служебной дисциплины в условиях ненормированного рабочего времени и высоких эмоциональных нагрузок.

Исследования показывают, что у руководителей органов внутренних дел наиболее распространены мотивационные конфликты между различными профессиональными желаниями, нравственные конфликты между личными потребностями и служебным долгом, ролевые конфликты между различными служебными требованиями, адаптационные конфликты между внешними требованиями и внутренними возможностями, а также конфликты нереализованного желания и завышенной или заниженной самооценки.

Межличностные конфликты являются наиболее распространенными в практике ОВД и возникают между сотрудниками одного или разных подразделений, что обусловлено различиями в профессиональном опыте, конкуренцией за ограниченные ресурсы, несогласованностью действий при проведении совместных операций и различиями в статусно-ролевых позициях участников взаимодействия.

Внутригрупповые конфликты происходят в рамках служебных коллективов и часто связаны с проблемами лидерства, распределения обязанностей и ответственности, различиями в ценностных ориентациях членов группы, а межгрупповые конфликты развиваются между различными подразделениями органов внутренних дел, включая противоречия между оперативными и следственными службами, конфликты между центральными аппаратами и территориальными подразделениями, а также между различными ведомствами правоохранительной системы.

По иерархическому признаку конфликты подразделяются на горизонтальные, которые происходят между сотрудниками равного должностного уровня и часто носят характер профессионального соперничества или личностной несовместимости, и вертикальные конфликты между руководителями и подчиненными, которые могут быть обусловлены авторитарным стилем управления, несправедливым распределением нагрузки и поощрений, неясностью должностных инструкций или различиями в понимании приоритетов служебной деятельности.

По степени проявления различают открытые конфликты, характеризующиеся явным противостоянием сторон и активными конфликтными действиями, скрытые конфликты, которые протекают в завуалированной форме через саботаж, интриги и неформальные коалиции, и латентные конфликты, существующие в виде накопившихся

противоречий, которые не получили открытого выражения, но создают напряженность в отношениях.

По последствиям выделяют конструктивные конфликты, способствующие выявлению организационных проблем и стимулирующие поиск оптимальных решений, и деструктивные конфликты, приводящие к дезорганизации деятельности и ухудшению психологического климата в коллективах.

Помимо традиционных критериев классификации, в современной конфликтологической науке применительно к органам внутренних дел выделяются дополнительные типы конфликтов, имеющие особую практическую значимость.

Этические конфликты в правоохранительной деятельности связаны с противоречиями между профессиональными обязанностями и моральными убеждениями сотрудников, что может проявляться в ситуациях, когда формальное следование инструкциям противоречит представлениям о справедливости или гуманности.

Конфликты интересов представляют собой особую категорию служебных противоречий, при которых личная заинтересованность сотрудника может повлиять на объективное выполнение служебных обязанностей, что создает предпосылки для коррупционных проявлений и требует специальных механизмов предотвращения и урегулирования.

Нормативно-правовые конфликты возникают при противоречиях между различными законодательными актами или при неоднозначности их толкования, что создает трудности в принятии решений и может привести к правовым коллизиям в служебной деятельности.

Особую категорию составляют конфликты, связанные с взаимодействием сотрудников ОВД с гражданами в процессе выполнения оперативно-служебных задач, которые характеризуются высоким уровнем эмоциональной напряженности, необходимостью принятия быстрых решений в условиях дефицита времени и информации, а также потенциальными правовыми последствиями для всех участников взаимодействия.

Эти конфликты могут носить характер противостояния между представителями власти и гражданами, протестующими против действий правоохранительных органов, включать элементы социального недовольства и политических разногласий, а также осложняться факторами межэтнических и межконфессиональных противоречий.

Кризисные конфликты в правоохранительной деятельности связаны с экстремальными ситуациями, такими как захват заложников, вооруженное сопротивление или массовые беспорядки,

и требуют применения специальных переговорных технологий и антикризисных стратегий управления.

Профессионально-деформационные конфликты возникают вследствие негативного влияния специфических условий служебной деятельности на личность сотрудника и проявляются в цинизме, подозрительности, агрессивности и других признаках профессионального выгорания, что создает дополнительные источники напряженности во взаимоотношениях как внутри коллективов, так и в общении с гражданами.

Подводя итоги стоит отметить, что проблема предупреждения и разрешения конфликтов в профессиональной служебной деятельности органов внутренних дел является многоаспектной и требует комплексного подхода к ее решению.

Проведенный анализ теоретических основ конфликтологии в ОВД показывает, что служебные конфликты имеют специфические особенности, обусловленные характером профессиональной деятельности, властными полномочиями сотрудников и особыми условиями несения службы.

Список литературы:

- [1] Конфликтология в органах внутренних дел: учебное пособие / под ред. В.И. Курбатова.
- [2] Чернышев В.Н. Психология управления служебным коллективом в органах внутренних дел: монография.
- [3] Журавлев Г.Т. Профилактика и разрешение конфликтов в деятельности сотрудников органов внутренних дел.
- [4] Петров В.Е. Особенности конфликтов в служебных коллективах органов внутренних дел и пути их разрешения.
- [5] Чернышев В.Н. Психология управления служебным коллективом в органах внутренних дел: монография.

References:

- [1] Conflict in the internal affairs bodies: a textbook/ed. V.I. Kurbatov.
- [2] Chernyshev V.N. Psychology of management of the staff in the internal affairs bodies: monograph.
- [3] Zhuravlev G.T. Prevention and resolution of conflicts in the activities of employees of the internal affairs bodies.
- [4] V.E. Petrov. Peculiarities of conflicts in service collectives of internal affairs bodies and ways of their resolution.
- [5] Chernyshev V.N. Psychology of management of the staff in the internal affairs bodies: monograph.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-287-292

ТОПУЗОВ Дмитрий Иванович,
Старший преподаватель Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Мариупольский государственный университет
имени А.И. Куинджи»,
e-mail: dtopuzov95@mail.ru

ЧЕЧЕТА Наталия Олеговна,
Старший преподаватель Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Мариупольский государственный университет
имени А.И. Куинджи»,
e-mail: 4natol@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В настоящей статье исследуется применение норм административного права в процессе реализации экологической функции государства. В статье рассматриваются вопросы эффективности экологического контроля и надзора, проблемы применения административной ответственности за экологические правонарушения, а также роль административных процедур в реализации экологических прав граждан и организаций. На основе анализа научных публикаций, нормативно-правовых актов и судебной практики выявляются пробелы и коллизии в законодательстве, формулируются предложения по оптимизации административно-правового регулирования в сфере охраны окружающей среды. Особое внимание уделяется необходимости усиления ответственности за экологические правонарушения, расширению участия общественности в принятии экологически значимых решений и внедрению современных информационных технологий в систему управления охраной окружающей среды. Результаты исследования могут быть использованы для разработки предложений по совершенствованию административного законодательства и повышения эффективности государственного управления в сфере экологии.

Ключевые слова: административное право, экологическая функция государства, охрана окружающей среды, экологический контроль, экологический надзор, административная ответственность, экологические правонарушения, административные процедуры, экологические права, государственное управление.

TOPUZOV Dmitry Ivanovich,
Senior Lecturer, Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
"Kuindzhi Mariupol State University"

CHECHETA Natalia Olegovna,
Senior Lecturer, Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
"Kuindzhi Mariupol State University"

APPLICATION OF THE NORMS OF ADMINISTRATIVE LAW IN ENSURING THE ECOLOGICAL FUNCTION OF THE STATE

Annotation. *This article examines the application of administrative law norms in the process of implementing the environmental function of the state. The article discusses the effectiveness of environmental control and supervision, the problems of applying administrative responsibility for environmental offenses, as well as the role of administrative procedures in the implementation of environmental rights of citizens and organizations. Based on the analysis of scientific publications, regulatory legal acts and judicial practice, gaps and conflicts in legislation are identified, and proposals are formulated to optimize administrative and legal regulation in the field of environmental protection. Special attention is paid to the need to strengthen responsibility for environmental offenses, expand public participation in making environmentally significant decisions and introduce modern information technologies into the environmental management system. The results of the study can be used to develop proposals for improving administrative legislation and improving the effectiveness of public administration in the field of ecology.*

Key words: *administrative law, environmental function of the state, environmental protection, environmental control, environmental supervision, administrative responsibility, environmental offenses, administrative procedures, environmental rights, public administration.*

Введение

Современное состояние окружающей среды характеризуется нарастанием негативных тенденций, связанных с антропогенным воздействием на природные экосистемы. В этой связи возрастает роль государства в обеспечении экологической безопасности и устойчивого развития. Экологическая функция государства, закрепленная в Конституции Российской Федерации, реализуется посредством комплекса правовых, экономических и организационных мер. Особое место в этом комплексе занимают нормы административного права, регулирующие общественные отношения в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования. Актуальность исследования применения норм административного права в обеспечении экологической функции государства обусловлена необходимостью повышения эффективности государственного регулирования в данной сфере. Сложность и многогранность экологических проблем требуют совершенствования административно-правовых механизмов, способных обеспечить соблюдение экологических требований и защиту экологических прав граждан.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ применения норм административного права в процессе реализации экологической функции государства.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе проблем применения норм административного права в сфере обеспечения экологической функции государства, основанном на оценке эффективности существующих механизмов и процедур, а также выявлении путей их совершенствования. В рамках исследования проводится критический анализ правоприменительной практики, выявляются пробелы и коллизии в законодательстве, формулируются предложения по оптимизации административно-правового регулирования в сфере охраны окружающей среды.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования использованы научные публикации, монографии, статьи в рецензируемых изданиях, посвященные вопросам административного права, экологического права, государственного управления в сфере охраны окружающей среды, а также материалы судебной практики по делам об административных правонарушениях в сфере экологии. Основным методом исследования является анализ и синтез научных публикаций, что позволяет обобщить и систематизировать существующие знания о применении норм административного права в обеспечении экологической функции государства. Также использован сравнительно-правовой метод для выявления общих тенденций и особенностей административно-правового регулирования в различных сферах охраны окружающей среды.

Результаты и обсуждения

В современном правовом государстве экологический контроль и надзор выступают важнейшими инструментами обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования. Административно-правовые механизмы, регулирующие эту сферу деятельности, формируют основу для реализации экологической функции государства, направленной на сохранение благоприятной окружающей среды и защиту экологических прав граждан. Эффективность этих механизмов напрямую влияет на предотвращение экологических правонарушений, снижение негативного воздействия на окружающую среду и обеспечение устойчивого развития территорий.

Административно-правовое регулирование экологического контроля и надзора представляет собой сложную и многоуровневую систему, включающую нормы различной юридической силы – от Конституции Российской Федерации и федераль-

ных законов до подзаконных актов федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Ключевым элементом этой системы являются нормативные правовые акты, определяющие компетенцию органов, осуществляющих экологический контроль и надзор, порядок проведения контрольных и надзорных мероприятий, а также меры административного воздействия за выявленные нарушения.

Экологический контроль, как правило, осуществляется в форме проверок соблюдения экологических требований, установленных законодательством, проектной документацией и иными нормативными актами [10, с. 169]. Предметом контроля является соответствие деятельности юридических и физических лиц экологическим нормативам, требованиям технических регламентов и иных обязательных требований. В процессе осуществления экологического контроля уполномоченные органы проводят осмотры территорий и помещений, отбор проб и образцов, инструментальные измерения, экспертизы и другие необходимые мероприятия.

Экологический надзор, в отличие от контроля, носит более широкий характер и направлен на предупреждение, выявление и пресечение нарушений законодательства в области охраны окружающей среды. Экологический надзор включает в себя не только проведение проверок, но и мониторинг состояния окружающей среды, анализ информации о негативном воздействии на окружающую среду, а также принятие мер по устранению выявленных нарушений и привлечению виновных лиц к ответственности.

Одним из ключевых аспектов административно-правового регулирования экологического контроля и надзора является определение компетенции различных органов, осуществляющих эти функции. В Российской Федерации экологический контроль и надзор осуществляется широким кругом органов, включая федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления. При этом компетенция каждого органа определяется в соответствии с федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации [3, с. 299]. Важно отметить, что отсутствие четкого разграничения компетенции между различными органами может приводить к дублированию функций, снижению эффективности контрольной и надзорной деятельности и увеличению административной нагрузки на субъектов предпринимательской деятельности.

Значимым аспектом административно-правового регулирования является регламентация порядка проведения проверок. Законодательство

устанавливает определенные требования к организации и проведению проверок, включая необходимость предварительного уведомления проверяемого лица, определение предмета и сроков проверки, а также соблюдение прав и законных интересов проверяемого лица. Нарушение порядка проведения проверок может являться основанием для признания результатов проверки недействительными.

Эффективность административно-правовых механизмов экологического контроля и надзора во многом зависит от качества нормативного правового регулирования, четкости определения компетенции органов, осуществляющих контрольную и надзорную деятельность, а также от соблюдения законности в процессе проведения проверок и применения мер административного воздействия [6, с. 39]. Однако на практике существуют определенные проблемы, снижающие эффективность этих механизмов. К числу таких проблем относятся: недостаточная укомплектованность штатов контролирующих и надзорных органов, низкий уровень материально-технического обеспечения, коррупционные риски, а также недостаточное взаимодействие между различными органами, осуществляющими экологический контроль и надзор.

Для повышения эффективности административно-правовых механизмов экологического контроля и надзора необходимо совершенствовать нормативное правовое регулирование, оптимизировать структуру и функции контролирующих и надзорных органов, повышать квалификацию должностных лиц, осуществляющих контрольную и надзорную деятельность, а также внедрять современные информационные технологии в систему управления охраной окружающей среды.

Борьба с экологическими правонарушениями – один из приоритетов государственной экологической политики, направленной на обеспечение экологической безопасности и рационального использования природных ресурсов. Ответственность за экологические правонарушения, как важнейший элемент правового механизма охраны окружающей среды, призвана обеспечить соблюдение экологического законодательства, предотвратить негативное воздействие на окружающую среду и компенсировать причиненный вред. Однако, несмотря на наличие развитой системы законодательства об ответственности за экологические правонарушения, на практике применение соответствующих мер остается сложной и многогранной проблемой.

Система ответственности за экологические правонарушения включает в себя различные виды юридической ответственности: уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную. Выбор вида ответственности зависит от

характера и степени общественной опасности совершенного правонарушения, размера причиненного вреда и иных обстоятельств. Наиболее распространенным видом ответственности за экологические правонарушения является административная ответственность, предусмотренная Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Административные наказания за экологические правонарушения могут меняться от предупреждения и административного штрафа до административного приостановления деятельности [1].

Уголовная ответственность за экологические преступления предусмотрена Уголовным кодексом РФ [2]. Экологические преступления характеризуются высокой степенью общественной опасности и причинением значительного вреда окружающей среде. К числу экологических преступлений относятся загрязнение вод, атмосферы, земли, незаконная охота, незаконная рубка лесов, нарушение правил обращения с опасными веществами и отходами и другие деяния, причиняющие вред окружающей среде [9, с. 264].

Гражданско-правовая ответственность за экологические правонарушения выражается в обязанности лица, причинившего вред окружающей среде, возместить причиненный вред в полном объеме. Возмещение вреда, причиненного окружающей среде, осуществляется в денежной форме или в натуре путем восстановления нарушенного состояния окружающей среды [7, с. 131].

Дисциплинарная ответственность за экологические правонарушения применяется к работникам организаций, нарушившим экологическое законодательство в процессе своей трудовой деятельности. Дисциплинарные взыскания могут включать в себя замечание, выговор, увольнение.

Несмотря на наличие развитой системы ответственности за экологические правонарушения, на практике применение соответствующих мер сталкивается с рядом проблем. Одной из основных проблем является сложность выявления и доказывания факта совершения экологического правонарушения. Зачастую для установления факта загрязнения окружающей среды необходимо проведение сложных и дорогостоящих экспертиз, а также сбор и анализ большого объема информации.

Другой проблемой является недостаточность размера административных штрафов за экологические правонарушения. В большинстве случаев размер штрафа не сопоставим с размером ущерба, причиненного окружающей среде, что не обеспечивает достаточного профилактического эффекта.

Также возникает сложность в установлении ответственности за ущерб, причиненный окружа-

ющей среде. Зачастую установить виновное лицо и взыскать с него ущерб оказывается крайне затруднительно.

Кроме того, проблемой является недостаточное взаимодействие между различными органами, осуществляющими контроль за соблюдением экологического законодательства и привлечением к ответственности за экологические правонарушения.

Еще одной проблемой, на наш взгляд, можно назвать низкий уровень экологической культуры населения и недостаточная осведомленность о требованиях экологического законодательства.

Для повышения эффективности системы ответственности за экологические правонарушения необходимо предпринять ряд мер. В первую очередь необходимо совершенствовать законодательство в области охраны окружающей среды и установить более строгие меры ответственности за экологические правонарушения. Необходимо повысить размер административных штрафов за экологические правонарушения и установить уголовную ответственность за наиболее серьезные экологические преступления.

Во-вторых, предлагается улучшить систему выявления и доказывания фактов совершения экологических правонарушений. Необходимо развивать систему экологического мониторинга, использовать современные технологии для выявления загрязнений окружающей среды, а также повышать квалификацию сотрудников контролирующих органов [5, с. 279].

В-третьих, нам считается важным упростить процедуру взыскания ущерба, причиненного окружающей среде. Необходимо создать эффективные механизмы для установления виновных лиц и взыскания с них ущерба в полном объеме.

В-четвертых, нужно усилить взаимодействие между различными органами, осуществляющими контроль за соблюдением экологического законодательства и привлечением к ответственности за экологические правонарушения. Необходимо создать единую информационную систему о экологических правонарушениях и наладить обмен информацией между различными органами.

В-пятых, необходимо повышать уровень экологической культуры населения и информировать о требованиях экологического законодательства. Необходимо проводить экологическое просвещение в школах и вузах, а также организовывать информационные кампании для населения.

Совершенствование системы ответственности за экологические правонарушения является важным условием обеспечения экологической безопасности и рационального использования природных ресурсов. Только путем сочетания строгих мер ответственности с повышением

уровня экологической культуры населения можно добиться существенного улучшения состояния окружающей среды.

В контексте современного экологического права и управления, административные процедуры выступают ключевым механизмом, опосредующим реализацию экологических прав граждан и различных организаций. Эти процедуры не только формализуют взаимодействие между обществом и государственными органами в сфере охраны окружающей среды, но и определяют степень доступности экологической информации, участия в принятии экологически значимых решений и возможности защиты нарушенных экологических прав. Эффективность административных процедур, следовательно, напрямую обуславливает соблюдение конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ней.

Административные процедуры в экологической сфере охватывают широкий спектр действий, осуществляемых государственными органами и должностными лицами в процессе регулирования природопользования, контроля за соблюдением экологического законодательства и разрешения экологических споров. К ним относятся процедуры выдачи разрешений и лицензий на осуществление видов деятельности, потенциально оказывающих негативное воздействие на окружающую среду; процедуры проведения государственной экологической экспертизы; процедуры рассмотрения обращений и жалоб граждан и организаций по вопросам, касающимся загрязнения окружающей среды, нарушения экологических нормативов и требований; процедуры осуществления государственного экологического надзора и контроля [8, с. 200].

Роль административных процедур в реализации экологических прав граждан и организаций многогранна. Во-первых, они обеспечивают доступ к экологической информации. Административные процедуры устанавливают порядок предоставления информации о состоянии окружающей среды, о деятельности предприятий, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, о планах развития территорий и о принимаемых мерах по охране окружающей среды. Благодаря четко регламентированным процедурам, граждане и организации имеют возможность получать необходимые сведения, позволяющие им оценивать степень экологической безопасности своей жизнедеятельности и принимать осознанные решения, связанные с охраной окружающей среды.

Во-вторых, административные процедуры обеспечивают участие общественности в принятии экологически значимых решений [4, с. 22].

Процедуры, связанные с проведением общественных обсуждений и слушаний, позволяют гражданам и организациям выражать свое мнение по поводу проектов и планов, которые могут оказать существенное воздействие на окружающую среду, а также вносить предложения по улучшению экологической ситуации. Такое участие является важным инструментом демократического контроля за деятельностью государственных органов и предприятий, обеспечивающим учет интересов населения при принятии решений, влияющих на состояние окружающей среды.

В-третьих, административные процедуры обеспечивают защиту экологических прав граждан и организаций. Процедуры рассмотрения обращений и жалоб граждан и организаций позволяют оперативно реагировать на нарушения экологического законодательства и принимать меры по восстановлению нарушенных прав. Административный порядок обжалования решений и действий государственных органов и должностных лиц, нарушающих экологические права, является важным механизмом защиты от произвола и злоупотреблений властью.

Несмотря на важную роль, которую административные процедуры играют в реализации экологических прав граждан и организаций, на практике существуют определенные проблемы, снижающие их эффективность. К числу таких проблем относятся: сложность и запутанность административных процедур, длительные сроки рассмотрения заявлений и жалоб, недостаточная прозрачность деятельности государственных органов, формальный подход к проведению общественных обсуждений и слушаний, а также низкий уровень правовой грамотности населения.

Для повышения эффективности административных процедур в реализации экологических прав граждан и организаций необходимо предпринять ряд мер. Во-первых, необходимо упростить и сделать более понятными административные процедуры, оптимизировать документооборот и сократить сроки рассмотрения заявлений и жалоб. Во-вторых, необходимо повысить прозрачность деятельности государственных органов, обеспечить доступ граждан и организаций к информации о ходе рассмотрения их дел, а также использовать современные информационные технологии для повышения эффективности взаимодействия между государственными органами и обществом. В-третьих, необходимо усилить роль общественных обсуждений и слушаний, обеспечить учет мнения общественности при принятии экологически значимых решений, а также создать механизмы общественного контроля за деятельностью государственных органов и предприятий, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду.

Выводы

Проведенное исследование применения норм административного права в обеспечении экологической функции государства позволило комплексно оценить эффективность существующих административно-правовых механизмов и выявить основные направления для их совершенствования. Очевидно, что административное право играет ключевую роль в реализации государственной политики в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования, формируя правовую основу для деятельности контролирующих органов и устанавливая ответственность за экологические правонарушения. Однако, как показал анализ, потенциал административно-правового регулирования используется не в полной мере, и существующие механизмы требуют модернизации.

Таким образом, реализация экологической функции государства посредством норм административного права требует дальнейшего совершенствования. Комплексный подход, включающий оптимизацию контрольно-надзорной деятельности, усиление ответственности за экологические правонарушения, расширение участия общественности в принятии экологически значимых решений и развитие цифровых технологий, позволит повысить эффективность административно-правового регулирования в сфере охраны окружающей среды и обеспечить устойчивое развитие нашей страны.

Список литературы:

- [1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.11.2025) // Консультант Плюс, 2025 г.
- [2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // Консультант Плюс, 2025 г.
- [3] Жаворонкова Н. Г., Краснова И. О. Экологическое право: учебник для бакалавров: для студентов образовательных организаций, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», квалификация (степень) «бакалавр». М.: Проспект: МГЮА, 2016. 375 с.
- [4] Кошкин Н. Е., Косиковский А. Р. Административное право и охрана окружающей среды // Академическая мысль, 2023 г. С. 21-24.
- [5] Лебедева, И. Д. Развитие сферы воспроизводства водных биологических ресурсов в Обь-Иртышском рыбохозяйственном районе Тюменской области на примере Ханты-Мансийского автономного округа - Югры: динамика основных экономических показателей за период 2019-2023 гг / И. Д. Лебедева, Т. А. Грошева, Н. О. Воронцов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2025. – № 3(59). – С. 277-279.

[6] Мелехин А. В. Административно-правовой механизм обеспечения законности в сфере экологии // Lex Russica, 2016 г. С. 33-43.

[7] Руденко А. В. Юридическая ответственность за экологические правонарушения // Инновационная наука. 2018 г. № 12. С. 131-134.

[8] Чешин, А. В. Использование фикций в гражданском праве: преимущества и недостатки / А. В. Чешин // Власть Закона. – 2023. – № 3(55). – С. 197-206.

[9] Шакеров Р. Р. Порядок предоставления земельных участков для нужд недропользования // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7 (235). С. 263-265.

[10] Шакеров Р. Р. Правовое регулирование выбросов парниковых газов в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 168-171.

References:

- [1] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of 30.12.2001 N 195-FZ (as amended by 04.11.2025) //Consultant Plus, 2025
- [2] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended by 17.11.2025) //Consultant Plus, 2025
- [3] Zhavoronkova N. G., Krasnova I. O. Environmental law: textbook for bachelors: for students of educational organizations studying in the direction of training "Jurisprudence," qualification (degree) "bachelor." M.: Prospect: Moscow State Law Academy, 2016. 375 s.
- [4] Koshkin N.E., Kosikovskiy A.R. Administrative Law and Environmental Protection//Academic Thought, 2023 pp. 21-24.
- [5] Lebedeva, I. D. Development of the sphere of reproduction of aquatic biological resources in the Ob-Irtysh fishery region of the Tyumen region on the example of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra: dynamics of basic economic indicators for the period 2019-2023/I. D. Lebedeva, T. A. Grosheva, N. O. Vorontsov//Natural and humanitarian research. – 2025. – № 3(59). - S. 277-279.
- [6] Melekhin A.V. Administrative and Legal Mechanism for Ensuring the Rule of Law in the Field of Ecology//Lex Russica, 2016 pp. 33-43.
- [7] Rudenko A. V. Legal Liability for Environmental Offenses//Innovative Science. 2018 No. 12. S. 131-134.
- [8] Cheshin, A. V. The use of fictions in civil law: advantages and disadvantages/A. V. Cheshin//The power of the Law. – 2023. – № 3(55). - S. 197-206.
- [9] R. Shakerov, Procedure for Granting Land Plots for Subsoil Use//Law and State: Theory and Practice. 2024. № 7 (235). S. 263-265.
- [10] R. Shakerov, Legal Regulation of Greenhouse Gas Emissions in the Russian Federation//Law and State: Theory and Practice. 2025. № 3. S. 168-171.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-293-300

МИТРАЧКОВ Сергей Андреевич,
Аспирант Российского государственного
университета правосудия,
Москва, Россия,
e-mail: mitrachkov.s@mail.ru

О СООТНОШЕНИИ КОЛЛЕКТИВНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ИСКА И ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию соотношения коллективного административного иска об оспаривании нормативных, ненормативных правовых актов или о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации и общественного контроля. Проведенная работа показывает, что указанные институты обладают общим объектом воздействия, в качестве которого выступают действия субъектов, отправляющих публичные полномочия, и общей целью – защитой прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц. Обосновывается возможность отнесения группы лиц, обратившейся в суд с коллективным административным иском к организационным структурам общественного контроля. Автор приходит к выводу о том, что коллективный иск по перечисленным категориям административных дел может выступать в качестве одной из форм общественного контроля.

Ключевые слова: коллективный административный иск, административное судопроизводство, общественный контроль, цели общественного контроля, субъект общественного контроля.

MITRACHKOV Sergey Andreevich,
Graduate student of the Russian State University of Justice,
Moscow, Russia

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN A CLASS ADMINISTRATIVE ACTION AND PUBLIC CONTROL

Annotation. This article is devoted to the study of the relationship of a class administrative action in cases of challenge of normative legal acts, non-regulatory acts or for the protection of electoral rights and the right to participate in the referendum of citizens of the Russian Federation and public control. The work shows that these institutions have a common object of influence, as the actions of the subjects issuing public powers, and a common goal to protect the rights, freedoms and legitimate interests of natural and legal persons. It is justified the possibility of attributing a group of persons who have applied to the court with a class administrative action to the organizational structures of public control. The author concludes that a class action in these categories of administrative cases can serve as a form of public control.

Key words: class administrative action, administrative proceeding, public control, purposes of public control, subject of public control.

В отечественной юридической науке вышло несколько работ, посвященных исследованию сущности и процессуального порядка применения группового иска и, в частности, коллективного иска в административном судопроизводстве. Нами была написана предыдущая статья, в которой обосновывалась позиция, согласно которой сущностным признаком коллективного административного иска является

образование «целостности, основанной на общности интересов, активном взаимодействии субъектов, составляющих группу, согласовании их воли и действий, создании организации, распределении ролей внутри этого коллектива» [13, с. 184].

Ранее Д. А. Туманов писал, что групповой иск может быть полезен для совместной защиты общих или совокупных индивидуальных интере-

сов сообща и демонстрации реально существующей общественной проблемы («абсцесса» тканей общества) через включение в процесс группы реально существующих и желающих быть защищенными лиц [23, с. 61].

В доктрине также предпринимаются попытки описания целостности участников группового иска через заимствование категорий зарубежных правопорядков. Так, М. А. Ионцев рассматривает групповой иск в качестве формы «процессуального товарищества» – института характерного для итальянского и французского процессуальных правопорядков и предназначенного для балансирования интересов участников такого иска. Формируется подобное объединение лиц либо на добровольной основе, когда однородность процессуального интереса участников вытекает из экономических отношений и общности цивилистических институтов [4, с. 88], либо по случайному основанию, которое, по мнению исследователя, в итальянском правопорядке сводится к процессуальному соучастию [4, с. 89-90]. Теория общности, выступающая во французской доктрине основой для определения наличия процессуального товарищества, исходит из соответствия критериям общности экономического интереса, наличия общих центров контроля, наличия личных связей (аффилированности) и смешения имущественных масс [4, с. 89]. Подобный взгляд безусловно заслуживает внимания и может быть учтен при развитии отечественного законодательства о групповых исках, вытекающих из гражданско-правовых отношений (в первую очередь, корпоративных). Вместе с тем, критерии общности, сформулированные французской доктриной, едва ли возможно применить к специфике коллективного иска в административном судопроизводстве.

С позицией же Д. А. Туманова следует согласиться. Однако уточним, что дела, рассматриваемые в рамках административного судопроизводства, имеют свои особенности. Д. А. Туманов справедливо отмечает, что административное судопроизводство может характеризоваться сочетанием защиты и личных, и общественных интересов (как и процессы по правилам ГПК РФ и АПК РФ) [24, с. 212]. На это же указывает в своей монографии и Р. О. Опалев [18, с. 44]. Также, следует уточнить, что коллективный административный иск подается в суд по категориям дел о защите прав и законных интересов граждан и организаций от незаконных и необоснованных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц, органов и организаций, осуществляющих публичные полномочия [18, с. 146-148; 24, с. 348]. Ярким примером такого дела может служить коллектив-

ный административный иск о признании незаконным бездействия Министерства юстиции Российской Федерации [19].

Таким образом, можно сказать, что коллективный административный иск используется для совместной защиты прав и законных интересов группы лиц от незаконных деяний субъектов, осуществляющих публичные полномочия и для выражения коллективной воли группы лиц об устранении реально существующих, по их мнению, нарушений в публичной сфере.

Вместе с тем, как отмечает А. В. Малько (со ссылкой на В. М. Сырых), государство действует как упорядоченная структура органов и коллективов людей, функционирующих, как правило, на профессиональной основе, осуществляющих управление делами общества и образующих единый системный механизм государства [12, с. 85], будучи взаимосвязанными и осуществляя взаимодействие между собой (курсив мой. – М. С.) [11, с. 24]. Защищая закрепленный законодательно порядок публичного управления от конкретных нарушений со стороны государственного органа, должностного лица или государственного служащего, административные истцы воздействуют на всю взаимосвязанную систему государственного управления, юридически оздоравливая ее и осуществляя превенцию последующих возможных нарушений.

Аналогичным образом судебное оспаривание влияет на систему организации местного самоуправления, в том числе муниципальных служащих и должностных лиц, поскольку оно, как известно, хотя и не входит в систему органов государственной власти в силу ст. 12 Конституции Российской Федерации, однако же обладает некоторыми схожими с ними признаками (в том числе внутренней взаимосвязанностью [15, с. 176]) и образует совместно с государственными органами общую систему осуществления публичной власти в соответствии с ч. 3 ст. 132 Конституции Российской Федерации [15, с. 134; 25, с. 21]. Вышеуказанное представляется справедливым и для случаев судебного контроля за решениями, действиями (бездействием) некоммерческих организаций, в связи с отправлением ими государственных или публичных полномочий, именно в силу делегированного характера таких полномочий. Защита избирательных прав и права на участие в референдуме, как указывает Е. В. Зайченко, осуществляется как в рамках дел о защите субъективных прав конкретных участников избирательного процесса, так по делам о защите неопределенного круга лиц и публичных интересов [1, с. 411]. Представляется очевидным, что даже в случаях защиты индивидуальных прав по данной

категории споров одновременно защищаются и общественные интересы, учитывая особое значение референдума и выборов, как важнейших институтов непосредственной демократии в соответствии с ч. 3 ст. 3 Конституции Российской Федерации.

Итак, мы приходим к выводу о том, что по правилам производства, предусмотренным главами 21, 22 и 24 КАС РФ, по которым возможно обращение в суд с коллективным иском, защищаются общественные интересы, и, казалось бы, роль исследуемого института сводится лишь к процессуальному соучастию и обеспечению процессуальной экономии. Однако организация целостной группы лиц, защищающей не только свои собственные права и охраняемые законом интересы в сфере публичного управления, но и общественные, должна формировать новое качество. На наш взгляд, коллективный административный иск, исходя из особенностей, обозначенных выше, обладает рядом значимых сходств с институтом общественного контроля. Чтобы подтвердить или опровергнуть родство двух указанных правовых механизмов следует провести анализ существенных признаков общественного контроля в отечественном правовом порядке с последующим их сопоставлением с характеристиками коллективного административного иска.

Легальное, наиболее общее определение общественного контроля закреплено в ч. 1 ст. 4 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» — это «осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений». Вместе с тем, в ч. 2 указанной статьи специально оговаривается, что общественный контроль может осуществляться и в формах, предусмотренных иными федеральными законами.

Как можно увидеть, определение содержит список публичных субъектов, в отношении которых возможно проведение мероприятий общественного контроля, схожий с перечнем публичных субъектов, к которым потенциально возможно предъявление коллективного административного иска, но не упоминает должностных лиц, государственных и муниципальных служащих. Представляется, что подобное умолчание не имеет принципиального значения. Исходя из системного анализа определений данных в ст. 285 УК РФ, ст. 2.4 КоАП РФ, ч. 3 ст. 1 Федерального закона «О пар-

ламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации», ст. 1 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации», ч. 1 ст. 25 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», а также пп. 3-6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» профессиональная деятельность каждого из указанных лиц в конечном счете может быть связана с осуществлением полномочий публичной власти, опосредованием деятельности субъектов, перечисленных в ч. 1 ст. 4 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Кроме того, о необходимости законодательного закрепления должностного лица в качестве публичного субъекта, в отношении которого могут быть осуществлены общественно-контрольные мероприятия писала Е. В. Бердникова [2, с. 256]

Опираясь на указанное выше, а также на раскрытую нами выше системность публичного механизма, мы можем сделать вывод о том, что в ходе мероприятий общественного контроля или подачи в суд коллективного административного иска контролируется или оспаривается деятельность тождественных публичных субъектов. Вместе с тем, необходимо отметить, что предмет общественного контроля в законе сформулирован более абстрактно по отношению к предметам оспаривания в производстве по коллективному иску, которые конкретизируются в рамках отдельных категорий административных споров.

Определение в качестве одного из важнейших признаков общественного контроля называет цели его осуществления, которые развернуто сформулированы в ч. 1 ст. 5 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Согласно данному положению, в качестве целей общественного контроля называются: 1) обеспечение реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций; 2) обеспечение учета общественного мнения, предложений и рекомендаций граждан, общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций при принятии решений публичными субъектами; 3) общественная оценка деятельности публичных субъектов.

Первый пункт почти повторяет одну из задач административного судопроизводства в целом, закрепленную в ч. 2 ст. 3 КАС РФ — защита нару-

шенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений. Однако при более внимательном прочтении можно увидеть, что в п. 1 в ч. 1 ст. 5 Федерального закона идет речь лишь об «обеспечении» такой защиты. В русском языке глагол «обеспечить» в интересующем нас контексте обычно употребляется в значении «сделать возможным» [17, с. 645]. Следовательно, можно сделать вывод, что общественные контрольные мероприятия не преследуют цели защиты прав, свобод и законных интересов граждан, общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций путем устранения выявленных нарушений, ограничиваясь лишь проверкой, анализом, оценкой действий субъекта, наделенного публичными полномочиями, определением и обнародованием результатов контроля путем уведомления соответствующего органа или организации. Подобный подход прослеживается и в иных положениях закона. Так, например, ч. 3 ст. 26 Федерального закона гласит, что общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации на основании результатов общественного контроля (курсив мой. —М. С.) вправе направлять в органы публичной власти рекомендации, выдвигать общественную инициативу и обращаться в установленном порядке в суд, выводя таким образом процедуры устранения выявленных отклонений за рамки контрольных мероприятий.

В российской науке высказывались разные взгляды на такую трактовку рассматриваемой цели. Е. В. Бердникова, В. В. Гриб относят устранение выявленных нарушений к целям общественного контроля [2, с. 60; 3, с. 47]. О. С. Заброва указывает, что «улучшение и недопущение ошибок, нарушений, злоупотреблений, правонарушений впредь» нужно рассматривать в качестве цели любого контроля [6, с. 7]. Схожую позицию высказывает А. В. Новиков [16, с. 66].

С другой стороны, Ю. И. Исакова, рассматривая гражданский контроль в качестве разновидности общественного контроля [8, с. 28], хотя и указывает на то, что он «направлен на решение выявленных проблем», тем не менее ограничивает контрольную деятельность этапами систематического мониторинга решений и действий публичных органов и их должностных лиц, общественной экспертизы таких решений и действий, а также публичного представления результатов общественной экспертизы власти и обществу [8, с. 35]. Д. С. Михеев, исследуя особенности общественного контроля за деятельностью местного самоуправления, определил общественный контроль в качестве деятельности населения по

наблюдению, проверке и оценке соответствия общественным интересам деятельности органов, организаций и должностных лиц местного самоуправления [14, с. 14]. А. А. Спиридонов отмечает, что понятие общественного контроля в большей степени ориентировано на оказание обществом содействия защите прав человека и на наблюдение за деятельностью органов публичной власти с формулированием в необходимых случаях предложений по устранению выявленных недостатков [20, с. 91].

Представляется, что подобные разночтения вызваны двумя факторами.

Во-первых, подобные противоречия существуют и в науке об управлении, которая в числе прочего занимается разработкой общей теории контроля. Так, одни авторы рассматривают «принятие корректирующих действий» в рамках завершающего этапа процесса контроля [10, с. 190; 22, с. 328]. Другие же связывают функцию контроля лишь с наблюдением и проверкой выполнения плана, достижения результатов [9, с. 55; 21, с. 67-68].

Во-вторых, неоднозначность трактовок целей общественного контроля проистекает из несовершенного их отражения в тексте закона. Е. В. Бердникова, В. В. Гриб и С. М. Зубарев совершенно оправданно отмечают, что рассмотренные выше положения являются не целями общественного контроля, а формами (методами) его осуществления [2, с. 257-258; 3, с. 47; 7, с. 146]. Следует согласиться с В. В. Грибом, который дополнительно указывает, что «правовой смысл контроля заключается не столько в получении информации о фактическом состоянии объекта контроля и соответствии полученных результатов ожидаемым, в проверке фактического выполнения закона или иного общеобязательного предписания, сколько в практическом устранении нарушений, содержащихся в принятых решениях, принятии мер в процессе контроля для оценки и устранения недостатков и т.д.» [3, с. 47]. В менеджменте ограничение контроля лишь наблюдением и проверочными мероприятиями может быть оправдано, поскольку данная система знаний связана с организацией деятельности руководителей предприятий, органов власти и иных объектов управления. Поэтому подобный контроль рассматривается в качестве систематической, циклической деятельности, прежде всего, руководства, служащей для планирования работы объекта управления на новый период. И цели такой деятельности вполне возможно сформулировать через решение частных задач, формы и методы их осуществления. Вместе с тем, ч. 2 ст. 4 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» устанавливает режим многообразия

форм общественного контроля. В подобных условиях определение целей общественного контроля через формы его осуществления делает такое определение бессмысленным.

Таким образом, можно сказать, что целью общественного контроля является именно защита прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов организаций, выраженная в устранении нарушений в сфере отправления публичных полномочий. Она вполне согласуется с целями обращения в суд с коллективным административным иском, особенно учитывая, что он преследует и защиту общественных интересов, как было показано выше.

Положения, установленные во втором и третьем пунктах ч. 1 ст. 5 Федерального закона в качестве целей, также вполне отвечают целям организации группы лиц для обращения в суд с коллективным административным иском – демонстрации реально существующих, по их мнению, нарушений в сфере отправления публичной власти, в том числе путем привлечения в процесс максимально возможного числа лиц, желающих защитить свои права и охраняемые законом интересы в соответствии с правилами КАС РФ. На наш взгляд, взаимосвязь еще более очевидна если принять во внимание позицию Д. А. Туманова, отстаивающего идею о том, что носителем общественного интереса может быть не только общество в целом, но и отдельные социальные общности [24, с. 43]. Продолжая это рассуждение применительно к коллективному административному иску, можно прийти к заключению, что группа лиц, также может быть носителем своего узкого общественного интереса, а, следовательно, и обладать правом на отправление общественного контроля за публичной властью в целях его защиты.

Подводя промежуточный итог, отметим, что рассматриваемые нами правовые институты направлены на достижение общих целей и воздействуют на общий же объект – деятельность органов и организаций, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия.

Исследование было бы неполным если бы мы не рассмотрели соотношение обращения в суд с коллективным административным иском и общественным контролем с точки зрения субъектов их инициирования.

В соответствии с ч. 2 ст. 9 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» предусмотрена возможность формирования специальных структур общественного контроля в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации. К таким структурам относятся: 1)

общественные наблюдательные комиссии, 2) общественные инспекции, 3) группы общественного контроля и 4) иные организационные структуры общественного контроля.

На первый взгляд, может показаться, что группа лиц, обращающаяся в суд с коллективным административным иском, должна являться группой общественного контроля. Вместе с тем, как следует из комментария А. Н. Дементьева, подобные структуры могут образовываться на основании решений органов исполнительной власти для оказания помощи контролирующим службам [5]. Подобное положение фиксируется и в судебной практике (Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 02.09.2024 по делу № 66а-1443/2024). Указанные выше особенности создания групп общественного контроля не позволяют нам сделать вывод об отношении к ним группы лиц, обращающейся в суд с коллективным административным иском. Следовательно, такая группа лиц может относиться только к «иным организационным структурам общественного контроля».

В ч. 1 ст. 42 КАС РФ приведены условия обращения в суд с коллективным административным иском. К таким условиям относятся: 1) многочисленность группы лиц или неопределенность ее членов (в соответствии с ч. 2 указанной статьи условие считается выполненным, если ко дню обращения в суд к иску присоединилось не менее двадцати лиц); 2) однородность предмета спора и оснований такого иска; 3) наличие общего административного ответчика или соответчиков; 4) использование всеми членами группы одинакового способа защиты своих прав. Кроме того, ч. 3 ст. 42 КАС РФ гласит, что в коллективном административном исковом заявлении должны быть указаны лица, которым поручено ведение дела в интересах группы лиц и которые, действуя без доверенности, будут пользоваться правами и обязанностями административных истцов.

Приведенные условия являются не только признаками, позволяющими квалифицировать административный иск как коллективный, но и содержат требования к внутренней организации группы лиц. Так, предположение лиц об однородности предметов и оснований их потенциальных исков наряду с выводом о возможности использования единого способа защиты своих прав предполагают сложную коммуникацию, согласование воли и действий между членами формирующейся группы. Условие многочисленности предусматривает целенаправленные действия на вовлечение в группу необходимого числа лиц. В свою очередь, требование ч. 3 ст. 42 КАС РФ устанавливает основы функционального разделения лиц внутри самой группы, определяя ее процессуально актив-

ную часть. Исходя из вышеперечисленных требований, группа лиц, обратившаяся в суд с коллективным административным иском, не только может, но и должна обладать определенной организационной структурой.

Вместе с тем, существует противоречие между признанием за коллективным административным иском качества формы осуществления общественного контроля и принципом беспристрастности субъектов общественного контроля, закрепленным в п. 6 ст. 6 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Коллективный административный иск является процессуальным средством защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов лиц, которые в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 125 КАС РФ должны быть в нем отражены. Подобное положение исключает беспристрастность коллективных административных истцов как субъектов общественного контроля. На наш взгляд, подобное положение все же не препятствует объективной возможности признания коллективных административных истцов в качестве субъектов общественного контроля по следующим причинам.

В соответствии с ч. 2 ст. 4 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» общественный контроль может осуществляться не только в порядке, предусмотренном указанным законом, но и в иных формах, предусмотренных другими федеральными законами. При этом субъекты общественного контроля могут наделяться иными правами и обязанностями. Многообразие форм специально оговаривается и в качестве отдельного принципа. Соответственно, противоречие положений указанного закона и КАС РФ можно трактовать как разницу между формами осуществления общественного контроля, обусловленную внутренними особенностями и закономерностями административного судопроизводства, ориентированного, прежде всего, на защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц. Принцип беспристрастности же служит для исключения из деятельности субъекта общественного контроля предвзятости, субъективизма и популизма, построения его работы с учетом правовых и этических норм [3, с. 53] и обеспечения отсутствия конфликта интересов [5]. В рамках процесса по правилам КАС РФ решение указанных задач обеспечивается за счет действия принципов административного судопроизводства, правил исследования и оценки доказательств, а также требований к законности и обоснованности судебного решения. Следовательно, принцип беспристрастности лишается своего значения для коллективного административного иска и объек-

тивные причины, препятствующие признанию данного способа защиты в качестве формы общественного контроля, отсутствуют.

Этот факт в сочетании с исследованной нами выше общностью целей и объектов общественного контроля и коллективного административного иска позволяет нам отнести последний к специальным субъектам общественного контроля, указанным в п. 4 ч. 2 ст. 9 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

Проведенное исследование показывает, что коллективный административный иск об оспаривании нормативных, ненормативных актов и о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации обладает общими признаками с институтом общественного контроля. Указанные институты служат достижению общих целей, могут реализовываться посредством действий специально созданных организационных структур, а также направлены на корректирование деятельности тождественных публичных субъектов. Следовательно, обращение в суд с коллективным административным иском по указанным категориям споров следует рассматривать как специфическую форму осуществления общественного контроля, особенности которой определены КАС РФ.

Отсюда вытекает еще один вывод: в рамках дел о рассмотрении коллективного административного иска по категориям дел, закрепленным в главах 21, 22 и 24 КАС РФ происходит взаимодействие двух видов контроля — общественного и судебного. Представляется, что подобное сочетание отвечает духу современных научных воззрений, которыми обосновывается системное единство государственного контроля (надзора) и общественного контроля, достигающееся в том числе путем скоррелированности проверочных мероприятий и скорреспондированности ожидаемых результатов контрольной деятельности, направленных на устранение нарушений и восстановления прав и свобод лиц, общественных интересов [20, с. 119]

Список литературы:

- [1] Административное судопроизводство : учебник / Т. К. Андреева, В. В. Аргунов, Е. А. Борисова и др.; под ред. А. Ф. Воронова, В. В. Молчанова. — М., 2024. — 674 с.
- [2] Бердникова Е. В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации / Е. В. Бердникова; под ред. Проф. Г. Н. Комковой. — Саратов, 2018. — 316 с.
- [3] Гриб В. В. Постатейный научно-практический комментарий Федерального закона от 21

июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» / В. В. Грив. — М., 2015. — 234 с.

[4] Групповые иски : сложности и перспективы : [коллективная монография] // В.В. Янков, Е. В. Кудрявцева, Ю. В. Тай [и др.]; под ред. В. Г. Домшенко. — М., 2025. — 353 с.

[5] Дементьев А.Н. Краткий комментарий к Федеральному закону от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.11.2025).

[6] Забралова О. С. Общественный контроль в Российской Федерации / О. С. Забралова. — М., 2011. — 124 с.

[7] Зубарев С. М. Совершенствование правового регулирования общественного контроля // Lex Russica. — 2017. — № 4. — С. 145-154.

[8] Исакова Ю. И. Гражданский контроль в России : курс лекций для студентов высших учебных заведений / Ю. И. Исакова. — Ростов-на-Дону, 2015. — 212 с.

[9] Ким С. А. Теория управления: Учебник для бакалавров / С. А. Ким. — М., 2016. — 240 с.

[10] Латфуллин Г., Никитин А., Серебренников С. Теория менеджмента: Учебник для вузов / Г. Латфуллин, А. Никитин, С. Серебренников. — СПб: Питер, 2016. — 464 с.

[11] Малько А. В. Теория государства и права. Элементарный курс : учебное пособие / А. В. Малько, В. В. Ныркин, К. В. Шундинов. — М., 2016. — 240 с.

[12] Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — М., 2020. — 528 с.

[13] Митрачков С. А. О соотношении коллективного административного иска как правового явления с философской категорией гражданское общество // «Философские проблемы сознания». Материалы методологического семинара. — М., 2023. — С. 180-186.

[14] Михеев Д. С. Общественный контроль за деятельностью органов местного самоуправления : проблемы становления и тенденции развития : монография / Д. С. Михеев. — Йошкар-Ола, 2012. — 144 с.

[15] Муниципальное право России : учебник / С. А. Авакьян, О. И. Баженова, О. А. Ежукова и др.; отв. ред. С. А. Авакьян. — М., 2019. — 656 с.

[16] Новиков А. В. Контроль в социально-политической системе современного российского общества / А. В. Новиков. — М., 2005. — 408 с.

[17] Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. — М., 2019. — 1376 с.

[18] Опалев Р. О. Право на эффективную судебную защиту в административном судопроизводстве / Р. О. Опалев. — М., 2023. — 432 с.

[19] Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. — Москва, 2010. — URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/zamoskvoreckij/services/cases/kas/details/c29daa90-a45a-11f0-969d-dff99761c455> (дата обращения: 25.11.2025).

[20] Спиридонов А. А. Государственный и общественный контроль в Российской Федерации : конституционно-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2023. — 529 с.

[21] Теория системного менеджмента: Учебник / И. В. Балдин, А. А. Брасс, К. О. Буцель и др.; под общ. ред. П. В. Журавлева, Р. С. Седегова, В. Г. Янчевского. — М., 2002. — 512 с.

[22] Теория управления: учебник / Ю. В. Васильев, Г. В. Воронцова, С. Н. Калюгина и др.; под ред. Ю. В. Васильева, В. Н. Парахиной, Л. И. Ушвицкого. — М., 2008. — 608 с.

[23] Туманов Д. А. Групповые иски и общественные интересы (некоторые вопросы) // Закон, 2021. С. 58-70.

[24] Туманов Д. А. Защита общественных интересов в гражданском судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2024. — 549 с.

[25] Шугрина Е. С. Основы местного самоуправления. Настольная книга депутата и муниципального служащего : учебное пособие / Е. С. Шугрина. — Калининград, 2023. — 336 с.

References:

[1] Administrative proceedings: textbook/T. K. Andreeva, V. V. Argunov, E. A. Borisova and others; ed. A.F. Voronova, V.V. Molchanova.—M., 2024.—674 p.

[2] Berdnikova E.V. Constitutional and legal foundations of public control in the Russian Federation/E.V. Berdnikova; ed. Prof. G. N. Komkova.—Saratov, 2018.—316 p.

[3] Grib V. V. Article-by-article scientific and practical commentary of the Federal Law of July 21, 2014 No. 212-FZ "On the Basics of Public Control in the Russian Federation" /V. V. Grib.—M., 2015.—234 p.

[4] Class actions: difficulties and prospects: [collective monograph] /V.V. Yarkov, E.V. Kudryavtseva, Yu. V. Tai [et al.]; ed. V. G. Domshenko. — M., 2025. — 353 p.

[5] A.N. Dementiev. Brief Commentary to Federal Law No. 212-FZ dated July 21, 2014 "On the Basics of Public Control in the Russian Federation" (itemized) //SPS ConsultantPlus (accessed: 09.11.2025).

[6] Zabralova O.S. Public control in the Russian Federation/O.S. Zabralova.—M., 2011.—124 p.

- [7] Zubarev S. M. Improving the legal regulation of public control//Lex Russica.—2017.—No. 4.—S. 145-154.
- [8] Isakova Yu. I. Civil control in Russia: a course of lectures for students of higher educational institutions/Yu. I. Isakov. — Rostov-on-Don, 2015. — 212 p.
- [9] Kim S.A. Management Theory: Undergraduate Textbook/S.A. Kim.—М., 2016.—240 p.
- [10] Latfullin G., Nikitin A., Serebrennikov S. Management theory: Textbook for universities/G. Latfullin, A. Nikitin, S. Serebrennikov. — St. Petersburg: Peter, 2016.—464 p.
- [11] Malco A. V. Theory of State and Law. Elementary course: textbook/A.V. Malko, V.V. Nyrkov, K.V. Shundikov.—М., 2016.—240 p.
- [12] Matuzov N.I., Malko A.V. Theory of state and law: textbook/N.I. Matuzov, A.V. Malko.—М., 2020.—528 p.
- [13] Mitrachkov S. A. On the correlation of a collective administrative claim as a legal phenomenon with the philosophical category of civil society//” Philosophical problems of consciousness. “ Materials of the methodological seminar. — М., 2023. — S. 180-186.
- [14] Mikheev D. S. Public control over the activities of local governments: problems of formation and development trends: monograph/D. S. Mikheev. — Yoshkar-Ola, 2012.—144 p.
- [15] Municipal law of Russia: textbook/S. A. Avakyan, O. I. Bazhenova, O. A. Ezhukova and others; resp. ed. S. A. Avakyan.—М., 2019.—656 p.
- [16] Novikov A.V. Control in the socio-political system of modern Russian society/A.V. Novikov.—М., 2005.—408 p.
- [17] Ozhegov S.I. Explanatory Dictionary of the Russian Language/S.I. Ozhegov; ed. L.I. Skvortsova. —М., 2019.—1376 p.
- [18] Opalev R.O. The right to effective judicial protection in administrative proceedings/R.O. Opalev. —М., 2023.—432 p.
- [19] The official portal of the courts of general jurisdiction of the city of Moscow.—Moscow, 2010.— URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/zamoskvoreckij/services/cases/kas/details/c29daa90-a45a-11f0-969d-dff99761c455> (accessed on: 25.11.2025).
- [20] Spiridonov A. A. State and public control in the Russian Federation: constitutional and legal research: dis.... Dr. Jurid. sciences.—М., 2023.—529 p.
- [21] Theory of systems management: Textbook/ I.V. Baldin, A.A. Brass, K.O. Butsel and others; under the general. ed. P.V. Zhuravlev, R.S. Sedegov, V.G. Yanchevsky.—М., 2002.—512 p.
- [22] Management theory: textbook/Yu. V. Vasiliev, G.V. Vorontsova, S. N. Kalyugina and others; ed. Yu. V. Vasiliev, V.N. Parakhina, L.I. Ushvitsky.—М., 2008.—608 p.
- [23] Tumanov D.A. Class actions and public interests (some issues)//Law, 2021. S. 58-70.
- [24] Tumanov D.A. Protection of public interests in civil proceedings: dis.... Dr. Jurid. sciences.—М., 2024.—549 pp.
- [25] Shugrina E. S. Fundamentals of local self-government. Handbook of the deputy and municipal employee: textbook/E. S. Shugrin.—Kaliningrad, 2023.—336 p.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.12.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-301-305

Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

БРОВКИН Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры специальной и автомобильной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: dimpsonn@yandex.ru

ХАРЕБОВ Георгий Зурикович,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
кандидат технических наук, подполковник полиции,
e-mail: g.z.kharebov@mail.ru

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В статье представлен анализ основных направлений административной деятельности полиции, направленной на профилактику девиантного поведения несовершеннолетних в современных условиях. Исследование охватывает ключевые аспекты и проблемные вопросы профилактики антиобщественного поведения несовершеннолетних в рамках административной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: несовершеннолетний, девиантное поведение, полиция, профилактика, проблема, дисгармоничность, отношения, воспитание, семья.

BROVKIN Dmitry Vladimirovich,
Associate Professor of the Department
of Special and Automotive Equipment
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Candidate of Legal Sciences

KHAREBOV Georgy Zurikovich,
Senior Lecturer, Department of Law
Enforcement Organization,
North Caucasus Institute for Advanced Training
(branch) of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia PhD in Technical Sciences,
Police Lieutenant Colonel

THE ROLE OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE PREVENTION AND SUPPRESSION OF ANTISOCIAL BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

Annotation. This article presents an analysis of the main areas of administrative police activity aimed at preventing deviant behavior among minors in the current context. The study covers key aspects and problematic issues in preventing antisocial behavior among minors within the framework of administrative activities of law enforcement officers.

Key words: minor, deviant behavior, police, prevention, problem, disharmony, relationships, education, family.

Проблемное или асоциальное поведение подростков – одна из острых социальных проблем, корни которой кроются в семейных обстоятельствах, влиянии сверстников, уровне правовой осведомленности и качестве образования.

Работа полиции по профилактике отклоняющегося поведения подростков включает в себя меры по своевременному выявлению и предотвращению негативных тенденций, устраняя их причины или корректируя на ранних стадиях.

Современное общество сталкивается с растущей проблемой асоциального или недисциплинированного поведения среди несовершеннолетних. Это явление многогранно и часто связано с комплексом факторов, таких как семейная атмосфера, влияние ближайшего окружения, уровень правовой культуры и качество образовательной системы.

Основным методом противодействия подобным отклонениям является профилактика, реализуемая различными субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений, среди которых важное место занимают органы внутренних дел.

Профилактическая деятельность в отношении девиантного поведения подростков предполагает принятие упреждающих мер для раннего выявления и предотвращения отклонений. Это достигается путем устранения негативных факторов или коррекции проблем на начальных стадиях их развития.

Такая работа не ограничивается лишь реагированием на уже проявившиеся отклонения, но и включает в себя активное создание благоприятной социальной среды, где подростки могут успешно развиваться, строить отношения и получать необходимую поддержку от взрослых.

При этом важно понимать, что эта деятельность выходит за рамки реагирования на уже совершенные правонарушения и предполагает активное формирование благоприятной социальной среды, где подростки могут гармонично развиваться, находить поддержку и конструктивно взаимодействовать со взрослыми.

Для эффективной профилактической деятельности правоохранительных органов выделяются следующие основные направления:

1. Векторное или целевое воздействие: Идентификация групп, подверженных риску совершения преступлений или становления их жертвами, позволит более рационально распределять усилия, уделяя особое внимание наиболее уязвимым категориям населения.
2. Четкое распределение ролей: Необходимо установить ясные рамки полномочий и

ответственности всех участников системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, включая сотрудников полиции.

3. Разработка действенных мер: Создание эффективных программ и методов, учитывающих специфику и потребности общества, является залогом реальной результативности превентивных мероприятий.

Современное общество сталкивается с необходимостью комплексного подхода к профилактике отклоняющегося от норм поведения принятых в социальном обществе несовершеннолетних, требующего участия всех звеньев системы профилактики.

Работа по уменьшению преступности среди несовершеннолетних требует не просто создания действенных планов, но и обязательного участия подростков в мероприятиях, направленных на предупреждение правонарушений.

Объединив усилия государства и общества, важно создать среду, где молодые люди почувствуют свою ценность и будут понимать, что несут ответственность не только за свои поступки, но и за формирование позитивной обстановки вокруг себя.

Для эффективной борьбы с асоциальным поведением подростков ключевую роль играет профилактика. Ее основная цель – создание благоприятной среды для полноценного становления и развития личности молодого человека.

Ключевые характеристики профилактики включают:

1. Применение комплекса мер различной направленности (правовой, социальной и других).
2. Ориентацию на предотвращение правонарушений до их совершения.
3. Воздействие на коренные причины и условия, способствующие противоправным действиям, с целью их сокращения и полного устранения.
4. Направленность профилактических усилий на подростков с девиантным поведением, что отвечает их личным интересам, интересам других людей, а также общества и государства.

Профилактика отклонений у несовершеннолетних подразумевает целостный подход к воспитанию, включающий усвоение социальных норм и ценностей, развитие чувства ответственности и формирование личности.

Это не только защита подростков от негативных влияний, но и стимул для их духовного, физического, нравственного и интеллектуального совершенствования.

Также наряду с вышеизложенным, основные подходы к профилактике девиантного поведения, сложившиеся в теории девиантологии, и их содержательная характеристика представлены в следующих видах:

1. Информационный - направленность на информированность о необходимости соблюдения социальных норм и последствий;
2. Социально-профилактический - направленность на устранение причин девиантного поведения;
3. Медико-биологический - направленность на предупреждение возможных девиаций у лиц с различными психическими аномалиями;
4. Социально-педагогический - направленность на восстановление или коррекцию нравственных качеств личности посредством педагогических мер;
5. Применение санкций - направленность на наказание за девиантное поведение.

Каждый из предложенных путей обладает уникальным набором характеристик и способов применения.

Определение наиболее подходящей стратегии для предотвращения отклоняющегося поведения является важнейшим фактором для достижения успеха.

Самым действенным методом считается сочетание разнообразных моделей, принимающее во внимание личные черты несовершеннолетних, специфику организации, занимающейся профилактикой, и социально-экономические условия конкретной местности.

Обычно выделяют три уровня профилактики девиантного поведения: первичный, вторичный и третичный.

Превентивные меры первого уровня нацелены на устранение неблагоприятных условий, стимулирующих поведенческие отклонения от социальных норм, и на повышение психологической сопротивляемости личности перед подобными воздействиями.

Меры отвращения от противоправных поступков второго уровня предполагают оперативное выявление и исправление начальных проявлений отклоняющегося поведения.

Также проводится работа с группами риска, например, с детьми и подростками, имеющими явную склонность к формированию девиантного поведения, даже при отсутствии его очевидных признаков.

Данный вид профилактики ориентирован на несовершеннолетних, у которых только начинают формироваться рискованные поведенческие паттерны, и направлен на борьбу с зависимостями у подростков.

Третичная профилактика фокусируется на предотвращении повторения девиантного поведения у тех, кто уже имеет опыт девиаций. Она ориентирована на группы людей с укоренившимися формами девиантного поведения и тех, кто стремится к позитивным изменениям.

Ключевую роль в системе органов внутренних дел в предотвращении девиантного поведения несовершеннолетних играют подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН). Эти структуры не только регистрируют и контролируют подростков, совершивших противоправные действия, но и активно реализуют профилактические мероприятия, направленные на снижение девиантных проявлений.

Инспекторы ПДН регулярно проводят рейды и организуют профилактические занятия в образовательных учреждениях, а также участвуют в разработке программ, направленных на предотвращение подростковой преступности.

Особое внимание уделяется проведению бесед о последствиях совершения правонарушений, что помогает подросткам осознать серьезность опасности и возможных негативных последствий для их будущего.

ПДН осуществляют индивидуальную профилактическую работу с определенными группами несовершеннолетних, а именно:

1. употребляющих наркотические или психотропные вещества без назначения врача, новые потенциально опасные психоактивные вещества или одурманивающие вещества, алкогольную и/или спиртосодержащую продукцию;
2. совершивших правонарушение, за которое была применена административная ответственность;
3. совершивших правонарушение до достижения возраста наступления административной ответственности;
4. освобожденных от уголовной ответственности вследствие амнистии или в связи с примирением с потерпевшим, деятельным раскаянием, назначением судебного штрафа, а также если признано, что исправление возможно путем применения принудительных мер воспитательного воздействия;
5. совершивших общественно опасное деяние и не подлежащих уголовной ответственности из-за возраста или отставания в развитии, не связанного с психическим расстройством;
6. обвиняемых или подозреваемых в преступлениях, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с заключением под стражу;

7. условно-досрочно освобожденных, освобожденных от наказания в связи с изменением обстановки, амнистией или помилованием;
8. которым предоставлена отсрочка отбывания наказания или исполнения приговора;
9. освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, вернувшихся из СУВУЗТ, если они нарушали режим или совершали правонарушения;
10. освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, вернувшихся из СУВУЗТ, если после освобождения находятся в социально опасном положении и нуждаются в помощи;
11. осужденных за преступления небольшой или средней тяжести и освобожденных судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия;
- м) осужденных условно или к исправительным работам.

Безусловно, оправдано мнение исследователей, подчеркивающих значимость индивидуальной работы с подростками, подкрепленной систематическим контролем, а также пристальным вниманием к семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Именно такие семьи часто становятся почвой для формирования отклоняющегося поведения у подростков.

Персональная профилактика представляет собой комплекс мероприятий, нацеленных на минимизацию негативного влияния на конкретного несовершеннолетнего. Данные воздействия способны сформировать у подростка антисоциальные наклонности и противозаконное поведение. Индивидуальные профилактические меры, в свою очередь, позволяют корректировать поведение, убеждения и интересы ребенка, облегчая его социализацию и интеграцию в общество.

Опираясь на Федеральный закон, регламентирующий основы профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, модель индивидуального профилактического воздействия можно описать следующим образом. Она применяется исключительно при наличии законных оснований, в отношении лиц, совершивших правонарушения или другие общественно опасные деяния. Данная модель реализуется конкретными субъектами профилактики, уполномоченными законом. Субъекты профилактики используют властные полномочия по отношению к подконтрольным субъектам без обязательного согласия последних, с целью предотвращения повторных правонарушений. Объектами индивидуальной профилактической работы выступают несовершеннолетние правонарушители.

В ходе профилактической деятельности сотрудники органов внутренних дел используют следующие приемы предупредительного воздействия: детальное изучение потенциальных подростков-правонарушителей, выявление и устранение обстоятельств, оказывающих отрицательное влияние на несовершеннолетних, анализ окружения «трудных» подростков, создание вокруг них благоприятной среды, что уменьшает риск совершения противоправных действий, а также контроль за поведением этих лиц.

Важно подчеркнуть, что работа органов внутренних дел (ОВД) по профилактике отклоняющегося поведения у подростков не исчерпывается только перечисленными профилактическими действиями. В дополнение к указанным выше мерам можно выделить:

Интенсивную коллаборацию с семьями подростков, нацеленную на укрепление семейных связей и усиление родительской ответственности за воспитание детей.

Разработку и проведение профилактических занятий в форме лекций, диалогов и тренировок, с целью формирования у подростков отрицательного мнения о противоправных действиях и развития у них коммуникативных навыков.

Взаимодействие с учебными заведениями для обнаружения и поддержки подростков, подверженных риску, а также вовлечения их в разнообразные кружки и секции, способствующие развитию их способностей.

Применение актуальных информационных технологий для наблюдения и анализа поведения молодежи, дающее возможность вовремя заметить отклонения и принять соответствующие меры.

Изучая деятельность ОВД в области профилактики девиантного поведения среди несовершеннолетних, следует отметить, что самая действенная, разносторонняя, постоянная и качественная профилактика возможна только тогда, когда она носит интегрированный характер и проводится при участии прессы, руководителей образовательных и общественных объединений, представителей социальных и культурно-развлекательных учреждений.

Результативность профилактической работы с молодежью, проводимой сотрудниками ОВД, во многом определяется уровнем их профессионализма и способностью устанавливать контакт с подростками и их родителями.

Сотрудники органов внутренних дел, за частую инспектора по делам несовершеннолетних, занимающиеся профилактической работой, должны хорошо понимать, как различные методы профилактического воздействия действуют на конкретного человека и как он их осознает.

Необходимо, чтобы сотрудник занимающийся профилактикой мог четко уяснить тот спектр применяемых профилактических методов и мог использовать их в комплексе, наверняка приемлемые способы в конкретной нетипичной обстановке. наиболее подходящие для каждой конкретной ситуации. При этом следует помнить, что применение однотипных методов в профилактической деятельности сотрудников полиции неэффективны, поэтому для определенного положения нужен индивидуально подобранный способ регулирования.

Вместе с тем, важно не забывать о том, что поскольку эффективность профилактики преступности зависит от способности правильно воздействовать на человека, склонного к противоправным действиям или уже совершающего их, актуально представителям правоохранительных органов обладать такими ценными качествами как: умение подбирать правильный тон и такт в общении, обладать высокоразвитыми умственными способностями, профессионально грамотными, юридически подкованными, предприимчивыми и смекалистыми.

Подводя итоги исследования проблематики и профилактических мер заявленной темы, актуально помнить, что каждое проявление девиаций представляет собой уникальный случай, и подход к их разрешению должен быть адаптирован к конкретной ситуации.

Для эффективной работы сотрудников ОВД необходимо не только глубокое знание правовых норм, но и владение психологическими навыками.

Это позволит им точно оценить обстановку и предложить соответствующие меры реагирования, способствующие не только предотвращению правонарушений, но и содействующим социальной адаптации детей и подростков.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. 1). Ст. 3851; 2024. № 33 (ч. 1). Ст. 4928.

[2] Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 01.04.2025) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; 2025. № 14. Ст. 1588.

[3] Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

[4] Мухаметов Д.А., Глоница Е.Д. Социальная профилактика // Аллея науки. 2022. Т. 2. № 4 (31). С. 230.

[5] Гербеков И.И. Понятие и виды профилактики правонарушений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 4. С. 99.

[6] Тарасов А.Ю. Совершенствование профилактической работы участкового уполномоченного полиции // Теория и практика современной науки. 2019. № 3 (45).

[7] Мокроусова О.В. Изучение влияния детско-родительских отношений в неблагополучной семье на личностные качества подростка // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 8 (24). С. 662.

References:

[1] Federal Law No. 23.06.2016 of 182-FZ "On the Basics of the Crime Prevention System in the Russian Federation" (as amended by 08.08.2024) // RF NW. 2016. No. 26 (part 1). Art. 3851; 2024. No. 33 (part 1). Art. 4928.

[2] Federal Law No. 24.06.1999 of 120-FZ "On the Basics of the System for the Prevention of Neglect and Juvenile Delinquency" (as amended by 01.04.2025) // RF NW. 1999. No. 26. Art. 3177; 2025. No. 14. Art. 1588.

[3] Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 No. 809 "On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values" // SZ RF. 2022. No. 46. Art. 7977.

[4] Mukhametov D.A., Glonina E.D. Social prevention // Alley of Science. 2022. VOL. 2. No. 4 (31). S. 230.

[5] I.I. Gerbekov. Concept and types of crime prevention // Legal science and law enforcement practice. 2018. No. 4. S. 99.

[6] Tarasov A.Yu. Improving the preventive work of the district police officer // Theory and practice of modern science. 2019. No. 3 (45).

[7] Mokrousova O.V. Studying the influence of child-parent relations in a dysfunctional family on the personal qualities of a teenager // Alley of Science. 2018. VOL. 1. No. 8 (24). S. 662.

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-306-311

ГОЛУБЕВ Егор Витальевич,
преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права юридического факультета
Российской государственной академии
интеллектуальной собственности,
e-mail: e.golubev@rgiis.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию международно-правового регулирования национализации интеллектуальной собственности. В работе проведён анализ положений межгосударственных соглашений, регулирующих вопросы национализации, а также выявлено их соотношение с положениями действующего российского законодательства о национализации и интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: национализация, интеллектуальная собственность, международные договоры.

Научная статья выполнена в рамках Государственного задания на выполнение прикладных научно-исследовательских работ для ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» на 2023-2025 годы по теме: «Зарубежный опыт национализации объектов интеллектуальной собственности в контексте ответных мер санкционной политики» (6-ГЗ-2023).

GOLUBEV Egor Vitalievich,
Lecturer, Department of Civil and Business Law,
Faculty of Law, Russian State Academy
of Intellectual Property

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE NATIONALIZATION OF INTELLECTUAL PROPERTY

Annotation. This article examines the international legal regulation of intellectual property nationalization. It analyzes the provisions of interstate agreements governing nationalization and identifies their relationship with the provisions of current Russian legislation on nationalization and intellectual property.

Key words: nationalization, intellectual property, international treaties.

The scientific article was carried out within the framework of the State Assignment for the Implementation of Applied Research Works for the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State Academy of Intellectual Property" for 2023-2025 on the topic: "Foreign experience in nationalizing intellectual property in the context of sanctions policy responses" (6-G3-2023).

На сегодняшний день национализация интеллектуальной собственности рассматривается в юридическом и научном сообществе как один из инструментов борьбы

с враждебным воздействием недружественных государств на экономическую безопасность Российской Федерации. К большому сожалению, в связи со сложившимся кризисом современного

миропорядка интеллектуальная собственность действительно стала использоваться обладателями исключительных прав в политических целях, что однозначно представляет собой угрозу российскому государству и обществу. Основной проблемой в данном случае является то, что указанное воздействие осуществляется путём вполне законного распоряжения своим исключительным правом, полностью соответствующим действующим положениям гражданского законодательства нашей страны, однако по своей сути противоречащим её национальным интересам. Подобное откровенно враждебное использование своего охраняемого законом права приводит к необходимости выработать правовые механизмы, учитывающие указанную ахиллесову пяту права интеллектуальной собственности и способствующие предотвращению нарушения экономических интересов России и её граждан и организаций в пределах собственной территории.

В этой связи возникает вопрос о соотношении правовой природы интеллектуальной собственности и механизма национализации, так как на сегодняшний день ни в одной стране мира не существует института национализации интеллектуальной собственности. Для определения характера указанной взаимосвязи представляется необходимым рассмотреть современных источников нормативно-правового регулирования национализации, так как вполне возможно что нынешнее гражданское право допускает возможность применения механизма национализации по отношению к интеллектуальной собственности.

Однако, как указывают некоторые авторы, исходя из содержания п. 2 ст. 235 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) национализация интеллектуальной собственности в Российской Федерации на сегодняшний день невозможна [9; 2. С. 200]. Объясняется это тем, что так как национализация представляет собой «обращение в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц», указанный механизм относится исключительно к собственности, которая по своей гражданско-правовой природе распространяется исключительно на предметы материального мира, в то время как объекты интеллектуальной собственности являются исключительно нематериальными явлениями.

Более того, в рассматриваемом пункте отдельно указывается, что национализация как таковая должна быть установлена отдельным законом, который на сегодняшний день так и не был принят. Данное утверждение может обоснованно удивить, так как в последнее время в средствах массовой информации распространяются

сообщения об осуществлении национализации различного рода предприятий, однако с юридической точки зрения указанные акты принудительного изъятия собственности представляют собой деприватизацию [3. С. 79], в то время как если бы в нашей стране был принят отдельный закон о национализации, то аналогичные меры могли бы быть применены в отношении более широкого круга имущества.

Таким образом, на сегодняшний день национализация как таковая в принципе не возможна ввиду отсутствия нормативно-правового акта, положения которого регулировали бы её, более того, относительно конкретно интеллектуальной собственности, осуществление подобного механизма невозможно исходя из легальной дефиниции понятия национализации. Однако, если отсутствие отдельного закона представляет собой, условно выражаясь, «техническую» проблему, следует отметить, что сущностная несовместимость национализации и интеллектуальной собственности может быть не столь однозначной.

Объясняется это тем, что исходя из положений ч. 4 ст. 15 основного закона нашего государства, международные договоры Российской Федерации наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются неотъемлемыми источниками отечественного права. Важнейшей особенностью данного вида источника заключается в том, что регулируя отношения между несколькими государствами, содержащиеся в них нормативные положения разрабатываются не одной определённой страной, а всеми странами, разрабатывающими международный договор. Исходя из этого, в межгосударственных соглашениях, стороной которых является Россия, могут содержаться понятия, механизмы и институты, не характерные нашему законодательству или правовой культуре, но которые при этом не противоречат отечественной правовой системе, а наоборот, дополняют и обогащают её.

Что в данном случае принципиально, международные договоры, отличающиеся указанной особенностью от внутригосударственных нормативно-правовых актов, также обладают приоритетом перед ними, что в общей совокупности может позволить нам обнаружить в том числе нормы, регулирующие национализацию интеллектуальной собственности. Таким образом, положения международного права могут в силу разнообразия участвующих в их нормотворчестве субъектов действительно могут потенциально позволять национализировать интеллектуальную собственность несмотря на определение ст. 235 ГК РФ, что в современной ситуации может послужить основанием для внесения отдельного раздела об

интеллектуальной собственности в проект будущего закона о национализации, и затем уже внести изменения в основной источник гражданского права. Ввиду этого, в целях настоящего исследования представляется целесообразным рассмотреть указанную группу источников права России на предмет наличия в них юридически закреплённых положений, устанавливающих национализацию интеллектуальной собственности.

Важно отметить, что в силу специфики правовой природы национализации, связанные с ней нормы могут содержаться только в международных инвестиционных договорах [7. С. 134], так как указанный механизм принудительного прекращения права собственности является основным некоммерческим риском для иностранных инвесторов, от которого они менее всего защищены. Действительно, в силу легального характера национализации, любое государство, исходя из своего суверенитета, вправе применять указанный способ приобретения государственной собственности, не принимая во внимание коммерческие интересы иностранных граждан и организаций, чьё инвестированное имущество национализируется [1. С. 144]. В этой связи большинство государств мира заключили между собой инвестиционные соглашения, в которых урегулированы вопросы, связанные с национализацией иностранных инвестиций, целью заключения которых является как гарантирование ряда прав своих физических и юридических лиц, инвестировавших в другую страну, так и формирование собственной инвестиционной привлекательности [4. С. 147]. Ввиду этого вопросы о национализации в обязательном порядке учитываются во всех подобного рода договорах, ввиду чего они представляют собой важный нормативный массив, в котором возможно нахождение положений о национализации интеллектуальной собственности.

Согласно сложившейся международной практике в межправительственных инвестиционных соглашениях указано, что капиталовложения инвесторов одной договаривающейся стороны не могут быть подвергнуты национализации на территории другой договаривающейся стороны, за исключением осуществления подобной меры в общественных интересах на недискриминационной основе в соответствии с положениями законодательства государства, осуществляющего национализацию, при обязательной выплате быстрой, адекватной и эффективной компенсации [10]. Важно отметить, что в международных инвестиционных договорах национализация перечисляется вместе с экспроприацией и иными мерами, равносильными по последствиям экспроприации или национализации, при этом в рассматриваемых

международных документах все указанные механизмы принудительного прекращения права собственности объединяются в одно понятие экспроприации [11].

Указанный подход к установлению родо-видовой связи приведённых понятий свидетельствует о том, что национализация воспринимается как частный случай экспроприации [5. С. 17], при которой право собственности переходит в принудительном порядке именно к государству, а не к иным субъектам права, в то время как экспроприация в принципе понимается как принудительное прекращение права собственности как таковое, без привязки к определённому субъекту, заменяющему предыдущего собственника имущества. Подобного рода концептуальный приоритет экспроприации перед национализацией объясняется тем, что во многих государствах отсутствует понятие национализации, в то время как институт экспроприации присутствует практически во всех правовых системах мира.

Это в свою очередь обусловлено тем, что, признавая необходимость принудительного изъятия имущества частных лиц в определённых случаях, тем не менее правительства не хотят ассоциировать указанные меры исключительно с государством, так как акцент на принудительном характере перехода имущества только к государству обоснованно может привести к негативной реакции общественности, особенно у предпринимательского сообщества, и, следовательно, вызвать сомнения в легитимности актов национализации. При этом экспроприация сама по себе предполагает, что государство может как передать право собственности иному лицу, так и само может стать новым собственником экспроприруемого имущества, что намного более позитивно воспринимается местным населением и иностранными инвесторами, а также юридически предоставляет государству более широкий диапазон действий.

В этой связи следует отметить, что в международных инвестиционных соглашениях Российской Федерации отсутствует дефиниция понятия национализации, что в свою очередь объясняется несколькими причинами:

- 1) вышеуказанное преимущество экспроприации в качестве способа принудительного прекращения права собственности по сравнению с национализацией;
- 2) отсутствие понятия национализации или чёткого легального определения национализации в законодательствах иностранных государств, заключивших инвестиционные соглашения с Российской Федерацией;

3) разница в определениях национализации, закреплённых в законодательствах иностранных государств и Российской Федерации;

4) совпадение легальной дефиниции или существенных признаков национализации.

Таким образом, несмотря на то, что согласно ч. 4 ст. 15 Конституции России нормы международных договоров имеют приоритет перед положениями национального законодательства, в том числе кодифицированных актов, в силу отсутствия закрепления в международных документов определения национализации, в нашей стране указанный механизм, предусмотренный данными инвестиционными соглашениями, в любом случае будет пониматься в соответствии с ст. 235 ГК РФ. Это означает, что сам по себе факт заключения Правительством России договоров, содержащих в себе упоминание национализации, не предполагает применения рассматриваемого механизма по отношению к интеллектуальной собственности, так как отсутствует отдельное указание на это.

При этом важно отметить, что анализ положений международных инвестиционных договоров в контексте исследования конкретно национализации интеллектуальной собственности примечателен тем, что в большинстве подобного рода соглашений исключительные права на интеллектуальную собственность признаются в качестве капиталовложений иностранных инвесторов [6. С. 143], которые в свою очередь теоретически могут быть подвергнуты национализации исходя из нормативного закрепления в рассматриваемых договорах подобного механизма [12].

Однако необходимо учитывать, что помимо экспроприации и национализации как её вида, во всех указанных инвестиционных соглашениях также упоминаются меры, равносильные по последствиям экспроприации или национализации [13], то есть де-факто прекращение имущественного права, направленного, в отличие от экспроприации и национализации, не только на предметы материального мира, но также и на иные объекты гражданских правоотношений, к которым относятся как объекты интеллектуальной собственности, так и исключительные права на них. Это означает, что в принципе международными соглашениями предусмотрена возможность принудительного прекращения исключительного права физического или юридического лица на объект интеллектуальной собственности и даже его переход к государству, однако для данного рода перехода предусмотрены альтернативные правовые механизмы, отличные от национализации.

При этом следует обратить внимание на то, что, несмотря на отсутствие перечисления этих

механизмов, факт их упоминания предполагает, что по своей юридической природе они больше подойдут к принудительному прекращению имущественного права на те объекты гражданских прав, которые не могут быть экспропрированы или национализированы. Для российской правовой системы это означает, что, исходя из сущностной несовместимости национализации и интеллектуальной собственности, обусловленной содержанием ГК РФ [8. С. 19], в случае необходимости принудительного прекращения исключительного права иностранного инвестора и его последующего перехода к государству в соответствии с положениями международного инвестиционного договора Российской Федерации с иностранным государством, указанная процедура будет охватываться не институтом национализации, а иным правовым механизмом.

Таким образом, исходя из содержания международных инвестиционных договоров Российской Федерации с иностранными государствами, правомерно заключить о том, что де-факто их положения не предусматривают национализацию интеллектуальной собственности на территории нашей страны. Положения таких соглашений не содержат в себе прямого указания на возможность принудительного перехода исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности от частных правообладателей к государству, не устанавливают особенностей и порядка его осуществления, а толкование содержания рассматриваемых договоров приводит к тому, что даже в случае подобного перехода исключительных прав от физического или юридического лица к государству, оно будет осуществляться не с помощью национализации, а аналогичных ей и экспроприации мер, которые на настоящий момент в Российской Федерации нормативно не закреплены. В этой связи можно обоснованно утверждать, что международные соглашения в отечественной правовой системе не являются источниками нормативно-правового регулирования национализации объектов интеллектуальной собственности, в связи с чем следует обратиться к внутригосударственным нормативным правовым актам с целью выявления юридических правил, устанавливающих такого рода специфическую национализацию.

Список литературы:

[1] Викторова Н. Н. Национализация иностранных инвестиций в аспекте международного частного права: современные тенденции / Н. Н. Викторова // Международное частное право: преемственность и развитие : Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 130-летию

юбилею профессора Л.А. Лунца, Москва, 15 ноября 2022 года / Отв. ред. Н.Г. Доронина. – М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2023. – С. 141-149.

[2] Голубев Е.В. Особенности национализации объектов интеллектуальной собственности в контексте природы интеллектуальных прав. / Е. В. Голубев // Образование и право. – 2024. – № 7 – С. 199-203.

[3] Гурченко Е. В. , Кеворкова Д. А. Деприватизация: актуальная судебная практика / Е. В. Гурченко, Д. А. Кеворкова // Юридические исследования. – 2024. – № 4. – С. 65-86.

[4] Данельян А. А. Национализация в современном международном праве / А. А. Данельян // Закон. – 2014. – № 4. – С. 142-151.

[5] Кутовой Н. С. Национализация, экспроприация и конфискация в системе оснований прекращения права собственности волею государства: сравнительный анализ / Н. С. Кутовой // Академическая наука. – 2025. – № 1. – С. 14-20

[6] Лисица В. Н. Интеллектуальные права в международном и российском инвестиционном праве / В. Н. Лисица // Правоприменение. – 2024. – Т. 8, № 1. – С. 140-147

[7] Миронова И. В. Международные договоры в области инвестиционных отношений с участием Российской Федерации / И. В. Миронова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2015. – № 3. – С. 131-139.

[8] Сергеева Н. Ю. Юридическая сущность ограничительных мер в сфере интеллектуальной собственности в России / Н. Ю. Сергеева // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2024. – № 5. – С. 16-23.

[9] Сергеева Н. Ю. Юридическая сущность ограничительных мер в сфере интеллектуальной собственности в России / Н. Ю. Сергеева // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2024. – № 5. – С. 16-23.

[10] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений, подписанное в городе Риме 9 апреля 1996 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47627/?TSPD_101_R0=08765fb817ab200009029b30ca54e73b85d4ef9f11afaeacf176b7e6b5a1dfe4777e984e6b641b480801a975f51430002c8e847d1c5bccccaa7ae4e596b55d0b7d92b11a86d0ddb2eaeec758408f89fd690deb4db73b77ac967a97eede69db335 (дата обращения: 26.11.2025).

[11] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Боли-

варианской Республики Венесуэла о поощрении и взаимной защите капиталовложений, подписанное в городе Каракасе 7 ноября 2008 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45479/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20001c59d31517edee365cc9ccc1b116e9af5bc4c9df2e655208ec35640abb5fe28b0896467c31143000c0dc414140080c070acc5f52339a0634728ef9b295c9a73bba8b9f46e64a32a0a94c81f90c13839308bbb1e9dc6cd8a3 (дата обращения: 01.12.2025).

[12] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений подписанное в городе Пекине 9 ноября 2006 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62838/?TSPD_101_R0=08765fb817ab200064483f0f94f6f996969e3abd3ea7bf42c186ba8c5d11bc6a545481cad4c62141087a07b051143000a16fef606e1bfd2839155bf0edc89e28adf2c0db7c606e639796d19372226aa02aadcff9010f84bb382ab51568c59e90d (дата обращения: 13.12.2025).

[13] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Зимбабве о поощрении и взаимной защите капиталовложений подписанное в городе Пекине Хараре 7 октября 2012 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/44546/ (дата обращения 22.12.2025)

References:

[1] Viktorova N. N. Nationalization of foreign investment in the aspect of international private law: modern trends/N. N. Viktorova//International private law: continuity and development: Collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 130th anniversary of Professor L.A. Lunts, Moscow, November 15, 2022/Отв. ред. Н.Г. Доронин. - М.: LLC "LAW FIRM CONTRACT," 2023. - S. 141-149.

[2] Golubev E.V. Features of nationalization of intellectual property in the context of the nature of intellectual rights ./E.V. Golubev//Education and law. – 2024. - NO. 7 - S. 199-203.

[3] Gurchenko E.V., Kevorkova D.A. Deprivation: current judicial practice/E.V. Gurchenko, D.A. Kevorkova//Legal research. – 2024. – № 4. - S. 65-86.

[4] Danelyan A. A. Nationalization in modern international law/A. A. Danelyan//Law. – 2014. – № 4. – S. 142-151.

[5] Kutova N. S. Nationalization, expropriation and confiscation in the system of grounds for termination of property rights by the will of the state: comparative analysis/N. S. Kutova//Academic science. – 2025. – № 1. – S. 14-20

[6] Lisitsa V.N. Intellectual Rights in International and Russian Investment Law/V.N. Lisitsa//Enforcement. – 2024. – Т. 8, NO. 1. – S. 140-147

[7] Mironova I.V. International treaties in the field of investment relations with the participation of the Russian Federation/I.V. Mironova//Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. – 2015. – № 3. – S. 131-139.

[8] Sergeeva N. Yu. Legal essence of restrictive measures in the field of intellectual property in Russia/N. Yu. Sergeeva//Patents and licenses. Intellectual rights. – 2024. – № 5. – S. 16-23.

[9] Sergeeva N. Yu. Legal essence of restrictive measures in the field of intellectual property in Russia/N. Yu. Sergeeva//Patents and licenses. Intellectual rights. – 2024. – № 5. – S. 16-23.

[10] Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Italian Republic on the promotion and mutual protection of investment, signed in Rome on April 9, 1996//Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation [Electronic resource] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47627/?TSPD_101_R0=08765fb817ab200009029b30ca54e73b85d4ef9f11afaecf176b7e6b5a1dfe4777e984e6b641b480801a975f51430002c8e847d1c5bccaa7ae4e596b55d0b7d92b11a86d0ddb2eaec758408f89fd690deb4db73b77ac967a97eede69db335 (date of reference: 26.11.2025).

[11] Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Bolivarian Republic of Venezuela on the promotion and mutual protection of investment, signed in the city of Caracas on November 7, 2008//Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation [Electronic resource] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45479/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20001c59d31517ede365cc9ccc1b116e9af5bc4c9df2e655208ec35640abb5fe28b0896467c31143000c0dc414140080c070acc5f2339a0634728ef9b295c9a73bba8b9f46e64a32a0a94c81f90c13839308bbb1e9dc6cd8a3 (accessed on: 01.12.2025).

[12] Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the People's Republic of China on the promotion and mutual protection of investments signed in Beijing on November 9, 2006//Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation [Electronic resource] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62838/?TSPD_101_R0=08765fb817ab200064483f0f94f6f9969e3abd3ea7bf42c186ba8c5d11bc6a545481cad4c4c62141087a07b051143000a16ef606e1bfd2839155bf0edc89e28adf2c0db7c606e639796d19372226aaa02aadcf9010f84bb382ab51568c59e90d (accessed on: 13.12.2025).

[13] Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Zimbabwe on the promotion and mutual protection of investments signed in Beijing Harare on October 7, 2012//Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation [Electronic resource] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/44546/ (date of appeal 22.12.2025)

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-312-318

БАТЯЕВА Альбина Рамазановна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры финансового права
Российского государственного университета
правосудия (РГУП),
e-mail: mail@law-books.ru

ДОЛИНСКАЯ Владимира Владимировна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА),
член Научно-консультативного совета
при Верховном Суде РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

О НАЛОГАХ И ПОШЛИНАХ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье говорится об изменениях национального законодательства по вопросам интеллектуальной собственности с 1 января 2025 гг., дано разъяснение новых положений. Большая часть изменений — это положения налогового законодательства, которые связаны со стимулированием инновационного развития государства, а также положения о патентных пошлинах за совершение юридически значимых действий в отношении изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, товарных знаков и знаков обслуживания, географических указаний, наименований места происхождения.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, правообладатель, изобретение, резидент, вознаграждение, сеть «Интернет».

BATYAEVA Albina Ramazanovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Assistant Professor of Financial Law
Russian State University of Justice (RGUP)

DOLINSKAYA Vladimira Vladimirovna,
Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law,
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA),
member of the Scientific Advisory Council at the Supreme Court
of the Russian Federation

ON INTELLECTUAL PROPERTY TAXES AND DUTIES

Annotation. The article talks about changes in national legislation on intellectual property issues from January 1, 2025, an explanation of the new provisions is given. Most of the changes are provisions of tax legislation that are related to stimulating the innovative development of the state, as well as provisions on patent duties for committing legally significant actions in relation to inventions, utility models, industrial designs, trademarks and service marks, geographical indications, names of origin.

Key words: intellectual property, copyright holder, invention, resident, remuneration, Internet.

Интеллектуальная собственность является одной из главных движущих сил развития экономики и современного государства в целом. Появление новых информа-

ционных технологий влечет за собой все новые изменения в правовом регулировании этой области, что делает данное направление одним из самых актуальных и востребованных.

Давайте обратимся к понятию интеллектуальная собственность.

Интеллектуальная собственность — это результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации предпринимателей и юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которые охраняются законом [17].

Ее можно воспринимать как совокупность прав автора или иного правообладателя, позволяющих распоряжаться этими нематериальными объектами, запрещать и разрешать их использование третьим лицам.

Необходимо обратить внимание, что автором результата интеллектуальной деятельности может быть только физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение (лично или в соавторстве).

А правообладателем может быть не только сам автор, у которого возникло авторское право, но и организация, которая получила исключительное право по договору отчуждения или стала правообладателем в результате создания произведения в пределах трудовых обязанностей.

Немного истории появления такого вида собственности как интеллектуальная. Впервые об интеллектуальной собственности заговорили в 17-18 веках, а в 1967 году была подписана Стокгольмская конвенция о создании Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO) [8]. Сегодня Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO) насчитывает 191 государство [12]. К интеллектуальной собственности конвенция относит права авторов на достигнутые результаты в ряде областей [11] человеческой деятельности.

Основной организацией, регулирующей отношения в сфере защиты прав на интеллектуальную собственность, является Всемирная организация интеллектуальной собственности. Помимо этой организации, существуют и другие договоры: Парижская конвенция [9], Бернская конвенция [7], Договор о патентной кооперации [10] и пр.

Урегулирование вопросов, связанных с правами на интеллектуальную собственность, созданную за счет бюджетных средств, особенно важно в свете развития связей между наукой и промышленностью. Поскольку сегодня около 70% организаций сферы науки находятся в государственной собственности и в значительной степени финансируются из средств бюджета, то при кооперации с промышленностью и для стимулирования с ее стороны инвестиций вопрос об интеллектуальной собственности должен решаться на ясной правовой основе, не подлежащей спорному толкованию. Пока этого нет, не будет и единой «кино-вационной цепочки» [13].

В Российской Федерации основными источниками права интеллектуальной собственности являются: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, федеральные законы, подзаконные нормативно-правовые акты и международные соглашения.

Статья 44 Конституции РФ гласит: «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом» [1].

Пункт. 4 ст. 15 Конституции РФ гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [1].

При этом необходимо отметить, что с 04 июля 2020 года установлено ограничение: решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в РФ (ст. 79 Конституции РФ).

Гражданский кодекс РФ, а именно 4-я его часть. Вступила в силу 1 января 2008 года в соответствии с федеральным законом № 231-ФЗ от 18 декабря 2006 г. Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации определяет статья 1225 Гражданского кодекса РФ.

Необходимо упомянуть и Постановление Правительства РФ № 1020 «О государственной регистрации договоров о распоряжении исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных и перехода без договора исключительного права на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных» [5] от 24 декабря 2008 г. в качестве регулирующего документа.

В целях унификации законодательства в области защиты интеллектуальной собственности, Россия является членом некоторых международных договоров и конвенций [18]:

В 2025 году в российское законодательство, касающееся налогов и патентных пошлин за совершение юридически значимых действий в отношении результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, претерпело значительные изменения ст. 94, ст. 208,

ст.217, ст. 262 Налогового кодекса Российской Федерации. Ряд из внесённых изменения начали действовать с 1 января 2025 года:

п. 94, НК РФ [19], доходы в виде исключительного права:

- на результат интеллектуальной деятельности, созданный при выполнении государственного или муниципального контракта, которое передано налогоплательщику государственным или муниципальным заказчиком по договору о безвозмездном отчуждении исключительного права;
- на изобретение, полезную модель, промышленный образец, селекционное достижение или секрет производства (ноу-хау), созданные при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту, которое получено налогоплательщиком по договору о безвозмездном отчуждении исключительного права в случае невыполнения предшествующим обладателем исключительного права на данный результат интеллектуальной деятельности обязанности по использованию результата интеллектуальной деятельности, созданного при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту;

п. 95 ст.217 НК РФ [19] доходы в виде права использования результата интеллектуальной деятельности, созданного при выполнении государственного или муниципального контракта:

- которое передано налогоплательщику государственным или муниципальным заказчиком по договору о безвозмездном предоставлении права использования результата интеллектуальной деятельности;
- которое предоставлено по требованию государственного или муниципального заказчика обладателем исключительного права на такой результат интеллектуальной деятельности налогоплательщику для государственных или муниципальных нужд;

Доходы, полученные как в форме исключительно права, так и в виде использования, освобождаются от налога, если они связаны с результатами интеллектуальной деятельности, созданными в рамках выполнения работ по государственному и муниципальному заказу [16].

Обязанность правообладателя по использованию результатов интеллектуальной деятельности, созданных при выполнении государственного или муниципального контракта, предусмотрена в ст. 12401 ГК РФ. Согласно данной статье лицо, которому принадлежит исключительное право на изобретение, полезную модель, промышленный образец, селекционное достижение или секрет производства (ноу-хау), созданные при выполне-

нии работ по государственному или муниципальному контракту для государственных или муниципальных нужд (за исключением результатов интеллектуальной деятельности, непосредственно связанных с обеспечением обороны и безопасности), обязано в течение двух лет со дня возникновения у него соответствующего исключительного права начать использование таких результатов в практической деятельности либо передать соответствующее исключительное право другим заинтересованным лицам [15].

Отметим и то, что государственный или муниципальный заказчик может выступать продавцом не только в том случае, когда исключительное право принадлежит публично-правовому образованию, но и в том случае, когда исключительное право принадлежит совместно публично-правовому образованию и исполнителю (п. 8 ст. 12401 ГК РФ) [3]. Иными словами, по требованию заказчика (государственного и (или) муниципального), безвозмездный договор может быть заключён только при условии принадлежности исключительного права иному лицу, которым может являться исполнитель, или иные лица, приобретшие это исключительное право [20].

Также изменения коснулись и статьи 251 Налогового кодекса РФ, в которой говорится о доходах, не учитываемых при определении налоговой базы:

- пп. 51 НК РФ [21], в виде исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, созданный при выполнении государственного или муниципального контракта, или в виде права использования такого результата интеллектуальной деятельности, которые переданы налогоплательщику государственным или муниципальным заказчиком по договору о безвозмездном отчуждении исключительного права или о безвозмездном предоставлении права использования результата интеллектуальной деятельности;
- п.п. 51.1 НК РФ, в виде права использования результата интеллектуальной деятельности, созданного при выполнении государственного или муниципального контракта, которое предоставлено по требованию государственного или муниципального заказчика обладателем исключительного права на такой результат интеллектуальной деятельности налогоплательщику для государственных или муниципальных нужд;
- п.п. 51.2 НК РФ, в виде исключительного права на изобретение, полезную модель, промышленный образец, селекционное достижение или секрет производства (ноу-хау), созданные при выполнении работ по

государственному или муниципальному контракту, которое получено налогоплательщиком по договору о безвозмездном отчуждении исключительного права в случае невыполнения предшествующим обладателем исключительного права на данный результат интеллектуальной деятельности обязанности по использованию результата интеллектуальной деятельности, созданного при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту;

Далее поговорим о доходах, учитываемых для налогообложения физических лиц, которые напрямую связаны с интеллектуальной деятельностью.

Так п.п. 6.1 п.1 ст. 208 НК РФ дополнен следующим положением;

- вознаграждение, полученное налогоплательщиком за выполненные работы, оказанные услуги, предоставленные права использования результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, в случае, если выполнение работ, оказание услуг, предоставление прав использования результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации осуществлены в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с использованием доменных имен и сетевых адресов, находящихся в российской национальной доменной зоне, и (или) информационных систем, технические средства которых размещены на территории Российской Федерации, и (или) комплексов программно-аппаратных средств, размещенных на территории Российской Федерации, при соблюдении хотя бы одного из следующих условий:
- налогоплательщик - физическое лицо является налоговым резидентом Российской Федерации;
- доходы получены налогоплательщиком - физическим лицом на счет, открытый в банке, находящемся на территории Российской Федерации;
- источники выплаты доходов - это российские организации, индивидуальные предприниматели, нотариусы, занимающиеся частной практикой, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, а также обособленные подразделения иностранных организаций в Российской Федерации [22];

В указанных положениях Налогового кодекса Российской Федерации указано вознаграждение, полученное в результате сделок, связанных с распоряжением исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, осуществлённых в информационно-телекоммуникационных сетях. Из чего

следует, что на вознаграждение, полученное от сделок, осуществлённых иными способами, данные положения Налогового кодекса Российской Федерации, не распространяются.

Важен и тот факт, что произведённые сделки должны быть совершены в сети «Интернет», при наличии следующих обязательных условий:

- доменное имя и сетевой адрес находились в российской национальной доменной зоне,
- совершены с использованием информационных систем, технические средства которой размещены на территории Российской Федерации,
- совершены с использованием комплексов программно-аппаратных средств, размещенных на территории Российской Федерации;
- а также наличие одного из ниже перечисленных обстоятельств:
- счет в банке, находящемся на территории РФ,
- российский источник выплаты доходов;
- налогоплательщик, резидент Российской Федерации.

Следующие изменения законодательства регламентирующего вопросы налогообложения интеллектуальной собственности были внесены Федеральным законом от 12 июля 2024 г. № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [4]. Изменения внесены в ст. 262 НК РФ, содержащую правила об установлении расходов на научные исследования и (или) опытно-конструкторские разработки.

П7. ст.267 Налогоплательщик, осуществляющий расходы на научные исследования и (или) опытно-конструкторские разработки по перечню научных исследований и (или) опытно-конструкторских разработок, утвержденному Правительством Российской Федерации, если иное не предусмотрено настоящей статьей, вправе включать указанные расходы в состав прочих расходов того отчетного (налогового) периода, в котором завершены такие исследования или разработки (отдельные этапы работ), или в первоначальную стоимость амортизируемых нематериальных активов.

Указанный перечень научных исследований и (или) опытно-конструкторских разработок, утвержденном Правительством Российской Федерации [23]. Кроме того, рассматриваемым Федеральным законом увеличен коэффициент для определения размера фактических затрат на упомянутые выше научные исследования и опытно-конструкторские работы с 1,5 до 2. В пояснительной записке к законопроекту «О внесении

изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (законопроект № 639663-8) указано, что увеличение коэффициента вводится в целях создания дополнительных стимулов развития инновационной деятельности [24]. Указанные изменения вступили в силу с 1 января 2025 г [15].

Были и другие изменения, внесённые в российское законодательство, которые связаны с вопросами налогов и патентных пошлин в сфере интеллектуальной собственности, но данная статья посвящена изменениям, вступившим в силу с 1 января 2025 года.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <https://www.consultant.ru/>
- [2] Налоговый кодекс Российской Федерации» Часть вторая (по состоянию на от 21.01.2025 № 2-П) // <https://www.consultant.ru/>
- [3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // <https://www.consultant.ru>
- [4] Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 12.07.2024 № 176-ФЗ (последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480697
- [5] Постановление Правительства РФ от 24.12.2008 № 1020 (ред. от 03.03.2012) «О государственной регистрации договоров о распоряжении исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных и перехода без договора исключительного права на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных» (вместе с «Правилами государственной регистрации договоров о распоряжении исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных и перехода без договора исключительного права на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных») (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2013) // <https://www.consultant.ru/>
- [6] Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2008 г. № 988 «Об утверждении перечня научных исследований и опытно-конструкторских разработок, расходы налогоплательщика на которые в соответствии с пунктом 7 статьи 262 части второй Налогового кодекса РФ включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат с коэффициентом 2» (с изменениями и дополнениями) // <https://base.garant.ru/12164440/>
- [7] Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. // <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/bernskaya-konvenciya-ob-ohrane-literaturnyh-i-hudozhestvennyh-roizvedeniy>
- [8] Конвенция ВОИС – документ, учреждающий Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), – была подписана в Стокгольме 14 июля 1967 г., вступила в силу в 1970 г. и была изменена в 1979 г. ВОИС является межправительственной организацией, которая в 1974 г. стала одним из специализированных учреждений системы Организации Объединенных Наций. // <https://www.wipo.int/treaties/ru/convention/>
- [9] Международное соглашение по охране промышленной собственности, впервые принятое в Париже 20 марта 1883 г. Пересматривалось в Брюсселе в 1900 г., в Вашингтоне в 1911 г., в Гааге в 1925 г., в Лондоне в 1934 г., в Лиссабоне в 1958 г. и в Стокгольме в 1967 г. Была изменена 2 октября 1979 г. Является первым и ключевым международным соглашением в области охраны прав на промышленную собственность. // wipo.int/treaties/en/ip/paris
- [10] Договор о патентной кооперации (Patent Cooperation Treaty, PCT) подписанный в Вашингтоне 19 июня 1970 г., пересмотренный 28 сентября 1979 г., измененный 3 февраля 1984 г. и 3 октября 2001 г. // https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/pct/trt_pct_001ru.pdf
- [11] Лицензионное ПО, Произведения художественного характера, Промышленные образцы, Базы данных, Доменные имена, Сорты растений и породы животных, Радиосигналы и микросхемы, Товарные знаки, коммерческие обозначения и фирменные наименования, Изобретения, Результаты исполнительской деятельности, Труды в области науки. / Васильев А.В., Уринсон Я.М. Состояние, проблемы и перспективы интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Журнал «Бизнес. Общество. Власть». Сентябрь 2020. №2-3(36-37). С. 9.

[12] Васильев А.В., Уринсон Я.М. Состояние, проблемы и перспективы интеллектуальной собственности в Российской Федерации. / журнал «бизнес. Общество. Власть». Сентябрь 2020. №2-3 (36-37). С. 8-19.

[13] Иванов М., Иванова Р. Становление института интеллектуальной собственности – необходимое условие сохранения научно-технического потенциала России // Науковедение, 2002, №2, с.60.

[14] Интеллектуальная собственность в России: проблемы государственного регулирования / Дежина И., Леонов И. // Инновации. – 2003. – №8. – С.14-20.

[15] Моргунова Е.А. Обзор изменений российского законодательства о налогах и патентных пошлинах в сфере интеллектуальной собственности // законы россии: опыт, анализ, практика. 2025 №3. С. 15. // <https://elibrary.ru/item.asp?id=81891565>

[16] Налоговое право: учебник / А. Р. Батяева, А. С. Бурова, Е. Г. Васильева [и др.]. – 3-е издание, исправленное и дополненное. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2019. – 704 с. – ISBN 978-5-392-28824-3. – DOI 10.31085/9785392288243-2019-704. – EDN YPFRGW.

[17] Сайт: <https://www.consultant.ru/edu/center/training/ip/theme1/>

[18] Об охране интересов артистов (1961 г.); Об охране литературных произведений (1886 г.; РФ присоединилась к этой конвенции 13 марта 1995 г.); О фонограммах и их исполнении (1996 г.); Об авторском праве (1996 г.); О патентной кооперации (1970 г.)

[19] П. 94 введен Федеральным законом от 02.11.2023 № 523-ФЗ// Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 217 и 251 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» от 02.11.2023 № 523-ФЗ// <https://www.consultant.ru>

[20] Типовые формы лицензионных договоров о безвозмездном предоставлении права использования результата интеллектуальной деятельности, созданного по государственному или муниципальному контракту, а также правила их заключения утверждены постановлением Правительства РФ от 30 ноября 2021 г. № 2143// Постановление Правительства РФ от 30 ноября 2021 г. № 2143 «О типовых лицензионных договорах о безвозмездном предоставлении права использования результата интеллектуальной деятельности для государственных или муниципальных нужд» // <https://www.consultant.ru>

[21] П.п. 51 в ред. Федерального закона от 02.11.2023 № 523-ФЗ// Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 217 и 251 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» от 02.11.2023 № 523-ФЗ// <https://www.consultant.ru/>

[22] П. 1 пп. 6.1 ст. 208 введен Федеральным законом от 31.07.2023 N 389-ФЗ// Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 217 и 251 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» от 02.11.2023 № 523-ФЗ// <https://www.consultant.ru/>

[23] Правительства РФ от 24 декабря 2008 г. № 988 «Об утверждении перечня научных исследований и опытно-конструкторских разработок, расходы налогоплательщика на которые в соответствии с пунктом 7 статьи 262 части второй Налогового кодекса РФ включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат с коэффициентом 2» (с изменениями и дополнениями) // <https://base.garant.ru/12164440/>

[24] Сайт: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/639663-8/>.

References:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) // <https://www.consultant.ru/>

[2] Tax Code of the Russian Federation” Part Two (as of 21.01.2025 No. 2-P) // <https://www.consultant.ru/>

[3] Civil Code of the Russian Federation (part four) dated 18.12.2006 No. 230-FZ (as amended on 23.07.2025) // <https://www.consultant.ru>

[4] Federal Law “On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation, Certain Legislative Acts of the Russian Federation and Invalidation of Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation” dated 12.07.2024 No. 176-FZ (latest edition)// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480697

[5] Decree of the Government of the Russian Federation of 24.12.2008 No. 1020 (as amended 03.03.2012) “ On State Registration of Contracts on the Disposal of Exclusive Right to Invention, utility model, industrial design, registered integrated circuit topology, computer program, database and transition without a contract of exclusive right to invention, utility model, industrial design, trademark, service mark, appellation of origin, registered integrated circuit topology, computer program, database” (together with the “Rules of state registration of contracts for the disposal of the exclusive right to an invention, utility model, industrial design, registered topology of an integrated circuit, computer program, database and transition without an exclusive right to an invention, utility model, industrial design, trademark, service mark, appellation of origin, registered topology of an integrated circuit, computer program, database”) (amended and supplemented, effective from 01.01.2013) // <https://www.consultant.ru/>

[6] Decree of the Government of the Russian Federation of December 24, 2008 No. 988 "On approval of the list of scientific research and development, the expenses of the taxpayer for which, in accordance with paragraph 7 of Article 262 of Part Two of the Tax Code of the Russian Federation, are included in other expenses in the amount of actual costs with a coefficient of 2" (as amended) // <https://base.garant.ru/12164440/>

[7] Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works of September 9, 1886 // <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/bernskaya-konven-ciya-ob-ohrane-literaturnyh-i-hudozhestvennyh-roiz-vedeniy>

[8] The WIPO Convention - the document establishing the World Intellectual Property Organization (WIPO) - was signed in Stockholm on July 14, 1967, entered into force in 1970 and was amended in 1979. WIPO is an intergovernmental organization that in 1974 became one of the specialized agencies of the United Nations system. // <https://www.wipo.int/treaties/ru/convention/>

[9] International Agreement for the Protection of Industrial Property, first adopted in Paris on March 20, 1883. Revised in Brussels in 1900, in Washington in 1911, in The Hague in 1925, in London in 1934, in Lisbon in 1958 and in Stockholm in 1967. It was amended on October 2, 1979. It is the first and key international agreement in the field of protection of industrial property rights. // wipo.int/treaties/en/ip/paris

[10] Patent Cooperation Treaty (PCT) signed in Washington on June 19, 1970, revised on September 28, 1979, amended on February 3, 1984 and October 3, 2001 // https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/pct/trt_pct_001ru.pdf

[11] Licensed Software, Works of Art, Industrial Designs, Databases, Domain Names, Plant Varieties and Animal Breeds, Radio Signals and Microcircuits, Trademarks, Commercial Designations and Brand Names, Inventions, Results of Performing Activities, Works in the Field of Science. /Vasiliev A.V., Urinson Y.M. Status, Problems and Prospects of Intellectual Property in the Russian Federation. Federations. Magazine "Business. Society. Power." September 2020. №2-3(36-37). S. 9.

[12] Vasiliev A.V., Urinson Y.M. State, problems and prospects of intellectual property in the Russian Federation. /magazine "business. Society. Power." September 2020. №2-3 (36-37). S. 8-19.

[13] Ivanov M., Ivanova R. The formation of an intellectual property institute is a prerequisite for preserving the scientific and technical potential of Russia // Science, 2002, No. 2, p. 60.

[14] Intellectual property in Russia: problems of state regulation /Dezhina I., Leonov I. // Innovations. – 2003. – №8. – S.14-20.

[15] E.A. Morgunova. Review of changes in Russian legislation on taxes and patent duties in the field of intellectual property // Russian laws: experience, analysis, practice. 2025 № 3. С. 15. // <https://elibrary.ru/item.asp?id=81891565>

[16] Tax law: textbook /A. R. Batyaeva, A. S. Burova, E. G. Vasilyeva [and others]. - 3rd edition, revised and supplemented. - Moscow: Prospekt Limited Liability Company, 2019. - 704 p. - ISBN 978-5-392-28824-3. – DOI 10.31085/9785392288243-2019-704. – EDN YPFRGW.

[17] Сайт: <https://www.consultant.ru/edu/center/training/ip/theme1/>

[18] On the protection of the interests of artists (1961); On the protection of literary works (1886; RF joined this convention on March 13, 1995); On phonograms and their performance (1996); On Copyright (1996); On patent cooperation (1970)

[19] Clause 94 was introduced by Federal Law No. 02.11.2023 of 523-FZ // Federal Law "On Amendments to Articles 217 and 251 of Part Two of the Tax Code of the Russian Federation" of 02.11.2023 No. 523-FZ // <https://www.consultant.ru>

[20] Standard forms of license agreements on gratuitous granting of the right to use the result of intellectual activity, created under a state or municipal contract, as well as the rules for their conclusion were approved by Decree of the Government of the Russian Federation of November 30, 2021 No. 2143 // Decree of the Government of the Russian Federation of November 30, 2021 No. 2143 "On standard license agreements on the gratuitous granting of the right to use the result of intellectual activity for state or municipal needs" // <https://www.consultant.ru>

[21] Clause 51 as amended by Federal Law No. 02.11.2023 of 523-FZ // Federal Law "On Amendments to Articles 217 and 251 of Part Two of the Tax Code of the Russian Federation" of 02.11.2023 No. 523-FZ // <https://www.consultant.ru/>

[22] Clause 1, paragraph 6.1, Article 208 was introduced by Federal Law No. 389-FZ dated July 31, 2023 // Federal Law "On Amendments to Articles 217 and 251 of Part Two of the Tax Code of the Russian Federation" No. 523-FZ dated November 2, 2023 // <https://www.consultant.ru/>

[23] Government of the Russian Federation dated December 24, 2008 No. 988 "On approval of the list of scientific research and development, the taxpayer's expenses for which, in accordance with paragraph 7 of Article 262 of Part Two of the Tax Code of the Russian Federation, are included in other expenses in the amount of actual expenses with a coefficient of 2" (as amended) // <https://base.garant.ru/12164440/>

[24] Site: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/639663-8/>

 ПРАВОСУДИЕ
И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-319-325

ГЕЙМ Анжелика Денисовна,
e-mail: anzhelikageym@gmail.com

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ПО СТ. 125 УПК РФ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу эффективности судебного контроля, осуществляемого в порядке статьи 125 УПК РФ, с учётом современных вызовов правоприменительной практики. Рассматриваются ключевые проблемы, возникающие при обжаловании действий и решений должностных лиц, включая неоднородность судебных подходов, ограниченность процессуальных гарантий участников и недостаточную регламентацию отдельных процедурных аспектов. На основе анализа судебной практики и существующих доктринальных подходов выявлены факторы, снижающие результативность механизма судебного контроля, а также условия, препятствующие своевременной защите прав заявителей. Предложены направления совершенствования правового регулирования и организационных механизмов, направленные на повышение прозрачности, предсказуемости и доступности рассматриваемой процедуры. Сделан вывод о необходимости комплексной модернизации института судебного контроля по ст. 125 УПК РФ для повышения его роли в обеспечении эффективных средств юридической защиты.

Ключевые слова: судебный контроль; статья 125 УПК РФ; уголовное судопроизводство; защита прав личности; эффективность правосудия; совершенствование законодательства; судебная защита; досудебная стадия.

GEYM Anzhelika Denisovna

**EFFECTIVENESS OF JUDICIAL REVIEW UNDER ARTICLE 125
OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION: PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVEMENT**

Annotation. The article provides a comprehensive analysis of the effectiveness of judicial review conducted under Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, taking into account contemporary challenges in law-enforcement practice. It examines key issues arising when actions and decisions of officials are appealed, including the inconsistency of judicial approaches, the limited procedural safeguards available to participants, and the insufficient regulation of certain procedural aspects. Based on an analysis of case law and existing doctrinal perspectives, the study identifies factors that reduce the effectiveness of the judicial review mechanism as well as conditions that hinder the timely protection of applicants' rights. The article proposes directions for improving legal regulation and organizational mechanisms aimed at enhancing the transparency, predictability, and accessibility of the procedure. It concludes that a comprehensive modernization of the judicial review institution under Article 125 of the Criminal Procedure Code is necessary to strengthen its role in ensuring effective legal remedies.

Key words: judicial review; Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation; criminal proceedings; protection of individual rights; effectiveness of justice; improvement of legislation; judicial protection; pre-trial stage.

Актуальность исследования института судебного контроля в современном уголовном процессе обусловлена усилением требований к обеспечению реальной защищённости прав и свобод личности на досудебных стадиях. В условиях усложнения уголовного судопроизводства, роста числа процессуальных решений, затрагивающих конституционные права граждан, а также увеличения нагрузки на следственные органы особое значение приобретает действенный механизм проверки законности и обоснованности действий должностных лиц. [3, 7] Судебный контроль, являясь ключевым инструментом балансирования властных полномочий, выступает гарантией предотвращения произвольного вмешательства государства в частную сферу и одновременно способствует формированию правовой культуры правоприменителей.

Этот институт выступает ключевым инструментом воплощения конституционных начал законности, справедливости и уважения человеческого достоинства. Механизмы, предусмотренные ст. 125 УПК РФ, позволяют обеспечить судебный контроль за недопустимым вмешательством в сферу личной свободы, частной жизни и собственности, предоставляя гражданину доступ к действенным способам правовой защиты. Тем самым он ориентируется на стандарты, закреплённые в международных документах по правам человека. [2] Практика применения данной нормы демонстрирует её значимость как гаранта судебного контроля, однако одновременно выявляет и ряд проблем, связанных с формализмом рассмотрения жалоб, неоднородностью судебной практики и ограниченной эффективностью вынесенных постановлений. [4]

Цель данного исследования заключается в всестороннем анализе эффективности судебного контроля по ст. 125 УПК РФ, а также в выявлении существующих проблем и формулировании рекомендаций по их преодолению. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи: рассмотреть теоретико-правовые основы судебного контроля в уголовном процессе; проанализировать современную практику применения ст. 125 УПК РФ; выявить ключевые проблемы, препятствующие полноценной реализации данной нормы; оценить влияние судебных решений, принимаемых по жалобам в порядке ст. 125, на дальнейшее расследование; а также предложить направления совершенствования законодательства и правоприменения.

Представленное исследование направлено на укрепление гарантий судебного контроля и повышение эффективности механизмов защиты прав личности в уголовном судопроизводстве.

Сущность и правовая природа судебного контроля на досудебных этапах уголовного процесса. Досудебная стадия контроля представляет собой деятельность суда, направленную на оценку законности, обоснованности и соблюдения прав граждан при принятии решений, совершении действий или проявлении бездействия со стороны органов предварительного расследования и прокуратуры. [6, 7] Он обеспечивает баланс интересов личности и государства, предотвращая произвольное вмешательство в частную сферу.

Правовая природа судебного контроля проявляется в его защитной, превентивной и коррекционной функциях. Суд оперативно реагирует на нарушения прав участников процесса, предупреждает их повторение и устраняет последствия незаконных действий следственных органов. [11] Контроль по ст. 125 УПК РФ занимает промежуточное положение между конституционным правосудием и уголовным разбирательством: суд не решает вопрос о виновности, но влияет на законность досудебной деятельности, определяющей качество всего процесса.

Институт судебного контроля развивался постепенно как реакция на необходимость усиления гарантий прав личности. В советский период судебная защита на досудебной стадии была ограниченной и зависела от прокурорского надзора, что исключало независимую оценку действий следствия. После принятия Конституции 1993 года, закрепившей право на судебную защиту, возникла потребность в создании механизмов обжалования решений органов предварительного расследования. [1, 7] Существенные изменения были внесены УПК РФ 2001 года, впервые установившим самостоятельную процедуру судебного обжалования действий и решений следователя и дознавателя. Статья 125 УПК РФ стала основой нового института. [2, 13]

Последующее развитие законодательства расширило перечень обжалуемых действий, уточнило критерии судебной проверки, усилило гарантии участников процесса. На практике судебный контроль стал не только средством защиты, но и инструментом повышения качества предварительного расследования, дисциплинируя правоприменителей и создавая условия для более строгого соблюдения процессуальных норм.

Судебный контроль функционирует в сочетании с прокурорским надзором, внутренним ведомственным контролем, правом обжалования действий руководству следственного органа и международными механизмами защиты прав человека. Несмотря на общую цель — обеспечение законности, эти институты отличаются по процессуальной природе и уровню независимости.

Вместе с тем, надзор прокурора обеспечивает законность в рамках системы публичного преследования, но его независимость объективно ограничена. [7, 12] Ведомственный контроль позволяет оперативно реагировать на нарушения, однако ориентирован преимущественно на внутренние стандарты работы следственных органов.

Судебный контроль характеризуется независимостью суда, состязательностью процедуры, публичностью рассмотрения и обязательной силой судебных решений. Суд выступает единственным органом, не имеющим личной заинтересованности в исходе уголовного дела, что делает его наиболее надёжным инструментом защиты прав граждан на досудебной стадии.

Анализ судебной практики и проблемные аспекты применения ст. 125 УПК РФ. Современная практика демонстрирует высокий объём обращений, что свидетельствует о востребованности института. Чаще всего обжалуются необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, затягивание сроков расследования, непризнание потерпевшим, незаконное изъятие имущества и иные решения, затрагивающие конституционные права граждан. [4, 14]

Одновременно выявляется ряд проблем. Во-первых, суды нередко ограничиваются поверхностной проверкой, мотивируя это недопустимостью вмешательства в компетенцию следственных органов. [10, 15]

Такой формализм приводит к отказам в защите без исследования доводов заявителя. Во-вторых, встречаются случаи неправомерного отказа в принятии жалоб под предлогом неподведомственности, хотя основания обращения соответствуют ст. 125 УПК РФ. В-третьих, сохраняется неоднородность подходов к оценке законности действий следствия, что снижает предсказуемость судебных решений. Дополнительную сложность создаёт и формальное исполнение судебных постановлений следственными органами, когда нарушения устраняются лишь «на бумаге». [16]

Формализация судебного контроля — одна из ключевых проблем правоприменения. Она проявляется в минималистской модели проверки, когда суд ограничивается изучением материалов следствия, не анализируя аргументы заявителя и не обеспечивая реальной состязательности процедуры. Такой подход снижает эффективность судебной защиты, превращая заседание в формальное подтверждение правомерности действий следственных органов.

Формализация приводит к нескольким негативным последствиям: снижению доверия к суду, отсутствию надлежащей реакции на нарушения,

росту обращений в международные инстанции. [18] Это ослабляет превентивную роль судебного контроля и препятствует формированию качественного предварительного расследования. Преодоление формализма требует корректировки судебной практики и укрепления процессуальных механизмов, обеспечивающих активность суда при рассмотрении жалоб.

Правовые последствия неоднородности включают рост числа жалоб в вышестоящие инстанции, увеличение количества отмен постановлений, а также сложности для следственных органов, вынужденных учитывать разные судебные стандарты. Отсутствие единообразной практики затрудняет формирование устойчивой правовой доктрины и снижает эффективность судебной защиты по досудебным вопросам.

Основные проблемы реализации судебного контроля. Ключевой проблемой применения ст. 125 УПК РФ является узкий предмет обжалования. Суд проверяет лишь те решения и действия органов расследования и прокурора, которые непосредственно затрагивают права участников процесса. Однако значительная часть процессуальных актов, влияющих на ход расследования, формально не подпадает под судебную проверку. [14]

Не рассматриваются многие промежуточные решения, связанные с организацией расследования, планированием следственных действий, выбором направления расследования. [16] В результате ряд нарушений может быть устранён только через длительные процедуры прокурорского или ведомственного контроля, что снижает оперативность и эффективность защиты. Судебная защита носит фрагментарный характер, а участники процесса лишены возможности оспорить важные решения, затрагивающие их положение. Таким образом, нормативные рамки предмета обжалования требуют расширения, чтобы обеспечить полноценную защиту конституционных прав участников процесса.

Несмотря на формальные гарантии независимости, судьи сталкиваются с институциональными и практическими ограничениями. Высокая нагрузка, ограниченные сроки и зависимость от материалов следствия затрудняют всестороннюю оценку доводов заявителя.

Производство по ст. 125 УПК РФ имеет упрощённую форму: суд опирается преимущественно на письменные документы, предоставленные следствием. Это снижает уровень состязательности и увеличивает риск одностороннего восприятия обстоятельств.

Дополнительное влияние оказывают организационные связи судов и органов расследования, включая совместное использование инфраструк-

туры. Это может создавать предпосылки для давления или ожидания лояльности. В итоге реальная независимость суда ограничена, что снижает доверие граждан и ослабляет эффективность судебной защиты. [17]

Даже при признании жалобы обоснованной результативность судебного контроля зависит от исполнения постановления. На практике это наиболее проблемный этап. УПК РФ не содержит действенных механизмов, обеспечивающих обязательное и своевременное исполнение судебных актов следственными органами. [13]

Следователь часто ограничивается формальным устранением нарушения — составлением новых документов без реального изменения ситуации. Суд не вправе проверять качество исполнения в принудительном порядке, а повторные жалобы лишь воспроизводят уже пройденную процедуру.

Отсутствие ответственности за неисполнение решений по ст. 125 УПК РФ подрывает авторитет суда и доверие к судебному контролю. В результате признание действий незаконными не гарантирует восстановления нарушенных прав.

Пути повышения эффективности судебного контроля по ст. 125 УПК РФ. Одним из ключевых направлений повышения эффективности судебного контроля является совершенствование законодательных основ, определяющих пределы и содержание полномочий суда при рассмотрении жалоб. Действующая редакция ст. 125 УПК РФ устанавливает сравнительно узкий предмет обжалования, что фактически исключает возможность судебной проверки многих процессуальных решений, оказывающих влияние на ход и результаты расследования. [14] В связи с этим актуальным представляется расширение перечня обжалуемых актов, включая решения о приостановлении предварительного расследования, о выделении или соединении уголовных дел, а также иных процессуальных действий организационного характера. [16]

Дополнительно следует пересмотреть вопрос о характере полномочий суда: в ряде случаев целесообразно наделить суд правом формулировать конкретные указания об устранении нарушений, обеспечивая тем самым реальное восстановление нарушенных прав, а не только формальное признание действий незаконными. Уточнение процессуальных норм, определяющих права и обязанности сторон при рассмотрении жалоб, позволит повысить гарантии состязательности и справедливости процедуры. [15]

Таким образом, модернизация классификации обжалуемых актов и корректировка содержания судебных полномочий создадут более гибкий и эффективный механизм защиты прав личности на досудебной стадии уголовного процесса.

Обеспечение единообразия судебной практики и развитие разъяснений высших судебных инстанций. Единообразие судебной практики является необходимым условием справедливого и предсказуемого правосудия. [3, 4] Несмотря на существующие постановления Пленума Верховного Суда РФ, практика применения ст. 125 УПК РФ остаётся неоднородной, что требует дальнейшей реконструкции правовых подходов. Усиление разъяснительной деятельности высших судебных органов — как в форме новых постановлений Пленума, так и через обобщение судебной практики — способствовало бы устранению противоречивых интерпретаций норм.

Особое внимание должно быть уделено определению критериев, по которым жалоба признаётся подлежащей рассмотрению; пределов судебной проверки; соотношения суда и органов предварительного расследования при оценке следственных действий; а также вопросов исполнения судебных постановлений. Создание единого методического подхода позволит сократить количество обоснованных отмен судебных актов, повысить уровень доверия к институту судебного контроля и обеспечить единообразное применение процессуальных норм в различных регионах.

В развитие единообразия также может быть включён механизм регулярной публикации обзоров судебной практики, особенно по наиболее проблемным категориям жалоб. Это будет способствовать формированию устойчивой доктрины и предотвращению произвольного толкования закона.

Внедрение цифровых технологий в процесс рассмотрения жалоб. Современные цифровые инструменты обладают значительным потенциалом для повышения эффективности судебного контроля. Одним из ключевых направлений является внедрение электронного документооборота в коммуникации между судом, заявителями, следственными органами и прокуратурой. Подача жалоб, приобщение материалов, уведомление сторон о процессуальных действиях в электронном виде позволят значительно ускорить процедуру и снизить административную нагрузку.

Перспективным является создание цифрового портала, обеспечивающего автоматическую фиксацию сроков рассмотрения жалоб, доступ к материалам дела и возможность наблюдать за исполнением судебных решений. Это повысит прозрачность процедуры и снизит риск злоупотреблений, связанных с затягиванием или формальным исполнением постановлений суда.

Кроме того, расширение практики проведения открытых онлайн-судебных заседаний при соблюдении требований конфиденциальности

может способствовать укреплению публичного контроля, повысить доверие общества к судебной системе и обеспечить большую доступность судопроизводства для граждан, проживающих в удалённых регионах.

Повышение уровня процессуальной культуры участников и профессиональной подготовки судей. Эффективность судебного контроля зависит не только от нормативной регламентации, но и от качества профессиональной подготовки участников уголовного процесса. Следователи, дознаватели и прокуроры должны обладать высокой правовой культурой, подразумевающей точное понимание границ своих полномочий и уважительное отношение к правам личности. [7] Развитие внутреннего контроля, регулярное обучение и повышение квалификации сотрудников органов расследования способствуют снижению количества нарушений, которые впоследствии становятся предметом судебного обжалования. [12]

Не менее важна профессиональная подготовка судей, осуществляющих контроль в порядке ст. 125 УПК РФ. Обучающие программы должны включать изучение международных стандартов прав человека, практики Европейского Суда по правам человека, современных методик анализа жалоб и оценку действий органов расследования. Дополнительные тренинги по обеспечению беспристрастности и предотвращению формализма в деятельности суда позволят повысить качество судебных решений.

Развитие правосознания участников процесса, включая защитников и заявителей, также является важным фактором. Правильная формулировка жалоб, их обоснованность и конструктивность существенно повышают эффективность рассмотрения и способствуют развитию культуры взаимодействия в досудебном производстве.

Заключение. Проведённое исследование позволяет сформировать целостное понимание современного состояния института судебного контроля по ст. 125 УПК РФ, выявить ключевые проблемы его функционирования и определить направления дальнейшего совершенствования. Анализ теоретико-правовых основ, правоприменительной практики и системных недостатков механизма судебной проверки показал, что существующие нормы и процедуры не в полной мере обеспечивают оперативную и эффективную защиту прав участников уголовного процесса. Среди основных проблем выделяются ограниченность предмета обжалования, формализация рассмотрения жалоб, неоднородность судебной практики, недостаточные гарантии независимости суда и отсутствие действенных механизмов контроля за исполнением судебных решений. Эти

факторы в совокупности снижают потенциал судебного контроля как инструмента обеспечения законности на досудебных стадиях.

Предложенные направления реформирования — расширение компетенции суда, уточнение предмета обжалования, усиление правового регулирования исполнения судебных актов, внедрение цифровых технологий, а также повышение уровня профессиональной подготовки судей и процессуальной культуры участников — создают основу для развития более эффективного и гибкого механизма защиты прав личности. Обеспечение единообразия судебной практики посредством разъяснений высших судебных инстанций и систематизации правоприменения также является важным условием повышения устойчивости и предсказуемости судебного контроля.

Перспективы реформирования института судебного контроля связаны с его постепенной трансформацией в полноценный инструмент обеспечения баланса между публичными интересами уголовного преследования и конституционными правами граждан. В условиях цифровизации правосудия, усложнения уголовного процесса и роста общественного запроса на прозрачность правоприменения развитие механизмов судебной защиты на досудебной стадии становится объективной необходимостью.

Повышение эффективности применения ст. 125 УПК РФ имеет принципиальное значение для укрепления основ справедливости, законности и доверия общества к судебной системе. Эффективный судебный контроль способен не только устранить отдельные нарушения, но и выполнять превентивную функцию, создавая стимулы для соблюдения прав личности органами предварительного расследования. В результате институциональное укрепление судебного контроля способствует формированию более справедливой, открытой и правовой модели уголовного судопроизводства, соответствующей конституционным и международным стандартам защиты прав человека.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. : с учётом поправок от 2008, 2014, 2020 гг. // Российская газета. — 2020. — 4 июля.
- [2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. от 2024 г. // Российская газета. — 2001. — 22 дек.
- [3] О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ : постановление Пле-

нума Верховного Суда РФ от 10 февр. 2009 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2009. — № 4.

[4] Васильев К. В. Новеллы правового регулирования судебного порядка рассмотрения жалоб по ст. 125 УПК РФ // Российский юридический журнал. — 2023. — № 7. — С. 23 31. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-pravovogo-regulirovaniya-sudebnogo-poryadka-rassmotreniya-zhalob-statya-125-upk-rf>

[5] Евстигнеева О. В. Судебное заседание по рассмотрению жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ как форма осуществления правосудия // Вестник науки и образования. — 2019. — № 6. — С. 48 55. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnoe-zasedanie-po-rassmotreniyu-zhalob-v-poryadke-st-125-upk-rf-kak-forma-osuschestvleniya-pravosudiya-otvechayuschaya-trebovaniyam>

[6] Ковтун Н. Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: понятие, сущность, формы : монография. — Н. Новгород : Нижегородская правовая академия, 2002. — 178 с.

[7] Курс уголовного процесса : учебник / под ред. Л. В. Головки. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2016. — 1120 с.

[8] Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник. — М. : Юрайт, 2017. — 895 с.

[9] Организация предварительного расследования : материалы научно-практ. конф. / под ред. А. И. Бастрыкина. — М. : Академия Следственного комитета РФ, 2017. — 312 с.

[10] Осипов А. Л. Некоторые проблемы защиты конституционных прав личности при рассмотрении судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 1. — С. 45 53. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-zaschity-konstitutsionnyh-prav-lichnosti-pri-rassmotrenii-sudami-zhalob-v-poryadke-st-125-upk-rf>

[11] Резник Г. М., Антонович Е. К., Галаган И. А. и др. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник. — М. : Проспект, 2016. — 656 с.

[12] Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : учебник. — СПб. : Питер, 2019. — 848 с.

[13] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1–32.1. Постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л. А. Воскобитова. — М. : Российская газета, 2015. — 768 с.

[14] Шагиева В. В. К вопросу о предмете доказывания при рассмотрении судом жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц в порядке ст. 125 УПК РФ // Вестник науки и

образования. — 2023. — № 4. — С. 34 42. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-predmete-dokazyvaniya-pri-rassmotrenii-sudom-zhalob-na-deystviya-bezdeystvie-i-resheniya-dolzhnostnyh-lits>

[15] Шигуров А. В. Проблемы правового регулирования подготовки к судебному контролю производству в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ // Юридические науки. — 2023. — № 3. — С. 67 75. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-podgotovki-k-sudebno-kontrolnomu-proizvodstvu-v-poryadke-st-125-125-1-upk-rf>

[16] Шигуров А. В. Проблемы правовой регламентации пределов активности суда при рассмотрении в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы // Юридические науки. — 2025. — № 2. — С. 58 65. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-predelov-aktivnosti-suda-pri-rassmotrenii-zhaloby-v-poryadke-st-125-upk-rf>

[17] Kudła v. Poland: Judgment of 26 October 2000. — Application no. 30210/96 // HUDOC database (European Court of Human Rights). — URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 22.10.2025).

[18] Bezzina Wettinger and Others v. Malta: Judgment of 8 April 2008. — Application no. 15091/06 // HUDOC database (European Court of Human Rights). — URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 22.10.2025).

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12. 1993: subject to amendments from 2008, 2014, 2020//Rossiyskaya Gazeta. — 2020. - July 4.

[2] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: feder. Law of December 18. 2001 No. 174-FZ: ed. 2024//Rossiyskaya Gazeta. — 2001. - Dec. 22

[3] On the practice of consideration by the courts of complaints in accordance with Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 10. 2009 No. 1//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. — 2009. — № 4.

[4] K. Vasiliev Novelties of legal regulation of the judicial procedure for considering complaints under Art. 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation//Russian Legal Journal. — 2023. — № 7. - S. 23 31. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-pravovogo-regulirovaniya-sudebnogo-poryadka-rassmotreniya-zhalob-statya-125-upk-rf>

[5] O. Evstigneeva Court hearing on the consideration of complaints in accordance with Art. 125

Code of Criminal Procedure as a form of justice//Bulletin of Science and Education. — 2019. — № 6. - S. 48 55. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnoe-zasedanie-po-rassmotreniyu-zhalob-v-poryadke-st-125-upk-rf-kak-forma-osuschestvleniya-pravosudiya-otvechayuschaya-trebovaniyam>

[6] Kovtun N. N. Judicial control in criminal proceedings of Russia: concept, essence, forms: monograph. - N. Novgorod: Nizhny Novgorod Law Academy, 2002. - 178 s.

[7] Course of criminal proceedings: textbook/ed. L.V. Golovko. - 3rd ed., Revised and add. - M.: Statute, 2016. - 1120 s.

[8] Lupinskaya P. A. Criminal Procedure Law of the Russian Federation: textbook. - M.: Yurayt, 2017. - 895 s.

[9] Organization of preliminary investigation: materials of scientific practice. conf. /ed. A.I. Bastykin. - M.: Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2017. - 312 s.

[10] Osipov A. L. Some problems of protecting the constitutional rights of the individual when the courts consider complaints in accordance with Art. 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation//Bulletin of the University named after O. E. Kutafina (Moscow State Law Academy). — 2024. — № 1. - S. 45 53. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-zaschity-konstitutsionnyh-prav-lichnosti-pri-rassmotrenii-sudami-zhalob-v-poryadke-st-125-upk-rf>

[11] Reznik G.M., Antonovich E.K., Galagan I.A., et al. Criminal procedure law of the Russian Federation: textbook. - M.: Prospect, 2016. - 656 p.

[12] Smirnov A.V., Kalinovskiy K. B. Criminal trial: textbook. - St. Petersburg: Peter, 2019. - 848 s.

[13] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Chapters 1-32.1. Article-by-article scientific and practical commentary/rev. ed. L. A. Voskobitova. - M.: Rossiyskaya Gazeta, 2015. - 768 s.

[14] V. V. Shagieva On the subject of evidence when the court considers complaints about actions (inaction) and decisions of officials in accordance with Art. 125 Code of Criminal Procedure//Bulletin of Science and Education. — 2023. — № 4. - S. 34 42. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-predmete-dokazyvaniya-pri-rassmotrenii-sudom-zhalob-na-deystviya-bezdeystvie-i-resheniya-dolzhnostnyh-lits>

[15] A. Shigurov Problems of legal regulation of preparation for judicial control proceedings in accordance with Art. 125, 125.1 Code of Criminal Procedure//Legal Sciences. — 2023. — № 3. - S. 67 75. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-podgotovki-k-sudebno-kontrolnomu-proizvodstvu-v-poryadke-st-125-125-1-upk-rf>

[16] A. Shigurov Problems of legal regulation of the limits of the court's activity when considering in accordance with Art. 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation complaints//Legal Sciences. — 2025. — № 2. - S. 58 65. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-predelov-aktivnosti-suda-pri-rassmotrenii-zhaloby-v-poryadke-st-125-upk-rf>

[17] Kudła v. Poland: Judgment of 26 October 2000. — Application no. 30210/96 // HUDOC database (European Court of Human Rights). - URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (access date: 22.10.2025).

[18] Bezzina Wettinger and Others v. Malta: Judgment of 8 April 2008. — Application no. 15091/06 // HUDOC database (European Court of Human Rights). - URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (access date: 22.10.2025).

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-326-330

БЫБИН Михаил Александрович,
аспирант кафедры юридических дисциплин
ОЧУВО Московский инновационный университет,
e-mail: zoqmnf@gmail.com

ЕГОРОВА Полина Юрьевна,
студентка Института международных
отношений и мировой истории
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского,
e-mail: epolina736@gmail.com

САМОЙЛОВА Мария Павловна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент истории и мировой политики, директор
НОЦ «Славяно-греко-латинский кабинет
Приволжского федерального округа»
Управления по НИД Нижегородского государственного
лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова,
e-mail: mp.samoilova@gmail.com

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены отдельные возможности применения искусственного интеллекта в судебной системе. Предложено облегчать с помощью данного инструмента работу секретарей судебных заседаний. Заявлено о необходимости не только отборов соответствующих систем для применения в судопроизводстве, но также и о необходимости начинать тестировать работу судов в таких новых реалиях.

Ключевые слова: искусственный интеллект, судопроизводство, гражданский и уголовный процессы, внедрение, распознавание, протоколы.

BYBIN Mikhail Alexandrovich,
Postgraduate student of the Department
of Legal Disciplines OCHUVO
Moscow Innovation University

EGOROVA Polina Yuryevna,
student at the Institute of International Relations and World History
Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky

SAMOILOVA Maria Pavlovna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of History and World Politics,
Director of the Office of Scientific Research Activities
“Slavic-Greek-Latin Cabinet Privolzhsky Federal District”
Directorate for Scientific Research Linguistics
University of Nizhny Novgorod

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN COURT PROCEEDINGS: PROPOSALS FOR USE

Annotation. *This article discusses the main practical problems of forensic expertise in the formation of new types (genera) of examinations. Some significant difficulties associated with the implementation of forensic examination in modern Russia have been identified. Possible ways of solving the existing problems are suggested.*

Key words: *artificial intelligence, legal proceedings, civil and criminal proceedings, implementation, recognition, protocols.*

В настоящее время за рубежом начали использовать искусственный интеллект (ИИ) в работе судебной системы. В частности, в США функционирует система eDiscovery, в КНР такого рода система может распознавать тексты, переводить, надлежащим образом оформлять документы в суд, проводить идентификацию сторон по делу [2, с. 938]. Разумеется, о вынесении искусственным интеллектом приговоров речь пока не ведётся. Для производства, написанного в жанре утопии это, разумеется, возможно [5], а реализовать это на практике вряд ли реально в ближайшие десятилетия.

В Российской Федерации имеет место цифровизации судебной системы, которая в полной мере вписывается в рамки общедоверительной политики в деле создания электронного государства. В первую очередь следует упомянуть в этой связи Государственную автоматизированную систему (ГАС) «Правосудие» (критика работы таковой выходит за рамки настоящей статьи, но не упомянуть о позиции Счётной палаты РФ мы не можем [7]). О желательности и необходимости внедрения ИИ в деятельность отечественных судов уже немало написано исследователями. Среди них можно упомянуть, к примеру, К.Р. Адещенко, А.Н. и И.В. Ващекиных, Н.Ю. Волосову, А.П. Иванову, А.С. Хунояна, И.С. Шарова и нек. др. [3; 4; 5; 7; 9; 12; 13]

Нельзя не упомянуть, что в современной российской судебной системе наличествуют недостатки. Наиболее интересующие нас в контексте данной статьи характерны в первую очередь для Москвы и некоторых других мегаполисов. Один из также ярко описан московским юристом следующим образом: «...когда рассмотрение порядка 60–70 дел назначено на один день одному и тому же судебному составу, процессуальный беспредел – единственный выход сделать «статистику» к концу месяца» [13].

Отдельно подчеркнём большую роль секретарей судебных заседаний. Несоответствие между объёмом их должностных обязанностей и уровнем заработной платы стал уже буквально «причиной во языцах». Кроме того, «из-за отсутствия четких регламентов внутреннего взаимодействия значительная часть текущей работы ложится на помощников судей и секретарей судебных заседаний. Они вынуждены совмещать

подготовку проектов процессуальных документов, ведение судебного делопроизводства, работу с аудиозаписями, а также взаимодействие с гражданами и адвокатами. Подобная концентрация функций снижает качество процессуальных действий и повышает риск допущения технических ошибок» [9].

Нам представляется, что ИИ уместнее всего использовать для выполнения части задач, возложенных именно на секретарей судебного заседания. В первую очередь – протоколирования заседаний. В рамках гражданского судопроизводства, как известно, означенное «протоколирование судебного заседания с использованием средств аудиозаписи ведётся непрерывно в ходе судебного заседания, за исключением периода, на который суд удалялся в совещательную комнату. Материальный носитель аудиозаписи приобщается к протоколу» (п.3 Ст. 230 ГПК РФ)[1]. При этом «протокол может быть написан от руки или составлен с использованием технических средств» (п. 2 Ст. 230 ГПК РФ)[2]. В рамках уголовного судопроизводства «протокол может быть написан от руки, или напечатан на машинке, или изготовлен с использованием компьютера. Для обеспечения полноты протокола при его ведении могут быть использованы стенографирование, а также технические средства» (п. 2 Ст. 259 УПК РФ) [3].

Именно неудовлетворительное состояние протоколов нередко бывает причиной отрицательного отношения как рядовых граждан, так и юридического сообщества к судебной системе. При этом же признаем, что сам по себе протокол не должен являться ни литературным шедевром, ни образцом проявления правовой мысли – это всего лишь фиксация (в итоге на бумаге) происшедшего в ходе судебного заседания. ИИ как раз в состоянии качественно справляться с такого рода задачами.

В последнее время технологии обработки речи (Speech-to-text) прошли свой путь от экспериментальных сервисов до полноценных качественных инструментов, в частности, как и в ведении протоколов, так в документообороте в целом.

Традиционная система протоколирования зачастую требует значительных затрат ресурсов и времени: само стенографирование, расшифровка, редакция. При этом на каждом из этапов

присутствует человеческий фактор, способный допускать ошибки: от незначительных опечаток, до роковых пропусков, которые, в случае если мы говорим о судебном делопроизводстве, могут стать фатальными.

Доверие технике таких важных моментов часто воспринимается как риск: неточностей, погрешностей, неправильной передачи смысла. Однако современные технологии обработки речи гораздо менее подвержены ошибкам, введу того, что работают на базе искусственного интеллекта, способного распознавать даже шёпот и невнятную речь ввиду того, что имеют доступ к сразу нескольким словарям одновременно и по ключевым звукам способны распознать конкретное слово или словосочетание.

Среди отечественных сервисов стоит выделить такой, как YandexSpeechKit, способный точно распознавать русскоязычную речь и отличается тонкой настройкой моделей (то, о чём было уже упомянуто – распознавание любого темпа и громкости речи). Сервис уже активно используется в бизнес-индустриях, так как позволяет протолировать рабочие совещания и преобразовывать полученный текст в готовый документ, доступный в облачном хранилище.

Стоит также выделить сервисы от Сбербанка. Речь идёт о нейросетях GigaChat и SalutSpeech. Они как раз созданы для корпоративного внедрения и могут работать даже в условиях ограниченного интернет-доступа (что в наше время весьма актуально). Модели нейросетей обучены на больших русскоязычных корпусах, соответственно способны распознать даже невнятную, тихую речь или речь в условиях повышенного шумового фона.

Если перейти к иностранным ИИ-сервисам, то здесь особенной популярностью среди представителей разных структур пользуется OpenAIWhisper. Модель также способна распознавать речь в любых условиях, даже в ситуации бурной дискуссии, где участники активно перебивают друг друга. Помимо этого, есть возможность внедрить код модели локально – тем самым обеспечивая повышенную конфиденциальность её работы и значительно снижая риск утечек.

Нельзя также обойти вниманием и такой сервис от корпорации Google, как Speech-To-Text. Ключевой его особенностью является то, что он способен транслировать текст в реальном времени, позволяя если это необходимо, стенографисту контролировать результат, параллельно делать необходимые пометки, а также вести трансляцию судебного процесса для слабослышащих людей без использования сурдопереводчика, что также снижает риск недопонимания и ошибок.

Таким образом, использование технологий распознавания речи в судебной практике позволяет автоматизировать несколько основных этапов работы с протоколами. Они могут помочь в автоматизации фиксации хода судебного заседания, так как сервисы могут распознавать речь в режиме реального времени, создавая черновой текст протокола по мере выступлений сторон. Это снижает нагрузку на секретаря судебного заседания и помогает избежать пропусков, особенно при затяжных по времени заседаниях, когда концентрация стенографиста снижается.

Ввиду того, что некоторые сервисы позволяют внедрить шаблоны возможно так же запрограммировать автоматическое выделение ролей участников по голосу, расстановку временных промежутков, ключевых процессуальных действий (встал суд, объявлено определение, заслушаны свидетели и т. д.), а также создавать некий конспект основных моментов заседания, что способно помочь юристам в разработке дальнейших судебных стратегий.

И, как несколько раз мы упоминали, подобная автоматизация снижает вероятность пропуска высказываний, искажений речи или субъективных интерпретаций. Секретарь получает черновой протокол, который требует лишь уточнения и юридического редактирования. Важен вопрос, о том, как именно стороны процесса должны будут выразить согласие с итоговым текстом протокола, или же такая процедура будет излишней.

Соответственно, имеется необходимость испытать в тестовом режиме один из упомянутых выше ИИ-сервисов. Первоначально уместно проводить такого рода тестирование в нескольких российских регионах. Перед законодателями же вскоре встанет задача по законодательному регулированию таковых в рамках гражданского и уголовного процессов (а в перспективе и конституционного права [10, с. 195]). Минимум год тестирования ИИ в судах будет положительно необходим для принятия парламентом верного решения, которое будет закреплено в ГПК РФ и УПК РФ.

Список литературы:

- [1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025). [Электронный доступ] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 05.08.2025).
- [2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025). [Электронный доступ] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 05.08.2025).
- [3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от

27.10.2025). [Электронный доступ] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 05.08.2025).

[4] Адещенко К.Р. Возможности искусственного интеллекта в гражданском процессе // Экономика. Информатика. 2023. Т. 50. № 3. С. 704-711.

[5] Буйлук В.Б. Некоторые вопросы применения искусственного интеллекта в гражданском процессе // Актуальные вопросы публичного права. Материалы XX Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых. Екатеринбург, 2024. С. 934-940.

[6] Ващекин А.Н., Ващекина И.В. Искусственный интеллект в судебной системе: Задачи и методы // Правовая информатика. 2023. № 3. С. 65-74.

[7] Волосова Н.Ю. Принципы – приоритеты как основа для преодоления рисков использования искусственного интеллекта в судопроизводстве: в продолжение разговора... // Лоббирование в законодательстве. 2024. Т. 3. № 1. С. 43-48.

[8] Гасимов Д.Р., Колесов М.С., Лютин А.П. Искусственный интеллект в судебной системе: Пределы указаны в антиутопии? // Государственное управление и менеджмент. Сборник научных трудов по результатам Всероссийской научно-практической конференции. В 3-х томах. Нижний Новгород, 2025. С. 153-155.

[9] Иванова А.П. Искусственный интеллект в осуществлении правосудия: Новые возможности и новые проблемы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2022. № 3. С. 89-98.

[10] Корня А. «Правосудие» выглядит устаревшим // Коммерсантъ. 2025. 19 мая. С. 3.

[11] Крайнова Е.Р., Кованов Е.С. Элементы искусственного интеллекта в организации судебного заседания в гражданском процессе // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 4 (65). С. 54-59.

[12] Проблемы эффективности судов и как их решить. [Электронный доступ] – URL: <https://alrf.ru/articles/problemy-effektivnosti-sudov-i-kak-ikh-reshit/> (дата обращения 05.08.2025).

[13] Фоменков А.А., Быбин М.А. К вопросу об использовании искусственного интеллекта в юридической сфере // Конституция России и развитие законодательства. Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню Конституции Российской Федерации. Нижний Новгород, 2025. С. 189-196.

[14] Хуноян А.С. Моделирование применения технологии искусственного интеллекта в судебной системе // Правовая информатика. 2022. № 4. С. 76-86.

[15] Шаров И.С. Электронное правосудие: перспективы развития // Государственная служба и кадры. 2024. № 2. С. 53-57.

[16] Янышев Я. И снова о «бедах» современного российского гражданского процесса. [Электронный доступ] – URL: https://zakon.ru/blog/2020/09/06/i_snova_o_bedah_sovremennogo_rossijskogo_grazhdanskogo_processa/ (дата обращения 05.08.2025).

References:

[1] Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 N 138-FZ (ed. 31.07.2025). [Electronic access] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (date of contact 05.08.2025).

[2] Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 N 138-FZ (ed. 31.07.2025). [Electronic access] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (date of contact 05.08.2025).

[3] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 N 174-FZ (ed. 27.10.2025). [Electronic access] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (date of contact 05.08.2025).

[4] Adeshchenko K.R. The possibilities of artificial intelligence in civil procedure//Economics. Computer science. 2023. Т. 50. № 3. S. 704-711.

[5] Buyluk V.B. Some issues of the use of artificial intelligence in civil proceedings//Topical issues of public law. Materials of the XX All-Russian Scientific Conference of Students and Young Scientists. Yekaterinburg, 2024. S. 934-940.

[6] Vashchekin A.N., Vashchekina I.V. Artificial intelligence in the judicial system: Tasks and methods//Legal informatics. 2023. № 3. S. 65-74.

[7] Volosova N.Yu. Principles - priorities as a basis for overcoming the risks of using artificial intelligence in legal proceedings: in continuation of the conversation ...//Lobbying in legislation. 2024. VOL. 3. № 1. S. 43-48.

[8] Gasimov D.R., Kolesov M.S., Lyutin A.P. Artificial intelligence in the judicial system: Limits are indicated in dystopia ?//Public administration and management. Collection of scientific works based on the results of the All-Russian Scientific and Practical Conference. In 3 volumes. Nizhny Novgorod, 2025. S. 153-155.

[9] Ivanova A.P. Artificial intelligence in the administration of justice: New opportunities and new problems//Social and human sciences. Domestic and foreign literature. Series 4: State and Law. 2022. № 3. S. 89-98.

[10] Kornya A. "Justice" looks outdated//Kommersant. 2025. May 19. S. 3.

[11] E.R. Krainova, E.S. Kovanov. Elements of artificial intelligence in the organization of a court session in civil proceedings//Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2022. № 4 (65). S. 54-59.

[12] Problems of efficiency of vessels and how to solve them. [Electronic access] - URL: <https://alrf.ru/articles/problemey-effektivnosti-sudov-i-kak-ikh-reshit/> (date of contact 05.08.2025).

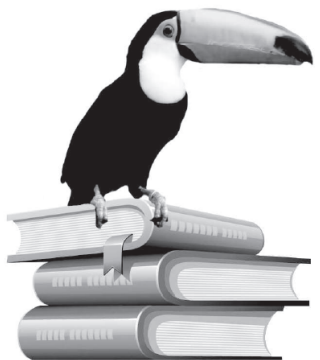
[13] Fomenkov A.A., Bybin M.A. On the use of artificial intelligence in the legal field//Constitution of Russia and the development of legislation. Collection of materials of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the Constitution Day of

the Russian Federation. Nizhny Novgorod, 2025. S. 189-196.

[14] Hunoyan A.S. Modeling the application of artificial intelligence technology in the judicial system//Legal informatics. 2022. № 4. S. 76-86.

[15] Sharov I.S. E-justice: development prospects//Public service and personnel. 2024. № 2. S. 53-57.

[16] Yanyshchev Y. And again about the "troubles" of the modern Russian civil process. [Electronic access] - URL: https://zakon.ru/blog/2020/09/06/ysnova_o_bedah_sovremennogo_rossijskogo_grazhdanskogo_processa/ (date of contact 05.08.2025).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЦУКАНОВ Максим Сергеевич,
Аспирантура Университета Синергия ДАТИП – 301,
Юридическая компания ООО «БМР»,
Управляющий партнер,
e-mail: max1314812@gmail.com

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ВОСПОЛНЕНИИ ПРОБЕЛОВ ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Актуальность настоящей работы заключается в том, что изучение пробелов в праве связано в основном с тем, что вопросы, основанные на восполнении этих пробелов, не находят решения. Способов восполнения пробелов в праве достаточно, однако их эффективность может быть поставлена под сомнение. В связи с чем, большое количество правоведов стараются предложить свои способы восполнения пробелов, но единый подход по данной проблематике еще не выработан.

Ключевые слова: судебная практика, пробелы права, правоприменение, правовая неопределённость, современная правовая система, Россия.

TSUKANOV Maxim Sergeevich,
Postgraduate studies at Synergy University DATIP - 301,
Law Company BMR LLC,
Managing Partner

THE ROLE OF JUDICIAL PRACTICE IN FILLING LEGAL GAPS IN THE MODERN LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The relevance of this work lies in the fact that the study of gaps in law is mainly due to the fact that issues based on filling these gaps do not find solutions. There are enough ways to fill gaps in the law, but their effectiveness may be questioned. In this regard, a large number of legal scholars are trying to offer their own ways to fill in the gaps, but a unified approach to this issue has not yet been developed.

Key words: judicial practice, gaps in law, law enforcement, legal uncertainty, modern legal system, Russia.

Современная правовая система Российской Федерации сталкивается с множеством вызовов, связанных с необходимостью обеспечения стабильного правоприменения и защиты прав граждан. Одним из наиболее значимых факторов, влияющих на эффективность правовой системы, является наличие пробелов в праве. Пробелы возникают тогда, когда нормативные акты не содержат конкретных предписаний для регулирования определённых общественных отношений, либо формулировки законов оказываются недостаточно конкретными для применения на практике (Баранова, М.В. «Определённость и неопределённость как свойства и средства правового регулирования» [1]).

Как отмечает Ершов, В.В., «неопределённость права является системной проблемой, которая может проявляться как в содержательной, так и в процедурной плоскости» [5]. В условиях правовой неопределённости возрастает роль судебной практики, способной восполнять пробелы и формировать единообразие в правоприменении, особенно в ситуациях, когда законодательная регламентация отсутствует или противоречива.

Пробелы в праве представляют собой отсутствие правового регулирования конкретных общественных отношений, которое может быть вызвано как объективными, так и субъективными причинами (Дуэль, В.М., Луговая, Ю.Б. «Об объективных и субъективных предпосылках неопределённости права» [4]). По мнению Жугова, А.А., Жирова, Р.М. и Шибзухова, З.Ш., «пробелы могут

возникать вследствие исторического отставания законодательства, его недоработанности или появления новых социальных отношений, не урегулированных действующими нормативными актами» [6].

Существует несколько классификаций пробелов. Так, Подлесных, С.Н. выделяет виды пробелов в уголовно-процессуальном праве, включая законодательные, логические и системные пробелы [13]. Лушников, П.В. предлагает более широкую классификацию, охватывающую законодательные, коллизионные и прогностические пробелы, что позволяет более точно выявлять проблемные зоны в правоприменительной практике [9].

Кварчия, З.Н. подчёркивает, что «пробелы в праве невозможно устранить исключительно при помощи законотворческой деятельности, особенно в условиях динамичного развития общества», поэтому судебная практика выступает как необходимый механизм восполнения этих пробелов [7].

Восполнение пробелов в праве судебной практикой предполагает применение судами принципов аналогии, толкования права и использования прецедентов в случаях, когда закон прямо не регулирует спорные отношения. Медведева, А.С. отмечает: «Роль суда в восполнении пробелов в праве заключается не только в применении закона, но и в формировании правовых норм на основе сложившейся судебной практики» [11].

Бондарь, Н.С. рассматривает судебный конституционализм как инструмент корректировки правовых пробелов, указывая, что «конституционные суды могут восполнять пробелы путем толкования основополагающих норм, обеспечивая их соответствие реальным правовым потребностям общества» [2].

По мнению Шаповаловой, Я.В., «судебное правоприменение выступает средством адаптации права в условиях его неопределённости, обеспечивая устойчивость и предсказуемость правовой системы» [19]. Эта адаптационная функция особенно актуальна в России, где правоприменительная практика часто сталкивается с новыми социальными и экономическими реалиями.

Механизмы восполнения пробелов через судебную практику.

1. Толкование права. Гаврилова, Ю.А. утверждает: «Толкование права позволяет преодолевать неопределённость смысла норм, уточняя их содержание и сферу применения» [3]. Толкование может быть буквальным, системным или логическим, и именно судебная практика определяет, какой метод является наиболее корректным в каждом конкретном случае.

2. Применение аналогии. Аналогия права и аналогия закона используются судами для регулирования отношений, не охваченных действующими нормативными актами. По мнению Лушникова П.В., «аналогия позволяет восполнить пробелы, используя сходные положения закона в случаях, когда прямое регулирование отсутствует» [9].

3. Создание прецедентов. Прецедент, формируемый через судебную практику, играет ключевую роль в единообразии правоприменения. Кварчия З.Н. подчеркивает, что «судебный прецедент способствует выработке стандартизированных подходов к разрешению спорных ситуаций, что существенно снижает неопределённость права» [7].

Несмотря на очевидные преимущества судебного восполнения пробелов, этот механизм имеет ряд ограничений. Медведев, С.Н. отмечает: «Западная традиция судебного восполнения пробелов в праве предполагает наличие развитой судебной системы и прецедентного права, чего в российской практике достаточно ограничено» [11]. Это ограничение проявляется в том, что российская правовая система официально не признаёт судебный прецедент источником права, и решения судов, даже Верховного, не обладают обязательной силой для нижестоящих судов, что затрудняет формирование единообразной практики.

По мнению Самусенко Т.М., «правоприменение в условиях правовой неопределённости требует высокой квалификации судей и гибкости в интерпретации норм, что нередко приводит к субъективизму и разночтениям в судебной практике» [16]. Сходной позиции придерживается Суханова, Е.В., подчеркивая, что «проблемные аспекты правоприменения связаны с недостаточной конкретизацией норм, что создаёт почву для противоречивых решений» [18].

Баранова, М.В. акцентирует внимание на том, что «неопределённость права может быть усилена недостаточной системностью законодательства, и судебная практика, хотя и частично восполняет пробелы, не заменяет необходимость законодательного регулирования» [1].

В российской судебной практике выделяются несколько примеров, когда суды успешно восполняли пробелы. Так, Конституционный суд РФ часто прибегает к толкованию норм в духе Конституции, корректируя законодательство в случаях, когда нормы прямо не регулируют спорные отношения. Бондарь Н.С. пишет: «Конституционный суд выступает как центр судебного конституционализма, способный восполнять законодательные пробелы через расширительное толкование норм» [2].

Медведева А.С. отмечает, что «районные и областные суды также участвуют в восполнении пробелов, опираясь на аналогию, толкование и сложившуюся практику, создавая тем самым внутренние стандарты правоприменения» [11]. Примером может служить практика по семейным и трудовым спорам, где отсутствуют прямые нормы, но суды формируют решения на основе принципов справедливости и аналогии с другими правовыми институтами.

Шаповалова Я.В. обращает внимание на теоретический аспект: «Судебное правоприменение не только восполняет пробелы, но и адаптирует право к социальным изменениям, обеспечивая баланс между формальной законностью и реальными потребностями общества» [19].

Существует несколько подходов к повышению эффективности судебного восполнения пробелов. Панасюк О.С. считает, что «необходима профилактика возникновения пробелов, включающая постоянный мониторинг законодательной базы и выявление потенциально проблемных норм до возникновения судебных споров» [12].

Лушников П.В. предлагает интеграцию судебной практики с научными рекомендациями: «Использование аналитических обзоров и комментариев к судебной практике позволяет систематизировать решения и создавать рекомендации для судей, что снижает риск субъективных трактовок» [9].

Курманалинов Е.Ж. указывает на актуальность цифровизации правоприменения: «В эпоху глобализации и цифрового права Россия может использовать цифровые базы данных судебных решений для унификации подходов к восполнению пробелов» [8]. Это подтверждает тенденцию к повышению прозрачности и предсказуемости правоприменительной практики.

Смирнова М.Г. добавляет: «Средства выявления неопределенности в праве, такие как мониторинг практики, аналитические отчёты и экспертные заключения, позволяют систематизировать пробелы и предлагать пути их преодоления» [17].

Судебная практика использует несколько ключевых методов восполнения пробелов в праве, каждый из которых имеет свои особенности и ограничения.

1. Аналогия права и аналогия закона. Применение аналогии позволяет суду разрешать спорные ситуации, используя нормы, регулирующие сходные правоотношения. Лушников П.В. подчёркивает: «Аналогия права является инструментом, обеспечивающим преемственность и согласованность судебной практики в условиях отсутствия прямого регулирования» [9]. Этот метод особенно

эффективен в делах гражданско-правового характера, где судебные решения формируют стандарты поведения участников правоотношений.

2. Толкование норм права. Толкование норм, особенно системное и логическое, позволяет уточнять смысл законодательных актов, устраняя двусмысленности. Гаврилова Ю.А. отмечает: «Толкование по объёму способствует преодолению неопределённости смысла права и позволяет использовать нормы в случаях, не предусмотренных законом напрямую» [3]. Судебное толкование не ограничивается буквальным чтением закона, но учитывает цели и принципы правового регулирования, а также правовые позиции высших судов.
3. Судебные прецеденты. Хотя прецедентное право в России не является официальным источником права, практика Верховного суда и Конституционного суда формирует ориентиры для нижестоящих судов. Кварчия З.Н. подчёркивает: «Судебный прецедент выступает инструментом систематизации и унификации правоприменительной практики, снижая неопределённость и повышая предсказуемость решений» [7]. Примеры включают решения по налоговым спорам и семейным конфликтам, где прецеденты создают методические рекомендации для судей.
4. Научно-правовые комментарии и экспертные заключения

Использование научных комментариев и аналитических обзоров судебной практики помогает систематизировать решения и выявлять пробелы. Смирнова М.Г. указывает: «Средства выявления неопределённости в праве позволяют систематизировать пробелы и предлагать пути их преодоления» [17].

Исторический анализ показывает, что пробелы в праве всегда сопровождали развитие правовых систем. Жугов А.А., Жиров Р.М. и Шибзухов З.Ш. отмечают: «Пробелы существовали на всех этапах развития права, и их восполнение через судебные решения имеет глубокие исторические корни» [6]. В дореволюционной России суды нередко пользовались принципом аналогии для разрешения конфликтов в отсутствие конкретного законодательства.

Западная практика демонстрирует другой подход: Медведев С.Н. пишет: «В странах с прецедентным правом, таких как Великобритания и США, судебные решения фактически формируют самостоятельный источник права, позволяя эффективно восполнять пробелы» [11]. Это спо-

способствует более устойчивой и предсказуемой системе правоприменения, чего в России пока достигают лишь через практику Верховного суда и Конституционного суда.

Лушников П.В. добавляет, что интеграция зарубежного опыта в российскую практику возможна через использование обзоров судебных решений и публикацию методических рекомендаций для судей [9].

Несмотря на успехи судебной практики в восполнении пробелов, остаются определённые трудности. Руф В.С. отмечает: «Основная проблема заключается в том, что судебная практика не всегда способна оперативно реагировать на новые общественные отношения и возникающие социальные конфликты» [15].

Панасюк О.С. указывает на необходимость профилактики пробелов: «Задача заключается не только в восполнении пробелов, но и в предотвращении их возникновения через мониторинг законодательства и выявление потенциально проблемных норм» [12].

Современные тенденции показывают, что цифровизация и систематизация правовой информации могут существенно повысить эффективность судебного восполнения пробелов. Курманалинов Е.Ж. подчеркивает: «Создание электронных баз судебных решений и цифровых аналитических платформ позволяет быстрее выявлять пробелы и формировать унифицированную практику» [8].

Жугов А.А. и соавторы добавляют, что важным аспектом является обучение судей и повышение их квалификации в области правовой аналитики, что обеспечивает более обоснованное применение аналогии и толкования [6].

Таким образом, судебная практика в современной правовой системе Российской Федерации играет ключевую роль в восполнении пробелов права, выступая важным инструментом обеспечения правовой определённости и стабильности правоприменения. Пробелы в законодательстве, возникающие по объективным и субъективным причинам, создают ситуации правовой неопределённости, которые могут приводить к разночтениям и противоречиям в применении норм права. Анализ мнений ведущих исследователей показывает, что именно суды способны эффективно устранять эти пробелы через системное толкование норм, применение аналогии, формирование прецедентов и использование научно-правовых комментариев, обеспечивая тем самым адаптацию права к изменяющимся социальным условиям.

Вместе с тем, судебное восполнение пробелов не может полностью заменить законодатель-

ное регулирование, поэтому необходимо сочетание превентивных мер, направленных на предупреждение пробелов, с активным использованием судебных механизмов. Только комплексный подход, учитывающий как законодательные, так и судебные инструменты, позволяет обеспечить баланс между формальной законностью и реальными потребностями общества, укрепляя эффективность и устойчивость современной правовой системы Российской Федерации.

Список литературы:

- [1] Баранова, М.В. Определенность и неопределенность как свойства и средства правового регулирования // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики: Матер. XII Междунар. науч.-практ. конф.: В 3-х ч. М.: РГУП, 2018. Ч. I. С. 106—113.
- [2] Бондарь, Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, 2011. 544 с.
- [3] Гаврилова, Ю.А. Преодоление неопределенности смысла права в процессе толкования по объему // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики: Матер. XII Междунар. науч.-практ. конф.: В 3-х ч. М.: РГУП, 2018. Ч. I. С. 177—182.
- [4] Дуэль, В.М. Об объективных и субъективных предпосылках неопределенности права / В.М. Дуэль, Ю.Б. Луговая // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики: Матер. XII Междунар. науч.-практ. конф.: В 3-х ч. М.: РГУП, 2018. Ч. I. С. 192—195.
- [5] Ершов, В.В. Парные категории «определенность права» и «неопределенность права» // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики: Матер. XII Междунар. науч.-практ. конф.: В 3-х ч. М.: РГУП, 2018. Ч. I. С. 12-42.
- [6] Жугов А.А., Жиров Р.М., Шибзухов З.Ш. Пробелы в праве: историко-правовой анализ // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/probely-v-prave-istoriko-pravovoy-analiz> (дата обращения: 11.11.2025).
- [7] Кварчия, З. Н. Пробелы права: особенности их восполнения при помощи судебного прецедента // Инновационная наука. 2023. №7-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/probely-prava-osobennosti-ih-vozpolneniya-pri-pomoschi-sudebnogo-pretседenta> (дата обращения: 11.11.2025).
- [8] Курманалинов, Е.Ж. Становление и развитие цифрового права в эпоху глобализации в

Российской Федерации и Республике Казахстан: к постановке проблемы // Аграрное и земельное прав. 2019. №12 (180) С.71-73.

[9] Лушников, П. В. Пробелы в праве и способы их восполнения / П. В. Лушников // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2020. Т. 30, № 3. С. 396-405.

[10] Медведев, С. Н. Пробелы в праве: западная традиция // Наука. Инновации. Технологии. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/probely-v-prave-zapadnaya-traditsiya> (дата обращения: 11.11.2025).

[11] Медведева, А. С. Роль суда в восполнении пробелов в праве // Н.Экс.Т. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-suda-v-vospolnenii-probelov-v-prave> (дата обращения: 11.11.2025).

[12] Панасюк, О. С. Профилактика возникновения пробелов в праве // Общество и право. 2012. №1 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-vozniknoveniya-probelov-v-prave> (дата обращения: 11.11.2025).

[13] Подлесных, С. Н. Виды пробелов в уголовно-процессуальном праве // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-probelov-v-ugolovno-protsessualnom-prave> (дата обращения: 11.11.2025).

[14] Подлесных, С. Н. Проблемы понимания пробелов в праве // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-ponimaniya-probelov-v-prave> (дата обращения: 11.11.2025).

[15] Руф, В. С. К вопросу о решении проблемы пробелов в праве // Вопросы российской юстиции. 2024. №30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-reshenii-problemny-probelov-v-prave> (дата обращения: 11.11.2025).

[16] Самусенко, Т.М. Функции правоприменения в условиях правовой неопределенности // Проблемы правоприменения в условиях правовой неопределенности: история, теория и практика: Матер. II Всерос. науч.-практ. конф. (23 мая 2018 г., г. Краснодар) / Отв. ред. Г.Ф. Гараева, А.В. Дарда, В.В. Ковалева. Краснодар: ИД «Юг», 2018. С. 55—59.

[17] Смирнова, М.Г. Средства выявления неопределенности в праве // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики: Матер. XII Междунар. науч.-практ. конф.: В 3-х ч. М.: РГУП, 2018. Ч. I. С. 244—250.

[18] Суханова, Е. В. Проблемные аспекты правоприменения // Закон и право. 2010. № 3. С. 74—75.

[19] Шаповалова, Я. В. Судебное правоприменение как средство адаптации права в усло-

виях правовой неопределенности (теоретико-правовой аспект) // Проблемы правоприменения в условиях правовой неопределенности: история, теория и практика: Матер. II Всерос. науч.-практ. конф. (23 мая 2018 г., г. Краснодар) / Отв. ред. Г.Ф. Гараева, А.В. Дарда, В.В. Ковалева. Краснодар: ИД «Юг», 2018. С. 77—81.

References:

[1] Baranova, M.V. Certainty and neoprene → separation as properties and means of legal regulation//Certainty and neoprene → law as paired categories: we → more theory and practice: Mater. XII International. scientific-practical. conf.: In 3 hours m.: RGUP, 2018. PART I. S. 106-113.

[2] Bondar, N.S. Judicial Constitution → Lism in Russia in the light of constitutional law → the judiciary. M.: Norma, 2011. 544 p.

[3] Gavrilova, Yu.A. Overcoming is uncertain → the meaning of law in the process of interpretation by scope//Certainty and uncertainty of law as paired categories: problems of theory and practice: Mater. XII International. scientific-practical. conf.: In 3 hours m.: RGUP, 2018. PART I. S. 177-182.

[4] Duel, V.M. On the objective and → prerequisites of the uncertainty of law/V.M. Duel, Yu.B. Lugovaya//Certainty and uncertainty of law as paired categories: problems of theory and practice: Mater. XII International. scientific-practical. conf.: In 3 hours m.: RGUP, 2018. PART I. S. 192-195.

[5] Ershov, V.V. Paired categories “defined → law” and “uncertainty of law” //Op → delimitation and uncertainty of law as pair categories: problems → theory and practice: Mater. XII International. scientific-practical. conf.: In 3 hours m.: RGUP, 2018. PART I. S. 12-42.

[6] Zhugov A.A., Zhirov R.M., Shibzukhov Z.Sh. Gaps in law: historical and legal analysis//Education. Science. Scientific cadres. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/probely-v-prave-istoriko-pravovoy-analiz> (дата обращения: 11.11.2025).

[7] Quarchia, Z. N. Gaps in law: the peculiarities of filling them with the help of judicial precedent//Innovative science. 2023. №7-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/probely-prava-osobennosti-ih-vospolneniya-pri-pomoschi-sudebnogo-pretседenta> (дата обращения: 11.11.2025).

[8] Kurmanalinov, E.Zh. The formation and development of digital law in the era of globalization in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan: to pose a problem//Agrarian and land rights. 2019. No. 12 (180) S.71-73.

[9] Lushnikov, P.V. Gaps in law and ways to fill them/P.V. Lushnikov//Bulletin of Udmurt University. Economics and Law series. 2020. Т. 30, NO. 3. S. 396-405.

[10] Medvedev, S. N. Gaps in law: Western tradition//Science. Innovation. Technology. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/probelov-v-prave-zapadnaya-traditsiya> (дата обращения: 11.11.2025).

[11] Medvedeva, A. S. The role of the court in filling gaps in law//N. Eks.T. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-suda-v-vospolnenii-probelov-v-prave> (дата обращения: 11.11.2025).

[12] Panasyuk, O.S. Prevention of gaps in law//Society and law. 2012. №1 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-vozniknoveniya-probelov-v-prave> (дата обращения: 11.11.2025).

[13] Podlesnykh, S. N. Types of gaps in criminal procedure law//Vestnik VSU. Series: Right. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-probelov-v-ugolovno-protsessualnom-prave> (дата обращения: 11.11.2025).

[14] Podlesnykh, S. N. Problems of understanding gaps in law//Vestnik VSU. Series: Right. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ponimaniya-probelov-v-prave> (дата обращения: 11.11.2025).

[15] Ruf, V. S. On the issue of solving the problem of gaps in law//Issues of Russian justice. 2024. №30. URL: [https://cyberleninka.ru/article/k-](https://cyberleninka.ru/article/k-voprosu-o-reshenii-problemy-probelov-v-prave)

[voprosu-o-reshenii-problemy-probelov-v-prave](https://cyberleninka.ru/article/k-voprosu-o-reshenii-problemy-probelov-v-prave) (дата обращения: 11.11.2025).

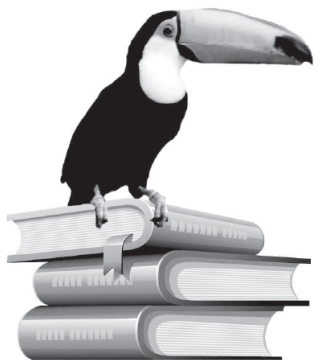
[16] Samusenko, T.M. The functions of law enforcement in conditions of legal uncertainty//Problems of law enforcement in conditions of law uncertainty: history, theory and practice. Tika: Mater. II All-Russia. scientific-practical. conf. (May 23, 2018, Krasnodar)/Otv. ed. G.F. Garaev, A.V. Darda, V.V. Kovaleva. Krasnodar: Publishing House "South," 2018. S. 55-59.

[17] Smirnova, M.G. Means of identifying neo-limit in law//Certainty and neo-limit of law as paired categories: problems of theory and practice: Mater. XII International. scientific-practical. conf.: In 3 hours m.: RGUP, 2018. PART I. S. 244-250.

[18] Sukhanova, E.V. Problematic aspects of law application//Law and law. 2010. № 3. S. 74-75.

[19] Shapovalova, Y. V. Judicial enforcement as a means of adapting law in conditions of legal uncertainty (theoretical-legal aspect)//Problems of legal application in conditions of legal uncertainty: history, theory and practice: Mater. II All-Russia. scientific - practice. conf. (May 23, 2018, Krasnodar)/Otv. ed. G.F. Garaev, A.V. Darda, V.V. Kovaleva. Krasnodar: Publishing House "South," 2018. S. 77-81.

Юридическое издательство
«ЮРКОПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

БАРАНОВ Даниил Александрович,

Старший преподаватель кафедры публичного права,
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: dann89818061715@yandex.ru

СУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК ОСПАРИВАНИЯ ПРАВА НА ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРИОД ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматривается судебный порядок оспаривания права на высшее образование в российской правовой системе в условиях цифровой трансформации общества. Произведён анализ современных вызовов, отражающих влияние цифровизации на доступ к высшему образованию, включая вопросы приёма, контрактного обучения, целевого обучения и ответственности вузов. Исследуются статистические данные о судебных спорах в образовательной сфере, а также нормативно-правовая база, включая федеральные законы, подзаконные акты и конкретные статьи. Особое внимание уделяется нормам Федерального закона «О образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273 ФЗ (далее – «Федеральный закон № 273 ФЗ») и Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.1996 № 125 ФЗ (далее – «Федеральный закон № 125 ФЗ»), а также подзаконным нормативным актам, регулирующим приём и обжалование нормативных актов образовательных органов.

Проанализированы пробелы в правовом регулировании, а также судебная практика, в том числе практика Верховного Суда РФ и органов надзора. Исходя из выявленных проблем, предложены рекомендации по совершенствованию законодательной базы и практики, включая усиление прозрачности цифровых приёмных процедур, развитие электронных административных механизмов обжалования и ужесточение ответственности за нарушения.

Ключевые слова: высшее образование, судебный порядок, оспаривание, цифровая трансформация, нормативно-правовое регулирование, образовательное право.

BARANOV Daniil Alexandrovich,

Lecturer at the Department of Public Law,
St. Petersburg State University
of Aerospace Instrumentation

JUDICIAL PROCEDURE FOR CHALLENGING THE RIGHT TO HIGHER EDUCATION DURING THE DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY

Annotation. This article examines the judicial process for challenging the right to higher education in the Russian legal system in the context of the digital transformation of society. It analyzes current challenges reflecting the impact of digitalization on access to higher education, including issues of admission, contractual training, targeted training, and university liability. It examines statistical data on educational litigation, as well as the regulatory framework, including federal laws, regulations, and specific articles. Particular attention is paid to the provisions of the Federal Law “On Education in the Russian Federation” dated December 29, 2012, No. 273-FZ (hereinafter referred to as “Federal Law No. 273-FZ”) and the Federal Law “On Higher and Postgraduate Professional Education” dated August 22, 1996, No. 125-FZ (hereinafter referred to as “Federal Law No. 125-FZ”), as well as bylaws governing the admission and appeal of regulatory acts of educational authorities.

Gaps in legal regulation, as well as judicial practice, including the practice of the Supreme Court of the Russian Federation and supervisory authorities, are analyzed. Based on the identified problems, recommendations are proposed for improving the legislative framework and practice, including increasing the transparency of digital admissions procedures, developing electronic administrative appeal mechanisms, and increasing penalties for violations.

Key words: *higher education, judicial procedure, contestation, digital transformation, legal regulation, educational law.*

Введение

В современном обществе, переживающем динамичную цифровую трансформацию, вопросы доступа к высшему образованию и возможности его оспаривания через суд становятся всё более актуальными. Введение электронных приёмных систем, дистанционных вступительных испытаний и цифровых контрактов неизбежно трансформирует способы реализации права граждан на высшее образование. При этом судебный порядок защиты этого права – ключевой механизм, обеспечивающий реальную возможность обжалования неправомерных отказов, ограничений или нарушений в образовательной сфере. Общая картина включает усиление государственного регулирования, активизацию надзорной роли государственных органов, рост административной и судебной практики, но также выявляет недостатки существующей правовой модели.

Право на образование, в том числе на высшее, гарантируется Конституцией Российской Федерации (статья 43) и конкретизируется в федеральном законодательстве [1]. Законодательной основой является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, статья 5 которого прямо закрепляет право каждого на образование и государственные гарантии этого права [2].

Важно отметить, что в статье 69 того же закона определены цели высшего образования и принципы государственного регулирования.

Кроме того, Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.1996 № 125-ФЗ регулирует правовые отношения, связанные с приёмом, обучением, присвоением степеней и степеней, а также участие вузов в административных и судебных процессах [3].

С переходом к цифровизации системы образования возникают новые юридические вызовы: электронные каналы приёма, автоматизация конкурсных процедур, возможность мошенничества при подаче документов, вопросы контрактного обучения и целевых квот. Эти изменения делают актуальным анализ правоприменения судебных механизмов, поскольку традиционные формы защиты могут оказаться недостаточно гибкими или медленными в цифровом контексте.

Материалы и методы исследований

С точки зрения судебной практики, Верховный Суд РФ уже сталкивается с делами, касающимися оспаривания нормативных актов образовательной отрасли. Согласно обзору практики Верховного Суда по делам, связанным с реализацией Федерального закона № 273-ФЗ, суды рассматривают широкий спектр споров: оспаривание решений приёма, нормативных актов вузов, целевого обучения и штрафов за нарушение обязательств. Анализ правоведов подтверждает, что судебный контроль играет важную роль в обеспечении прав обучающихся, но при этом существуют значительные сложности, особенно в части доступа к правосудию и равной защиты прав в разных субъектах Федерации.

Важнейшим нормативно-правовым актом в данном контексте является Федеральный закон № 273-ФЗ. В нём содержится не только декларация прав и гарантий, но и процедурные нормы. Например, статья 55 устанавливает, что порядок приёма на обучение по образовательным программам высшего образования, перечень вступительных испытаний, а также категории граждан, поступающих на конкурсной основе, определяются федеральным органом исполнительной власти, реализующим функции нормативного регулирования [2]. Однако данное распределение полномочий оставляет вузам значительное пространство для манёвра при формировании локальных правил приёма, что может порождать юридическую неравномерность и повышать риски неправомерных решений, особенно в цифровом формате.

Подзаконная нормативная база включает приказы Министерства науки и высшего образования, акты Рособразования (Рособрнадзора), а также локальные акты вузов — уставы, приёмные положения и внутренние регламенты. По данным на начало 2000-х, в системе регулирования высшего образования действовало более 50 нормативных актов Правительства РФ и более 80 актов министерств и ведомств. Эта нормативная сложность в сочетании с цифровыми преобразованиями создаёт предпосылки для правовой неопределённости и спорных ситуаций, когда абитуриенты или студенты вынуждены обращаться в суд за защитой своих прав [4].

При подаче административных исков оспаривание нормативных актов образовательных органов регулируется Кодексом административного судопроизводства РФ (КАС РФ) и очень важна роль судебного контроля над нормативными актами. Согласно пунктам 4 и 5 статьи 38 КАС РФ (положения закреплены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ), в качестве ответчика может выступать орган власти, принявший оспариваемый акт [5].

Это положение теоретически позволяет абитуриенту или студенту оспорить локальное положение вуза, но на практике препятствия заключаются в доказательстве того, что данный акт действительно наносит ему ущерб, а также в процессуальных сложностях, таких как необходимость участия должностных лиц и обеспечение явки.

Результаты и обсуждения

Критически важно отметить, что при цифровой трансформации вузов и приема многие процессы переходят в электронный формат, и электронные нормативные акты (регламенты, положение о приеме, правила контрактного обучения) могут создаваться и публиковаться только в цифровых системах. Это усиливает проблему обжалования: лица, пострадавшие от неправомерных решений, могут не иметь физического экземпляра акта, либо не осознавать, что именно тот или иной элемент приводит к нарушению их прав. В этих условиях судебный порядок должен эволюционировать, чтобы учитывать специфику цифровых нормативных актов и электронных приёмных систем.

Судебная практика подтверждает наличие разнообразия споров. Например, в деле о целевом обучении Конституционный суд РФ рассматривал запрос районного суда относительно конституционности части 6 статьи 71 Федерального закона № 273 ФЗ и положений Положения о целевом обучении. Суд постановил отказать в проверке, несмотря на претензии о чрезмерных штрафах за нарушение обязательств. Это показывает, что даже ключевые нормы, которые напрямую связаны с реализацией права на высшее образование, не всегда корректно трактуются или пересматриваются в судебном порядке, особенно когда речь идёт о цифровых договорах и целевых обучениях [10].

При этом стоит отметить, что у надзорных органов существует регламентированная судебная практика. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) публикует свою судебную практику, в том числе решения по оспариванию нормативных актов, что

создаёт значимую прецедентную базу. Тем не менее на практике доступ к таким материалам для абитуриентов и студентов может быть ограничен, что уменьшает их способность эффективно готовить и предъявлять судебные иски [7].

Цифровая трансформация образовательных отношений оказывает дополнительное давление на нормативную систему: электронные приёмы, цифровые платформы, автоматизированные рейтинговые системы конкурсов вступают в противоречие с традиционными правовыми механизмами, которые были разработаны для бумажных или смешанных режимов. Это особенно заметно в вопросах приёма. Например, апелляции на результаты вступительных испытаний (включая ЕГЭ) в вузах формально регулируются внутренними правилами учреждений, но могут зависеть от локальных положений, публикации оценок в электронных форматах, наличия системы электронных жалоб и сроков обжалования, установленных вузом. При этом обжалование часто осуществляется сначала по внутренней процедуре апелляции, а затем — судебным порядком, что удлинняет процесс и может снижать шансы на успех [8].

Дополнительно в цифровом контексте возрастает риск недостоверности или фальсификации данных: технические сбои, ошибки при загрузке документов, манипуляции с электронными системами могут привести к отказу абитуриенту или к неправомерному начислению баллов. Именно поэтому судебный контроль должен быть усилен, а законодательство — дополнено нормами, прямо регулирующими электронные вступительные системы и цифровые нормативные акты вузов.

Однако существующие нормы не всегда обеспечивают такую защиту. Например, несмотря на наличие статьи 55 Федерального закона № 273 ФЗ, определяющей полномочия федерального органа в регулировании приёма, закон не обязывает высшие учебные заведения приводить свои локальные правила в соответствие с цифровыми стандартами обеспечения прозрачности и доступности. Кроме того, Федеральный закон № 125 ФЗ, регулируя высшее образование, не содержит специальных положений о цифровых платформах приёма или об электронном обжаловании решений вузов, что создаёт нормативный вакуум в эпоху цифровизации [9].

С учётом вышеизложенного, необходимо предложить конкретные меры по совершенствованию правового регулирования. Во-первых, целесообразно внести изменения в Федеральный закон № 273 ФЗ и Федеральный закон № 125 ФЗ,

закрепив обязанность вузов публиковать свои локальные правила приёма и контрактов полностью в открытом электронном формате, с обеспечением возможности обжалования через электронные административные процедуры. Во-вторых, установить обязательный порядок публикации электронных нормативных актов (приёмных положений, правил контрактного и целевого обучения) таким образом, чтобы заинтересованные лица имели доступ к их версии, действовавшей на момент подачи заявления, с возможностью скачивания и архивирования. В-третьих, усилить судебный контроль, предусматривая ускоренные процедуры для дел, связанных с оспариванием решений электронных систем приёма, возможно введение специализированных административных палат или комиссий для таких споров. В-четвёртых, необходима образовательная деятельность – разъяснительная работа для абитуриентов и студентов, направленная на информирование их о праве обжалования, о порядке и сроках подачи жалоб, а также о способах использования электронных систем обжалования [6].

Выводы

Подводя итог, судебный порядок оспаривания права на высшее образование в период цифровой трансформации общества перестаёт быть второстепенным и становится центральным элементом системы защиты конституционных и законных прав граждан. Хотя нормативно-правовая база в значительной мере сформирована, цифровая реальность выявила серьёзные проблемы, которые уже приводят к спорам и судебным делам. Только последовательная модернизация законов, усиление контроля над цифровыми приемными платформами и развитие механизмов судебной защиты способны обеспечить равный и справедливый доступ к высшему образованию в цифровой эре.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. – М.: Юридическая литература, 1993. – 48 с.
- [2] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273 ФЗ (ред. от 05.05.2023) // Собр. законодательства РФ. – 2013. – № 1. – Ст. 1–115.
- [3] Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.1996 № 125 ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 34. – Ст. 3952–3971.

[4] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) от 08.03.2015 № 21 ФЗ (ред. от 02.08.2023) // Собр. законодательства РФ. – 2015. – № 11. – Ст. 1501.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» от 11.07.2017 № 28 // Вестник Верховного Суда РФ. – 2017. – № 8. – С. 12.

[6] Александров А. Ю., Верещак С. Б., Иванова О. А. Цифровизация российского образовательного пространства в контексте гарантий конституционного права на образование // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28, № 10. – С. 73.

[7] Деманова С. В. Конституционное развитие права на получение бесплатного высшего образования в России // Экономика. Управление. Право. – 2009. – Вып. 9, № 2. – С. 64.

[8] Сошникова Т. А. Проблемы совершенствования законодательства об образовании в современной России // Юридические науки – Вестник МУИВ. – 2019. – № 2. – С. 36.

[9] Мархгейм М. В., Гаврилина Т. А. Конституционное право на высшее образование: советский вклад в гарантирование // Права человека: история, теория, практика. – Курск: Изд-во конференции, 2024. – С. 72.

[10] Судебная практика по оспариванию нормативных актов образовательных органов. – М.: Рособрнадзор, 2023. – URL: <https://obrnadzor.gov.ru> (дата обращения: 17.11.2025).

References:

- [1] Constitution of the Russian Federation: Adopted by popular vote on December 12, 1993 - M.: Legal literature, 1993. - 48 s.
- [2] Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated 29.12.2012 No. 273 FZ (as amended by 05.05.2023) //Sobr. legislation of the Russian Federation. – 2013. – № 1. - Art. 1-115.
- [3] Federal Law "On Higher and Postgraduate Professional Education" dated 22.08.1996 No. 125 FZ//Sobr. legislation of the Russian Federation. – 1996. – № 34. - Art. 3952-3971.
- [4] Code of Administrative Procedure of the Russian Federation (CAS RF) dated 08.03.2015 No. 21 FZ (as amended on 02.08.2023) //Собр. legislation of the Russian Federation. – 2015. – № 11. - Art. 1501.
- [5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On the Application by the Courts of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation" dated 11.07.2017

No. 28//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2017. – № 8. – S. 12.

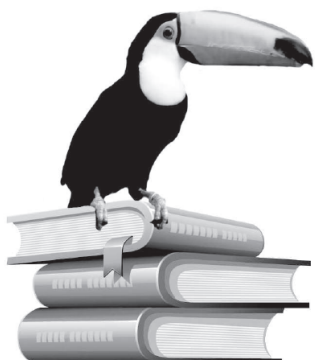
[6] Alexandrov A. Yu., Vereshchak S. B., Ivanova O. A. Digitalization of the Russian educational space in the context of guarantees of the constitutional right to education//Higher education in Russia. – 2019. – T. 28, NO. 10. – S. 73.

[7] S. Demanova Constitutional development of the right to receive free higher education in Russia//Economics. Management. Right. – 2009. – Issue 9, No. 2. – S. 64.

[8] T. Soshnikova Problems of improving legislation on education in modern Russia//Legal sciences - Bulletin of MUIV. – 2019. – № 2. – S. 36.

[9] Markheim M.V., Gavrilina T.A. Constitutional right to higher education: Soviet contribution to guarantee//Human rights: history, theory, practice. - Kursk: Conference Publishing House, 2024. - S. 72.

[10] Judicial practice on challenging regulations of educational bodies. - M.: Rosobrnadzor, 2023. - URL: <https://obrnadzor.gov.ru> (access date: 17.11.2025).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.12.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-342-346

Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

СВАРЧЕВСКИЙ Константин Геннадьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева
e-mail: svarchewsky@yandex.ru

ЯКУБОВ Якуб Якубович,
студент 4 курса факультета подготовки специалистов
для судебной системы (юридический факультет)
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВОПРЕЕМСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена изучению проблем нормы процессуального правопреемства ч.1 ст. 44 ГПК РФ. Основной акцент сделан на основаниях перемены лиц в обязательствах, перечень оснований для наступления которых из нормы статьи ГПК РФ признан Конституционным Судом Российской Федерации ошибочно расширительным по результату рассмотрения жалобы гр-н Болчинских. Отсутствие уточнений действующей версии нормы ч.1 ст. 44 ГПК РФ может в дальнейшем приводить к ошибочному толкованию в правоприменительной практике с негативными последствиями для сторон процесса. Особое внимание авторы уделяют изучению аналогичных жалоб, поступающих в КС РФ по вопросу перемены лиц в гражданском процессе и возможным путям решения данной проблемы.

Ключевые слова: гражданско-процессуальное правопреемство, гражданский процесс, перемена лиц в обязательствах.

SVARCHEVSKY Konstantin Gennadievich,
PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law
of the Northwestern Branch of the Russian State
University of Justice named after V.M. Lebedev

IAKUBOV Iakub Iakubovich,
4th year student of the faculty
for training specialists for the judiciary (faculty of law)
of the North-Western branch of the Russian State
University of Justice named after V.M. Lebedev

PROBLEMS OF MODERN LEGISLATION IN CIVIL PROCEDURAL SUCCESSION

Annotation. The article is devoted to the study of the problems of the rule of procedural succession in Part 1 of Article 44 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation. The main emphasis is placed on the grounds for the change of persons in obligations, the list of grounds for which, from the norm of the article of the CPC RF, was recognized by the Constitutional Court of the Russian Federation as erroneously extensive based on the result of consideration of the complaint by Mr. Bolchinsky. The lack of clarification of the current version of the norm of Part 1 of Article. 44 of the